

ИЮЛЬ

1991

7

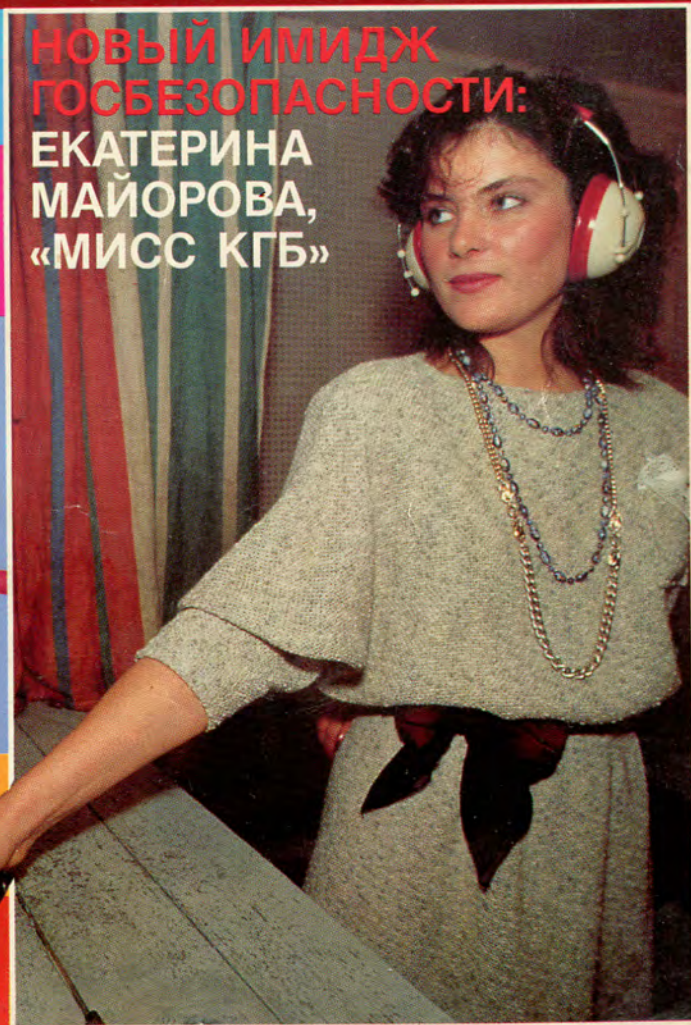
Спутник

ДАЙДЖЕСТ
СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

ЧАСОВЫЕ
ЛЕНИНА
(стр. 46)

ИСТОРИЯ
«ИСТОРИЧЕСКОГО
ВИЗИТА»
(стр. 53)

НОВЫЙ ИМИДЖ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:
ЕКАТЕРИНА
МАЙОРОВА,
«МИСС КГБ»

МАКДОНАЛЬДС
НАСТУПАЕТ
(стр. 26)

ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748
1 руб. 90 коп.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК, КОМПЕТЕНТНО

о мировой политике, дипломатии, деятельности Министерства иностранных дел СССР и внешнеполитических ведомств других стран в журнале

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

INTERNATIONAL
AFFAIRS

В каждом номере — статьи дипломатов, политиков, бизнесменов, деятелей культуры и искусства.

Только в нашем журнале — уникальные архивные документы, дипломатические мемуары, материалы русской и советской внешнеполитической истории.

«Международная жизнь» — издание МИД СССР и Всесоюзного общества «Знание» — выходит ежемесячно на русском и английском языках и распространяется более чем в 100 странах.

СССР, 103064, Москва,
Гороховский пер., 14.
Телефон: 265 3781.

Спутник

СОДЕРЖАНИЕ Июль 1991

Заметки редактора. Время собирать старцев?	6
Гласность. Претендент	11
Человек у Мавзолея	46
Костюм для Генсека	62
Общество. Наступление Макдональдса на Москву	26
КГБ борется с саботажем	76
Игра в «удавочку»	86
«Приманка» для преступника	94
Профессионалы против профессионалок	97
Позиция. Быть бы нам богатыми... цивилизованно	8
Версия полковника Алксниса	17
С верой в Бога и в свои силы	144
Время. События. Люди. Купцы Елисеевы	30
Путешествие в XIII век	37
Двойник	50
С Хрущевым в Америку	53
«Не хочу, чтобы меня считали иудой...»	80
Тайна старого эсминца	149
Персоны грата и не-грата	22
Культура. Литература. Искусство. Добрый мир	
Геннадия Павлова	68
«Мы всегда были в чести»	114
Драма благополучного таланта	138
Малоизвестное из жизни известных. «Не верю в светильник под спудом»	106
Наука. Техника. Медицина. Работа для Колумбов	102
Почему человек рисует	154
Гипотезы. Держись, Бон-Бон!	65
Книжная полка. Одинокая женщина ищет...	120
Мир увлечений. Из нитки и воздуха	134
История в кармане	157
Спорт. Судьба чемпиона	162
Горькие рекорды допинга	165

стр. 37

стр. 68

стр. 86

стр. 144

стр. 154

Кроме того, в номере: Камень месяца (стр. 4), письма читателей (стр. 25, 36, 52, 93), новости науки и техники (стр. 152), шахматы (стр. 168), кулинария (стр. 171).

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

МИХАИЛ БАКЛАНОВ
главный редактор

ВИЛЬЯМ АГАБЕКОВ
ответственный секретарь

МИХАИЛ АНТИПОВ

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

главный художник
ВЯЧЕСЛАВ ЛОСЕВ

Отпечатано в типографии
Издательства Новости
(107005, Москва, ул. Фридриха
Энгельса, 46)
с пленок, изготовленных А/О

Санонапринт (Хельсинки,
Финляндия).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Информационное Агентство Новости
СССР, 103786, Москва, Зубовский б-р, д. 4

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, французском и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20).

Условия оформления подписки содержатся в помещенном в журнале подписном купоне.

В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на китайском языке издается и распространяется по соглашению с ИАН издательством «Шицзе Джиши», КНР (World Affairs Press): 31A, Waijiaobujie Beijing, China, tel. 552 331, P.O.Box 1518.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в московскую редакцию журнала «СПУТНИК» или к нашему рекламному агенту в Финляндии: SPUTNIK MEDIA OY, PL 1025, 04431 JÄRVENPÄÄ, tel. 90-249 757, fax 90-247 186.

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Фото ИАН

Композиция
Вячеслава ЛОСЕВА

Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© Информационное Агентство
Новости, «СПУТНИК», 1991.

Всесоюзное внешнеэкономическое объединение

«МЕДЭКСПОРТ»

Министерства медицинской промышленности СССР

экспортирует

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:

кормовые добавки, микробиологические удобрения и инсектициды, консерванты для силосования, стимуляторы роста растений, препараты для пчеловодства.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕПАРАТЫ:

бализ-2 (антибактериальное средство), настойка женьшеня (адаптогенное средство).

БИОХИМИЧЕСКИЕ ГОРМОНАЛЬНЫЕ РЕАКТИВЫ ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ:

кальцитонин (регулятор обмена кальция), кортикотропин (стимулятор деятельности коры надпочечников), пролактин (стимулятор деятельности молочной железы и лактации), тиротропин (стимулятор деятельности щитовидной железы), соматотропин (стимулятор роста костной и мышечной ткани).

**ОСОБО ЧИСТЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ РЕАКТИВЫ, ДИАГНОСТИКУМЫ
ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ**

MOSCOW USSR
Medexport

С запросами обращайтесь: СССР,
113461, Москва, ул. Каховка, 31
Телекс: 411247 MDEX SU
Телефон: 331 8200

Камень июля — РУБИН

Татьяна ЗДОРИК

Фото Владимира МОРОЗОВА

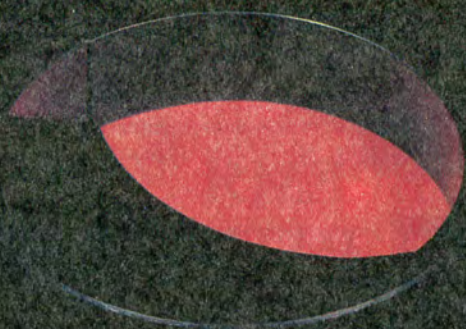
Рубин — самый красный камень среди дорогих и самый дорогой среди красных. В старину его называли яхонт. Великому Бируни, жившему в Хорезме в XI веке, принадлежит рассказ о яхонте, звучащий как сказка Шахерезады: легендарный Гарун-ал-Рашид для покупки драгоценных камней послал к властителю Серендиба (так арабы называли Шри-Ланку) своего лучшего оценщика ас-Сабаха. Царь показал ему необыкновенный красный яхонт и спросил: «Знаешь ли ты другой, подобный этому?» — «Клянусь Аллахом, нет», — ответил тот. «Сможешь ли ты оценить его, ибо все бессильны сделать это?» — «Могу», — был ответ. Царь усомнился и даже рассердился на самонадеянного ювелира. Ас-Сабах попросил принести покрывало, развернул его и велел четверым натянуть его концы. Затем изо всей силы бросил яхонт вверх и, когда камень упал на покрывало, сказал: «Его цена равна тому количеству золота, которое можно уложить от земли до места, куда долетел брошенный камень». Царь согласился с такой оценкой и щедро одарил его.

На мировом рынке двухкаратный рубин стоит сейчас в два раза больше, чем равновеликий алмаз. С возрастом величины расхождение в цене еще резче.

Бируни принадлежит и описание оттенков яхонтов: гранатовый и шафранный, пурпурный, багряный, фиалковый, цвета тлеющих углей и цвета мяса, цвета раскаленного уголька и цвета пламени свечи...

На Востоке верили, что рубин дает обладателю силу льва, бесстрашие орла и мудрость змеи. Ему приписывают свойство хранить от ночных кошмаров, прогонять тоску и продлевать жизнь.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ СТАРЦЕВ?

Интересно, а какой еще кукиш
положат они завтра
на алтарь Отечества?

Петр ЧААДАЕВ

Большой деревянный дом, двух-этажный, большие окна. Невысокий седой человек прохаживается от стены к стене, настольная лампа четко высвечивает профиль. Бабрак Кармаль, бывший «сильный человек» Афганистана, нашел себе прибежище в Серебряном бору, в ближнем Подмоковье. Охранник в будке стережет покой Кармала и многочисленного его семейства.

В одном из протокольных особняков на Ленинских горах жил до недавнего времени бывший «сильный человек» Монголии Юмжагийн Цеденбал. Изгнанный неблагоприятными соотечественниками, он тихо спивался в Москве, пока «тяжелая и продолжительная болезнь» не прервала дни почтенного старца весной этого года.

В Сокольниках, в закрытом военном госпитале, укрепляет здоровье

бывший «сильный человек» бывшей ГДР Эрих Хонеккер. На досуге он имеет шанс просматривать старые советские киноленты и среди них, возможно, «Подвиг разведчика». Там есть такая сцена. Пленный немецкий генерал спрашивает в самолете бравого русского агента: «Куда мы летим?» — «В Москву, генерал, в Москву».

Наша гостеприимная столица вновь распахивает двери воздушных и прочих гаваней для почетных зарубежных гостей. Правда, те, кто привык прибывать к нам на правительственных лайнерах и ступать на московскую землю по ковровой дорожке под звуки гимнов, все чаще проникают сюда с черного хода. Политический штурм, разметающий непотопляемые авианосцы бывших сателлитов, прибывает к нашим берегам потерпевших кораблекрушение «капитанов».

Это уже третья волна. Перед войной в Москву попадали лидеры зарубежных компартий сталинской когорты и подпольщики-антифашисты. Они не таились, были окружены почетом и, как Долорес Ибаррури, укрепляли веру советских людей в то, что мы воистину являемся «оплотом мира и прогресса».

В семидесятые годы, в самый разгар осуществления «доктрины Брежнев», вторая волна прибила к берегам Москвы-реки новую партию несгибаемых ленинцев. Особенно много среди них было латиноамериканских коммунистов. Арисменди, Престес, осевший здесь еще ранее, и, конечно же, Луис Корвалан. «На простого хулигана обменяли Корвалана» — ходила тогда по Москве не совсем приличная частушка. В 1976 году диссидент Владимир Буковский был вывезен агентами КГБ в Швейцарию, и на том же самолете отправился в СССР его чилийский «поделщик». «Увидев

тогда, как он взбирается по трапу советского самолета, — вспоминал впоследствии Буковский, — самолета, на котором только что привезли меня, к тем самым загадочным 12 чеккистам, которые меня сопровождали, я, честно говоря, его пожалел».

Судя по всему, Корвалану Москва не очень приглянулась, и он при первой удобной возможности отправлялся погостить в ГДР, к Хонеккеру. И вот пятнадцать лет спустя Корвалан благополучно живет на родине. Там же, в Чили, — дочь Хонеккера. Как сообщил газетчикам адвокат Хонеккера, будь у того возможность выбора, он предпочел бы московскому гостеприимству жизнь в Чили. Но — не судьба...

Что же за странный магнит расположен в Кремле, что притягивает, иногда против воли, обанкротившихся политиков в Москву? Нынче уж не сталинские времена, не брежневское болото — перестройка на дворе, но все едут и едут к нам старцы.

Парламентский наш «ястреб» полковник Алкснис выразился в том духе, что негоже, мол, бросать бывших союзников. Вот американцы, те своих южноамериканских марионеток всех вывели в обозе, проиграв войну. Возможно, для полковника будет откровением, что далеко не со всеми своими союзниками американцы поступали подобным образом. Больного иранского шаха сплавляли на панамский остров Контадора, а «сукиного сына» Сомосу выперли в Парагвай, где его доконали мстительные латиноамериканские революционеры. Правда, генерал Норвега оказался на американской земле, но — в тюрьме. Говорят, панамский генерал хранит слишком много постыдных тайн, и тем опасен бывшим союзникам.

Наверное, и Хонеккер и иже с ним не вовсе подвержены старческому ма-
разму, а потому надежнее держать их

в Москве в закрытых пансионатах и лечебницах. Ну а за объяснениями дело не стало. МИД СССР поведаль миру, что бывших «сильных людей» судят в их странах не за преступления, а «за инакомыслие». «У советской общественности, — говорится в заявлении МИД, — такая кампания вызывает законный протест и чувство солидарности с людьми, ставшими объектами откровенной политической мести». Так что — милости просим.

Та самая советская общественность, которая требовала смертной казни для «врагов народа», приветствовала вхождение советских войск в Афганистан и восхищалась литературным даром автора «Малой земли», вновь потребовалась «директивным органам» (или просто «органам»?) для оправдания сомнительных акций. И добро бы действительно союзников собирали по миру. Мы народ не жадный, мы даже в своей разрухе и одичалости готовы куском хлеба поделиться. Но свозить в Москву коррумпированных старцев, к тому же — ненавистников перестройки — это выше моего понимания. Если только не предположить, конечно, что за такими радушными жестами стоят вовсе не доброжелатели перестройки, а те, благодаря кому многим нашим соотечественникам, изгнанным за границу, до сих пор не удосужились хотя бы вернуть гражданство, не говоря уж о том, чтобы извиниться перед ними.

Всему свое время. Время разбрасывать камни и время собирать камни. Время раздувать мировую революцию и время собирать уцелевших старцев. Но, может быть, наступит наконец время собирать вместе и людей достойных, не деля их на «команды» враждующих политических лидеров. Такие люди пока все еще есть дома.

БЫТЬ БЫ НАМ БОГАТЫМИ... ЦИВИЛИ- ЗОВАННО

Корреспондент «Независимой газеты»
Лора ВЕЛИКАНОВА беседует
с народным депутатом РСФСР
Татьяной КОРЯГИНОЙ о том,
чем отличается суверенитет
от всеобщего краха

Фото ТАСС

Татьяна Корягина

Корягина: Говорить о социализме и капитализме становится все более странно. Капитализма в старом виде уже нет. А что такое социализм — меньше всего можно понять, анализируя наш опыт. Поэтому, рассуждая о нынешних путях страны, я предлагаю самую простую, вполне приемлемую формулу: мы выбираемся на путь всего цивилизованного мира.

Но это — в целом. Конкретная скорость перехода к цивилизованной экономике (включая частную собственность) будет у нас неодинаковой. Относительно спокойно это может пройти в Прибалтике, в отдельных республиках Закавказья. Не столь быстро — на территории России. Специфически — в Средней Азии.

При этом навязывание реформ сверху будет так же обречено на провал, как и попытка провести их в отдельно взятых республиках, без использования Центра.

К сожалению, политический сепаратизм усугубляется у нас сепаратизмом экономическим. Ошибочно думать, будто независимую экономику можно построить на одних только горизонтальных связях, через двусторонние договоренности республик. В первой фазе переходного периода нужна еще и связь по вертикали.

При мирном, цивилизованном развитии событий мы могли бы трансформировать нашу воинственную империю в нечто удобоваримое для всех. Но опыт 90-го года показал, что в отдельных республиках за словами о суверенитете стоят корыстные интересы правящих структур. Мимикрируя под модные национальные движения, они просто захватывают власть.

Великанова: Вы против суверенитетов?

Корягина: Как ни странно, на первой фазе переходного этапа возникает необходимость сохранения нашей советской империи. Хотя бы ради спасения жизней большого числа людей, мирного населения. Нынешний национализм властей, обряженных в новые одежды, может вылиться в худший вид деспотизма. Когда республиканские законы начнут охранять мафиозные структуры, народу будет неоткуда ждать спасения.

Я думаю, республики пройдут через период потрясений, прежде чем осознают бесперспективность своих нынешних попыток полной самостоятельности. Возьмем ту же бюджетную войну. Она уже сегодня дает понять, что происходит, когда

нет согласия между республиками.

Если экономика страны развалена и дефицит государственного бюджета на 1991 год оценивается в десятки миллиардов рублей, то ведь и в республиках он огромен. Скоро нечем будет выдавать зарплату. А так как у нашего народа нет больших сбережений, то невыплата зарплаты для многих может оказаться губительной...

Дополнительный драматизм 90-го года выразился в том, что страна не оценила роль союзного правительства Николая Рыжкова, отправленного в отставку.

Великанова: Не оценил Николая Рыжкова? Вот это поворот...

Корягина: Да, вот такой поворот. Анализируя выступления разных наших лидеров в течение прошлого года (особенно на съездах), я только в выступлении Рыжкова увидела четко высказанную озабоченность развалом всех хозяйственных связей. Значит, именно Рыжков проявил ответственность и имел мужество открыто сказать о положении дел в стране. В то время я сама этого не понимала.

Великанова: Рыжков стал дозволенным уровнем для критики? И мы все проглотили этот крючок? Для чего это было сделано?

Корягина: Для того, чтобы ликвидировать сильное союзное правительство. Все мы просто-напросто просмотрели эту драму.

Великанова: А где же были демократы?

Корягина: Для себя я этот вопрос перевожу в другую плоскость. Не чего хотят демократы или консерваторы, а чего хотят люди ответственные, добропорядочные — и люди беспечные, непорядочные. Независимо от того, к какому лагерю или движению они принадлежат. Потому что своекорыстие, а не реальная боль за судьбы людей просматривается как у консерваторов, так и у демократов.

У первых — когда выясняется, что под крики о социалистическом выборе они давно и изрядно успели обогатиться. У вторых — когда на словах они за народ, а на деле — за захват экономических высот.

У нас в огромных масштабах идет легализация теневого капитала. По бросовым ценам скупается государственное имуще-

ство или отторгается в пользу «своих» людей. При такой аппаратной, номенклатурной реформе народ оказывается ничем, обворованным уже во второй раз. Десятилетиями его обирали старые власти, а теперь все, что уходило из недоплаченных зарплат в государственные инвестиции, отойдет новой элите... Это будет комбинация ловких, опытных людей, которые приспособляются к любой идеологии, неизменно оставаясь на плаву.

Великанова: Но вы же сами не раз публично высказывали мысль, что в нашем обществе должны появиться богатые люди.

Корягина: Богатые — да, но только на добропорядочной основе. Сама я представляю крыло рыночников, реформистов, которые намерены создавать нормальную, добропорядочную экономику в русле радикальных преобразований.

Я сторонник мягкого перехода к рынку. Скажем, ликвидация убыточных предприятий действительно выгодна, поскольку резко уменьшает дефицитность госбюджета. Но при этом образуется огромная армия безработных. Сможет ли народ это пережить? На мой взгляд, не сможет. Как экономист я считаю, что даже в Польше новый этап экономической реформы сейчас не пойдет. Валенса недооценивает его сложности.

Великанова: Чем же защитить себя конкретному человеку в условиях дикой нестабильности, огромных темпов инфляции?

Корягина: Самым мощным, на мой взгляд, средством выживания человека в условиях кризиса является его четкая политическая позиция. Я — за серьезную политизацию всего взрослого населения, чтобы оно могло осознанно принимать участие в выборах. И прежде всего в выборах президента. Только установив обратную связь между президентом и народом, мы добьемся, чтобы с нами считались. Чтобы к власти в нашей стране пришел наконец реформатор, ставящий целью цивилизованный путь развития и знающий, как по нему идти.

Из «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ».

Печатается с сокращениями.

**ТРИ ДНЯ В ЯЛТЕ
И ВОСЕМЬ ДНЕЙ В БЕРНЕ —
это для тех, кто хочет создать
свое предприятие и успешно
заниматься внешнеторговой
деятельностью.**

Информационно-культурный центр
«ЯЛТА-НОВОСТИ» (СССР)

Фирма «ИНТЕРНЕЙШНЛ
КОММЮНИКЕЙШЕН
СЕРВИС» (Швейцария)

предлагают

курс обучения в Крыму (СССР) и Швейца-
рии в рамках программы «Международ-
ные контакты»:

- * Ведущие специалисты в области марке-
тинга, права, мировой экономики.
- * Деловая лексика на английском и не-
мецком языках, встречи с представите-
лями зарубежных фирм.
- * Помощь в заключении контрактов.
- * По окончании курса выдается серти-
фикат.

Предусмотрена культурная программа.
Стоимость обучения, проживания, пита-
ния и услуг, включая суточные и авиаби-
леты, — 1650 долл. США и 4400 руб.

За информацией обращайтесь:

В Москве:

Телефон (095) 246 3423

В Ялте:

Телефоны (0600) 32 7752, (0600) 32 7564

Телекс 187125 А РТВ 187189 ПРЕССА

**Документы, визитные
карточки, рекламные
проспекты изготавли-
ваются с помощью
компьютерной системы
«Hewlett Packard».**

В последнее время в нашей прессе стало своего рода хорошим тоном критиковать Михаила Горбачева. Президент СССР действительно дает к этому немало серьезных оснований. Но объективно ради стоит вспомнить, кто мог оказаться во главе Союза после смерти Константина Черненко в 1985 году. И сравнить...

Такую возможность дает беседа с ныне бывшим членом Политбюро ЦК КПСС и первым секретарем Московского горкома партии Виктором ГРИШИНЫМ специального корреспондента «Независимой газеты» Андрея КАРАУЛОВА. Предлагаем познакомиться с фрагментами из нее.

ПРЕТЕНДЕНТ

Фото Владимира МУСАЭЛЬЯНА, Эдуарда ПЕСОВА и ТАСС

... — Я вижу у вас листочек. Будет неудобно разговаривать, Виктор Васильевич. Может, ну его...

— Хорошо. Но я прочту сначала. А там посмотрим. Так вот. «Конечно, в годы, которые предшествовали апрелю 1985-го, имели место серьезные недостатки... Но ведь было и много хорошего... Наверное, можно

было получить и более значительные результаты, но нельзя не учесть, что большие средства и материальные ресурсы страна была вынужде-

На снимке (слева направо) в первом ряду — Андрей Громыко, Николай Тихонов, Константин Черненко; во втором ряду — Михаил Соломенцев, Григорий Романов, Виктор Гришин, Михаил Горбачев.

на отправлять на нужды обороны... (Далее перечисляет причины этих затрат: происки империалистов, угроза с их стороны атомной войны, подрывная деятельность с целью изменить «наш социалистический строй», попытки спровоцировать народы прибалтийских республик к выходу из СССР, которые, по мнению В. Гришина, продолжают и сегодня, и т.п.)

— Сколько же денег шло на оборону?

— (Отрываясь от листка с текстом.) Не могу вам сказать. Просто не знаю. Дело в том, что... бюджет в общем и целом обсуждался на Политбюро, но конкретные цифры не назывались, только проценты. (Возвращается к чтению.) «Что же касается так называемого периода «застоя», то тут требуется объективная оценка. В данном случае я говорю о себе. После ухода на пенсию из Московского горкома партии моя прежняя работа вот уже на протяжении ряда лет подвергается систематическим нападкам и очернительству. Через печать и телевидение, в том числе журнал «Огонек», газету «Московские новости», телепередачу «Добрый вечер, Москва!», распространяются слухи и всякие небылицы... (В качестве опровержения этой информации приводит цифры официальной статистики, на сколько в столице возрос объем производства и перевозок за годы его руководства партийной организацией, заявляет, что успешно были выполнены задания последних пятилеток, которые, как известно, не выполнялись.)

В «Исповеди» Ельцина (имеется в виду книга Бориса Ельцина «Исповедь на заданную тему». — Ред.) повторяется выдумка о заговоре «группы Гришина» в 1985 году с целью захвата власти... Я никогда не претендовал на высшие должности в партии. В 1985 году мне уже пошел восьмой десяток лет. Работая в горкоме, я перенес два инфаркта миокарда. Выдумка о будто бы «подготовлен-

ном списке лиц, намечаемых Гришиным в состав Политбюро ЦК», — это плод большого воображения Ельцина...

...Вымыслы Ельцина и других распространителей вздорных слухов и лжи не могут перечеркнуть мою работу в интересах коммунистической партии и советского народа. Вот — все. (Заканчивает чтение.)

...Я уже подумывал уйти, решил, что в начале 1986 года проведу городскую партийную конференцию, отчитаюсь о своей деятельности и после отпущусь на какую-то другую, более легкую работу.

— Вы сказали об этом Горбачеву?

— Говорил. В то время... когда мне было рекомендовано уйти на пенсию...

— Так все-таки была бумага, о которой говорит Ельцин? Гришин — генеральный секретарь... и т.д.?

— Тоже сложный вопрос, и происходит он, я думаю, из периода, когда Черненко находился у власти, точнее, его болезни. Вот тогда у кого-то были, наверное, подозрения, что я стремлюсь к власти. Высказывались, возможно, определенные соображения по этому поводу, я даже допускаю мысль, что этот «прикидочный» список обсуждался, но между кем — я не знаю...

...Когда Андропов умер, мы быстро собрались на Политбюро. Раз Черненко заменял генерального секретаря во время болезни, то ему и было поручено возглавить комиссию по его похоронам, ну а это уже заявка на пост руководителя партии...

...И когда Черненко скончался — а во время его болезни на секретариате и даже на Политбюро председательствовал Михаил Сергеевич, — так вот, когда мы решили, кто возглавит похороны, я предложил кандидатуру Горбачева.

— Вы?

— Когда Черненко умер, мы с женой были на даче. Позвонил заведующий общим отделом К. Говорит:

вот такое печальное известие... Члены Политбюро собираются через час. Если можете, то приезжайте. Конечно, говорю, приеду. Вызвал машину, поехал в Кремль. Там уже был Михаил Сергеевич. Он явился первым. Мы поздоровались, Горбачев говорит: «Надо, Виктор Васильевич, комиссию по похоронам организовать. Может быть, вы возьметесь за это дело?» Я удивился, говорю: «Михаил Сергеевич, всегда было так, что похороны умершего генсека возглавляет тот, кто замещал его во время болезни... тот, кто был его ближайшим соратником. Такой человек — вы».

— **Хитрил Горбачев, как Вы думаете?**

— Я не знаю, чем руководствовался, может, искренне...

... — **Жалеете, что Горбачев стал генсеком, Виктор Васильевич?**

— Я тяжело переживаю, что сейчас... происходит, очень тяжело. Раскол Советского Союза, развал государства, очернение партии, осквернение памяти о самом дорогом для всех нас человеке — Владимире Ильиче Ленине...

— **На Ваш взгляд, каковы главные положительная и главная отрицательная черты Горбачева?**

— А это вы сами и разбирайтесь.

— **В каком году Вы пришли в Московский горком партии?**

— В 68-м. В июне, что ли. Причем так: я был председателем ВЦСПС и даже вице-председателем Всемирной федерации профсоюзов — у меня в руках была вся страна. Как-то раз летели мы из Алма-Аты (я по профсоюзным делам ездил к ним), а в самолете кроме меня министры, в общем — представительная компания. Так вот, Москва не принимает, сажают нас в Омске. Сунулись было в аэропорт — поест же надо, хоть чайку попить, — народу полно, никуда не пробьешься. Тогда набираю я телефон председателя совета профсоюзов — вот, говорю, мы тут у вас сидим, есть нечего, помогите чем-ни-

будь. Приехали, привезли чай, бутерброды, и я тогда говорю своим путчикам: «Вы, хоть и большое начальство, а ничего сделать не можете. Уехали из Москвы — и все! Другое дело — профсоюзы. А почему? Потому, что мы есть везде». Вот так...

...Потом, значит, меня вызвали в ЦК и порекомендовали в горком. А мне не хотелось, откровенно говоря... Тут вон кольцевая дорога и все. А там у меня была вся страна и весь мир. Где я только не был, господа! В Америке вот не был. Меня приглашал их профсоюз транспортных рабочих, причем не раз — мы обращались за визой в американское посольство и получили такой ответ: господин Гришин для пребывания в США персона нежелательная. Так что я в Америке не был. А так практически во всех странах Европы, да и не только Европы.

— **А в Африке были?**

— Нет, вот в Африке не был. Какие там профсоюзы?

... — **Вы слыли жестким руководителем?**

— Требовательным... Хотя я никогда не преследовал людей по каким-то личным соображениям. За всю жизнь я не написал ни одного клеветнического материала, никого не арестовал.

— **Гордитесь этим?**

— Конечно.

— **Но ненавидеть вы умели?**

— Я ненавидел врагов Советского Союза. Не своих лично.

... — **А что, Виктор Васильевич, будучи членом Политбюро, Вы побаивались КГБ?**

— Понимаете, КГБ... он ведь всюду. С другой стороны, ну чего мне бояться? Я ни в чем не виновен. У меня совесть чиста. И пусть хоть по десяти статьям... могут даже и привлечь, все что хочешь... они сейчас могут, но у меня совесть чиста, я сплю спокойно. Ни в торговле, нигде я никогда не получал и не брал. Не было не-

обходимости. Костюм я мог себе позволить. Дача была. Зарплата — 700 рублей, у тех членов Политбюро, кто работал в ЦК, — 800, у первых лиц — еще больше, по тысяче, по-моему. А я получал в ВЦСПС 700, так и оставался.

— **Немного.**

— Так и цены были другие. А тут в «Московской правде» написали, что я покровительствовал Трегубову (начальник московской торговли, отбывающий в настоящее время тюремное наказание за взяточничество и хищения в особо крупных размерах. — *Ред.*). Вот ведь как. Трегубов — мне казалось — старался, его и ночью можно было найти на работе, но доставалось ему и от меня в том числе. А «Московская правда» пишет... — я тут же письмишко главному редактору: откуда вы это берете? А вот, отвечает он, в ходе следствия нашли ваше приветствие Трегубову по случаю какого-то праздника. Слушайте: мне писали, ну я не знаю, может быть, сотни людей, поздравляли с 7 ноября, с днем рождения, Новым годом. И я считал для себя элементарной вежливостью отвечать. Вот видите, какой аргумент? Ну что по этому поводу скажешь? Одним словом, дело это темное...

... — **Деятели искусств у Вас часто бывали?**

— Очень часто... Многие писатели. Вон полшкафа, это все книги от Михалкова. «Виктору Васильевичу Гришину, руководителю московских коммунистов, доброму другу писателей... Сергей Михалков» — видите, 84-й год. А теперь он меня ругает — и публично, при Горбачеве, — как только может...

— **Что же произошло, как Вы думаете?**

— А такой он человек. По своему содержанию.

— **Вы это раньше понимали?**

— Понимал. И всегда руководствовался мудрыми словами поэта: «Хвалу и клевету приемли равнодушно»...

...Вот вы меня спрашивали о врагах. Наверное, они были. Теперь вот и проявились, между прочим. Когда «перестройка». В 41-м я остался по решению партии в Серпухове, на подпольной работе... Вот-вот немцы подойдут. Пришел я как-то на узел связи, вижу — парень сидит, рыжий весь, точит нож о голенище: немцев, говорит, дождемся, коммунистов вешать станем, с Гришина начнем. Но не пришли немцы. А потом подоспела 194-я стрелковая дивизия, не отдали город. Так что, когда сейчас говорят, что коммунистов вот-вот расстреливать начнут, я это уже слышал...

Печатается с сокращениями.

ОДИН ВМЕСТО 25000

«Лезть или не лезть?»

«Эврика!»

«Теперь этой горы для меня просто не существует».

«Спутник» экономит ваши силы, время и деньги. Всего 1 руб. 90 коп. за объем информации, равный всем советским газетам и журналам!

С начала года на верхних ступеньках советского политического хит-парада расположился народный депутат СССР полковник Виктор Алкснис. Его выступления в основном касаются одной темы — ухода Советского Союза из Восточной Европы. Полковник обвиняет в этом бывшего министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе. Каков политический контекст этой критики?

ВЕРСИЯ ПОЛКОВНИКА АЛКСНИСА

Марина ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКАЯ

Фото ТАСС

БОЛГАРСКИЙ СЛЕД?... Если расположить высказывания Алксниса в хронологической последовательности, отчетливо видно, как менялись его взгляды под напором журналистов. Выделю три вопроса: кто, какими методами и с какой целью вмешивался, по утверждению полковника, в дела государств Восточной Европы?

Интервью № 1, данное в январе 1991 года шведскому ТВ. Главные действующие лица названы безо всяких оговорок: «Наше посольство организовало или... в значительной мере способствовало организации демонстраций в Праге, включая оказание финансовой помощи Гражданскому форуму». Ко-

нечная цель вмешательства, по Алкснису, — реализация идей общеевропейского дома.

Интервью № 2, данное «Литературной газете» в начале февраля, отличается от первого измененным перечнем лиц, якобы направлявших восточноевропейские перемены. Да и о деятельности МИДа и КГБ говорится в иной тональности: «Конечно, не они организовали эти события. Но то, что они во многом причастны к этим вещам, — это есть». Обвинения в финансировании пропали, а «причастность» можно толковать вкось и вкривь. Цели ее на сей раз обойдены молчанием.

Интервью № 3, пражский журнал

«Респект» (11—17 февраля). Роль главного актера в «пражской афере» исполняют посольство СССР, ЦК КПСС и КГБ, которые «не были организаторами, но участвовали в подготовке переворотов».

В интервью № 4 («Фигаро-магазин», 16 февраля) на два прямых вопроса о роли Шеварднадзе при «распродаже» следует ответ: «Я имею документы, доказывающие, что процессы, происходящие в Восточной Европе, направлялись, в частности, нашей страной. Мы повлияли на ход «бархатных революций», мы ими в основном руководили». Итак, уже не дипломаты виноваты, а «мы».

В интервью № 5 для чехо-словацкой газеты «Лидове новины» (2 марта) Алкснис вроде бы возвращается к первоначальной версии, а на деле ее основательно подправляет. На этот раз он поминает не дипломатов, а «людей из советского посольства в Чехо-Словакии», которые-де проводили тайные операции. Полковник знает их имена.

Так из первоначально сенсационной конструкции «советские дипломаты — финансовая поддержка Гражданского форума — приход его к власти» у Алксниса получилось нечто до боли знакомое: ЦК КПСС, Горбачев, КГБ, «люди из посольств» — давление на «старые силы» (Живков, Хонеккер) — неофициальная поддержка «новых политических сил».

Не один Алкснис спекулирует на теме о московских истоках восточно-европейских событий 1989 года. 26 октября 1990 года в «Стшведошеском експрессе» была напечатана статья «Сенсационные разоблачения фона событий 17 ноября прошлого года»*. Изложенная в ней версия принадлежала Мирославу Долейшему, за свои антикоммунистические убеждения много сидевшему по тюрьмам.

Долейший утверждает, что передача власти — дело рук всесильного альян-

са чехо-словацкой госбезопасности, КГБ, ЦРУ и израильской Моссад.

Естественно, не остались забытыми масоны. Как выясняется, «Хартия-77» строилась по тому же принципу, что и ложи вольных каменщиков. Начиная с 1974 года «органы» насквозь инфильтровали «Хартию-77». Ее якобы не просто терпели, а косвенным образом даже популяризировали, позволяя печатать «самиздат», выступать по «голосам».

В отличие от Алксниса, который обходится с Гражданским форумом как с антикоммунистическим движением, Долейший знает, что это не так. Он, напротив, упирает на то, что в Гражданский форум входит «Оброда» («Возрождение») — созданный в начале 1989 года политический клуб бывших коммунистов реформаторского толка, поддерживавших в свое время дубчековское руководство КПЧ. В его глазах сотрудничество в Гражданском форуме «Хартии-77» и «Оброды» служит неопровержимым доказательством коммунистической подкладки «бархатной революции».

Точки соприкосновения в откровениях советского «ястреба» и чешского антикоммуниста поразительны. Не зря сказано: противоположности сходятся. Политические знаки обратны, а ход мыслей один.

КОЕ-ЧТО О КЕНТАВРАХ. Попытка Алксниса возложить ответственность за «обвал» в Восточной Европе на Шеварднадзе — это злонамеренный ход, рассчитанный на людей несведущих, или заведомо готовых заглотнуть любую великодержавную пропагандистскую наживку.

Элементарная добросовестность требует признать, что в советских представительствах восточноевропейского региона дипломатический аппарат был партийно-гебистским кентавром, бдительно поддерживавшим статус-кво во внешнем кольце советской империи. Даже при Шеварднадзе многих советских послов по-прежнему питала могучая домашняя политическая «грибница». Чувствуя себя относительно независимыми, они не спешили поступаться принципами. Этот феномен

*17 ноября 1989 года в Праге была разогнана студенческая демонстрация. С этого начали раскручиваться события, приведшие к падению коммунистического режима в Чехо-Словакии. — *Ред.*

восточноевропейская оппозиция улавливала безошибочно. К примеру, бывший пресс-секретарь Валенса Ярослав Курский, описывая первую встречу шефа с послом Владимиром Бровиковым, лаконично замечает: «Типичный представитель антигорбачевского «бетона»».

Посол в Чехо-Словакии Виктор Ломакин был из того же материала. Деятели Гражданского форума со всеми основаниями зачислили его в «старую гвардию». Идеологическая зашоренность плюс тоталитарная ведомственность обернулась политической «куриной слепотой». Именно они не позволили вовремя увидеть, что местные компартии потерпели сокрушительное поражение, потеряв массовую базу. Именно из-за этой слепоты катастрофически недооценили оппозицию вообще и чехо-словацкую в частности.

Насколько реален был сговор с бывшими хартистами, вошедшими в состав Гражданского форума? Сотрудники нашего пражского посольства, похотывая, передают следующую историю. Вацлав Гавел впервые встретился с послом на приеме. Как водится в наших представительствах, высокие стороны уединились для беседы. Когда президент отбыл, сгорающие от любопытства сотрудники кинулись расспрашивать: «Ну как? Ну что?» «Стихи читал», — мрачно ответил посол. «Да что ж за стихи?» — «А я знаю? — ответил посол, и добавил после паузы. — По-русски. Наверное, назло выучил».

Но, может, советские дипломаты ставили на коммунистическую «Оброду»? В разговоре со мной один из активных участников Пражской весны сказал: «Последний известный мне контакт относится примерно к 1973 году. Тогда по необъяснимым для нас причинам с людьми нашего круга вдруг стали искать встреч самые разные советские граждане. В беседах они так нещадно поносили свои власти, что в воздухе явственно запахло провокацией».

Не КПСС, а какая-то группа функционеров КПЧ, примирившаяся с мыслью о неотвратимости реформ, летом 1989 года начала ни к чему не обя-

зывающие игры в прятки с «Обродой». Советское же посольство первые ноточки связей с формирующимся Гражданским форумом начало натягивать уже после 17 ноября. По словам журналиста Яна Урбана, на сей раз «люди из посольства» вели себя конструктивно. Но это был уже крепкий задний ум.

А в итоге, что посеяли, то и пожали: когда «братские» партии потеряли власть, не осталось ничего, кроме безнадежно испорченных отношений с соседними народами, с новыми политическими элитами. И добро бы чему научились. Так что опасный диалог глухих продолжается.

БЫВАЕТ ЛИ ДЫМ БЕЗ ОГНЯ? Так что, если Гражданский форум не финансировали и «Оброду» не поддерживали, выходит, алкснисовский дым совсем без огня? Нет, скорее всего, движение за кулисами действительно было, только совсем не то, которое рисует полковнику.

Судя по всему, летом 1989 года внутри КПЧ началась открытая борьба за власть. Из личных впечатлений, полунамеков и слухов у меня сложилось впечатление, что не Шеварднадзе пытался усадить какого-то московского крестника в кресло генсека, а пражская группировка потенциальных реформаторов искала кремлевского благословения. Судя по всему, дело ограничилось ничем не обязывающим прощупыванием.

К началу осени «младотуркам» дали понять: на поддержку не рассчитывайте. Трудно сказать, что перевесило — искреннее желание не вмешиваться, или пристрастия фундаменталистов на самой верхушке КПСС. В любом случае соблюдение лояльности по отношению к Якешу было равносильно его поддержке.

Не добившись своего апелляцией к Москве, реформаторы, видимо, продолжали действовать. Тут-то и начинается область загадок. Действительно ли агенты спецслужб 17 ноября заманили колонну студентов под удар? Был ли тут расчет на дискредитацию старого партийного руководства и его падение? К чему офицер госбезопасности Жифчак (он же Ружичка) долго

лежал на тротуаре и изображал труп?

Какие-то тайные операции чехо-словацкая госбезопасность наверняка вела. В печати даже проскользнуло название операции — «Перелом». А КГБ о них стопроцентно должен был знать — как минимум. В октябре 1989 года контакты по партийным каналам и через Ломакина дали осечку. Лишь каналы госбезопасности продолжали функционировать.

Политическое давление Москвы сторонники Гражданского форума признают, не таясь. Что именно разыгралось за кулисами, они не ведают, но в один голос говорят: вмешательство свелось к предупреждению большого кровопролития. Оно вполне могло случиться, так как секретарь пражского горкома КПЧ Мирослав Штепан был настроен кровавадно. Что же касается советской финансовой поддержки, то ни одно течение внутри форума, не только «Оброда», но и «Хартия», не приняли бы ее. Жизнь научила диссидентов сверхосторожности.

Предлагая свою интерпретацию событий 1989 года, Алкснис на первый взгляд преследует сугубо внутривнутриполитические цели. Однако, вступив в рискованную игру, полковник не смог удержаться на собственной половине поля. Вопреки пылко отстаиваемому им принципу невмешательства, он втянулся в чужие комбинации. Как выглядят пасы полковника в чехо-словацком политическом контексте?

Разговаривая недавно с пражскими знакомыми из различных социальных слоев, я могла убедиться, как разрушительно действуют подобные «разоблачения» на душевный мир обычного человека. Он приходит в сомнение, отчаивается: «Все замараны, продажны, связаны с госбезопасностью. Можно ли вообще еще кому-нибудь верить?»

Миллионы людей в Восточной Европе, как и в СССР, ждали лидеров бескорыстных, рыцарей без страха и упрека, моральных гарантов общественно-го и национального возрождения. Поэтому противники без промедления пустили в ход оружие огромной убойной силы — моральную дискредитацию лидеров нового поколения. Пошли в

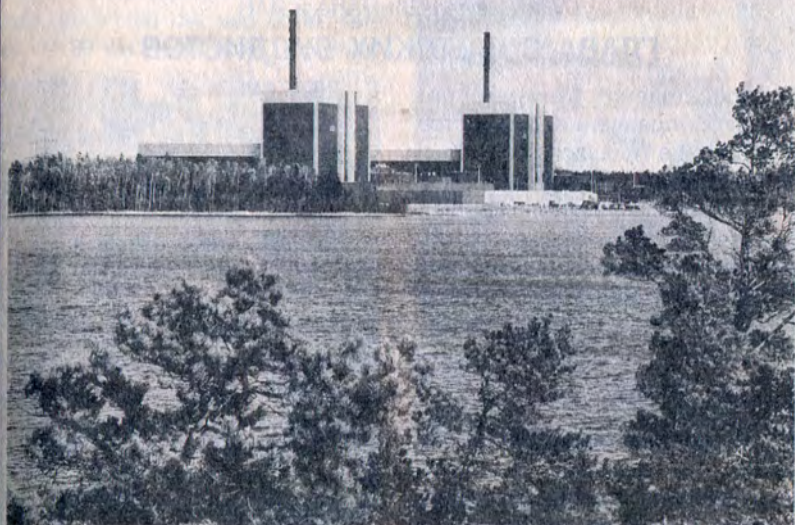
ход два основных приема — обвинение в связях с госбезопасностью и в меркантильности, своекорыстии.

В 1990 году разоблачительные игры были поставлены на конвейер. Они беспроеигрышны: пока бронированные комнаты на заборе — клеветы, ни в чем себе не отказывая. Но когда двери откроются... Хорошо известно, что случилось, когда бывшие гебисты ЧСФР, Болгарии или восточных земель Германии начали оперировать «компрометом» из досье, заведенных на миллионы граждан. Без труда соорудив, какое могущественное средство для шантажа (или самозащиты) может быть ими приватизировано, сотрудники секретных служб тут же постарались завладеть архивами или переправить их в надежное место. Нашумевшие истории с компрометацией Лотара де Мэзера и Ибрахима Бёме — классические примеры расправы.

Под видом борьбы за этические принципы идет жесточайшее и бессовестное растление человеческих душ. Намеками на подкуп, на тайные операции Алкснис вносит в эту кампанию личную лепту, давая понять рядовым чехам, немцам или румынам: вас в очередной раз оставили в дураках.

Разоблачительные игры — прежде всего близорукая и злобная месть, страшная злокачественностью своих последствий. Подозрения, будто Гражданский форум питался советскими средствами, не пристанут к агрессивным антикоммунистам в его рядах. Если общественное мнение и свяжет эти домыслы с кем-нибудь, то либо с «дубчековцами», либо с умеренным крылом форума, часть которого когда-то состояла в КПЧ. Как раз с этими-то политическими силами возможен разумный диалог. А под влиянием атак Алксниса от Советского Союза будут отрешиваться политики всех оттенков — из опасения ненароком себя замарать.

В АВАНГАРДЕ МИРОВОГО ПРОГРЕССА

Атомные электростанции А/О Теоллисууден Войма возглавляют мировую статистику. Коэффициент использования составил у них в 1987 году более 91 процента.

Урановое сырье, используемое в атомных электростанциях, поступает из Канады и Австралии, обогащение его производится в Советском Союзе, а изготовление стержней — в Швеции и Германии.

Объем торговли А/О Теоллисууден Войма с Советским Союзом ежегодно составляет около 100 миллионов марок.

TEOLLISUUDEN VOIMA OY

Персоны грата и нон-грата

Фото Жаргала ХАЛБАЗЫКОВА, Эдуарда ЖИГАЙЛОВА, Александра ФИЛАТОВА, Алексея РИКЕЛЬМАНА и ИАН

ГЛАВА СОВЕТСКИХ БУДДИСТОВ

Председателем Центрального духовного управления буддистов СССР в конце прошлого года был избран 83-летний Мунко Цыбилов. Его резиденция расположена в столице Бурятии Улан-Удэ.

«Главный буддист» Союза считает своей основной заботой возрождение духовности в каждом. «К Будде, — утверждает он, — можно приблизиться, потому что в любом человеке есть частичка Бога. И все зависит от того, насколько ты сможешь очистить себя от дурных мыслей, поступков, взглядов. Будда не возвышается над тобой».

ЗОЛОТОЙ ЧИНОВНИК

45-летний Валерий Рудаков возглавляет Главное управление драгоценных металлов при Кабинете министров СССР. До того как стать «золотым чиновником», он немало побродил по стране с геологоразведчиками и завоевал у них звание «золотого человека» — за отзывчивость, открытый нрав и работоспособность.

На вопрос: можно ли накормить страну, продав часть ее золотого запаса, Валерий отвечает:

— Золото может помочь стабилизировать экономику, рубль... Но только помочь... А считать, что

100 — 120 тысяч золотодобытчиков способны стать кормильцами 300 миллионов, — утопия.

Я, ВЛАДИМИР КОТЕЛЬНИКОВ, СЕРЖАНТ ОМОНА

— В московском ОМОНе таких, как я, — полторы тысячи. Мне 21 год. Рост 185 см, вес 85 кг, бицепс — 39 см. Неплохой рукопашник. Прилично стреляю. Служить пошел добровольно, после армии. Выдали экипировку: пистолет, автомат укороченный, бронежилеты (легкий и тяжелый), пластиковый шлем и армейскую каску. «Положили» зарплату — 259 рублей в месяц.

Мы не обычная милиция. Мы — ОМОН, отряд особого назначения. Наша задача — «брать» опасных преступников, спасать людей в аварийных ситуациях... Ну и обеспечивать порядок во время митингов и демонстраций. Не раз видел, как «нагреваются» на них люди от криков ораторов с трибун и превращаются в беснующуюся толпу. Нет, я не против свободы слова и со-

браний: кричите что хотите, но зачем порядок нарушать? Политика все равно не на улицах делается.

ВИЗИТ Г-НА СТАЛИНА В СССР

В Москве побывал Сталин, член законодательного собрания индийского штата Тамилнад. Он родился в 1953 году, за несколько дней до смерти советского диктатора. В его честь отец младенца, нынешний первый министр этого штата, и назвал сына. Индийский Сталин (это и имя его, и фамилия одновременно) — зажигательный оратор, возглавляющий молодежное крыло Дравидийской прогрессивной партии.

«Дело не в имени, а в делах», — утверждает политик.

«БРИЛЛИАНТОВЫЙ БАРИТОН»

Так возвещали афиши с портретом Николая Путилина, расклеенные по Дублину. Триумфом закончились прошлогодние гастроли певца в Англии и Ирландии. Американские антрепренеры пригласили солиста Казанского оперного театра петь главную партию в опере «Евгений Онегин» на сцене Сиэтла...

Популярный за рубежом «бриллиантовый баритон» родился в 1954 году в провинциальном городе Саратове, а всерьез занялся пением в удаленном от столичных консерваторий Сыктывкаре. Кроме своей работы Николай любит жену Галю (она театральный администратор) и двух сыновей, младший из которых — двухлетний Саша — уже тоже поет...

МИСС КГБ

В конкурсе красоты, прошедшем в КГБ, победила 23-летняя сотруд-

ница пресс-группы, студентка вечернего отделения факультета журналистики Московского полиграфического института Катя Майорова. Чтобы стать «звездой» государственной безопасности, Катя метко стреляла, демонстрировала свободное владение приемами каратэ и с легкостью носила на плечах бронежилет весом 6 килограммов.

В церемонии знакомства участвовали: «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА», «ПРАВДА», «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «РОССИЯ», «НЕДЕЛЯ», «КУРАНТЫ».

Письма читателей

ЕЩЕ О «РУССКОЙ ДУШЕ»

Письмо г-на Г. Франца (№ 1/91) содержит много заблуждений. Одно из них — в общем подходе к оценке русского характера на основании чувства собственного превосходства, свойственного многим немцам и некоторым другим европейским нациям.

Следующее заблуждение: автор основывает свои заключения на материалах современной публицистики, а не на основе изучения русской литературы, русской истории и т.п. Его наблюдения персональны и кратковременны. В частности, он совершенно игнорирует историю предыдущих 70 лет России — СССР.

Далее (цитирую): «...я подозреваю, что они могут делать что-то лишь при наличии контроля...». Это не есть характерная черта русских людей, а есть результат террора во всех проявлениях человеческой жизни и деятельности в течение последнего, послереволюционного, времени! Кстати, немцы не проявляли большой инициативы и делали все по указаниям и под контролем фашистского режима во времена Гитлера!

Еще одно заблуждение: «Может быть, основное объяснение ее такое: энтузиазм, затем потеря интереса, желания, настойчивости. Может быть, в этом и кроется ответ, почему перестройка не может функционировать без немцев...». Это голословное заявление не только не имеет оснований, но и является слишком самовлюбленным и самодовольным, что не подтверждается историей русского и германского народов.

Так как Г. Франц, вероятно, новичок в изучении особенностей какого-либо народа и интересуется русскими, то я позволю себе порекомендовать ему для начала двух немецких и одного русского авторов: Освальд Шпенглер — «Закат Европы», Вальтер Шубарт — «Европа и душа Востока» и Николай Данилевский — «Россия и Европа».

К. СИМИНСКИЙ
Вонгала, Австралия

Мне бы очень хотелось ответить г-ну Гельмуту Францу из Легау. Неверны его понятия. Ничего сейчас не ищет русская душа, ни к чему не стремится. Изжила себя в нынешние времена широкая, добрая, восторженная душа русского человека. Возможности открыть широту своей души у русского человека давно уже нет. Нет и времени на это. Только одна мысль точит его и его душу — прожить день грядущий, а там, что Бог даст.

Сам-то русский человек жизнь свою способен построить без посторонней помощи, но теперь не хочет его душа всеобщей деятельности, устал он за семьдесят три года жить по принуждению и по всякой повинности — трудовой, военной и другим. И утомилась его душа, и хочется плюнуть на все: на эту жизнь по талонам, на которые ничего не купишь, на бесконечные очереди, озлобленность друг на друга. Хочется отдохнуть душевно, но как и где?

И кажется русскому, что вы, немцы, оказались душевнее, человечнее, прислаивая нам, «победителям» в той войне, пусть небольшую, но помощь. Правда, мне ничего не досталось, но ваша доброта и участие в нашем бедственном житье трогает нашу душу и приносит ей радость.

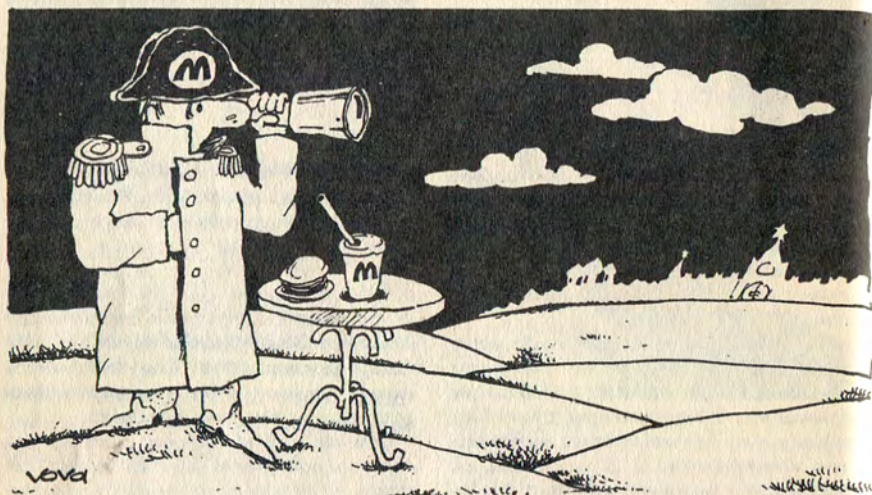
Валентина ШЕСТЕРНИНОВА, 54 года
Кимры Тверской области,
Советский Союз

(Продолжение на стр. 36)

НАСТУПЛЕНИЕ МАКДОНАЛЬДСА НА МОСКВУ

(почти благотворительное)

Руслан ЛИТВИНОВ, Сергей ПАНКИН
Рис. Владимира ИВАНОВА

Первые попытки захватить плацдарм были предприняты в 1987 году — вскоре после того, как правительство СССР разрешило создавать на своей территории совместные предприятия с участием иностранного капитала.

Не прошло и полутора лет, как СП «Москва — Макдональдс» было официально зарегистрировано. Уставной фонд — около 15 миллионов рублей. Учредители: канадское отделение транснациональной корпорации «Макдональдс» (49 % уставного фонда) и производственно-

торговое объединение «Мособщепит» исполкома Московского городского Совета (51 %).

Изначально предполагалось построить в Москве 20 ресторанов быстрого обслуживания и примерно столько же — на остальной территории Советского Союза.

К началу 1991 года СП имело в Москве один ресторан, расположенный на Пушкинской площади. Открытый 31 января 1990 года, он за первые 12 месяцев дал выручку 30 миллионов рублей. Для сравнения: годовая выручка среднестатистиче-

ского предприятия общественного питания в Москве определяется в 100 тысяч.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РУБЛЕВЫЙ БИЗНЕС

Идея принадлежит Джорджу Кохону, президенту канадского отделения «Макдональдс корпорейшн». Это он предложил создать в СССР совместное предприятие, которое бы торговало только за рубли, а полученный доход реинвестировало в развитие советской пищевой промышленности.

Кохон считает, что советский рынок — крупнейший и перспективнейший в плане сбыта пищевой продукции. Это привлекательно для многих иностранных фирм. Вместе с тем инвестиционный риск здесь невероятно высок. Снизить его можно, поставив свой бизнес исключительно на рублевую основу.

Вывозить при этом прибыль фирма вообще не собиралась, она предлагала пускать ее в оборот на месте, в СССР. Тем самым канадцы надеялись не только завоевать позиции на советском рынке, но и заручиться поддержкой государственных органов страны.

Привлекательность идеи, по мнению «Макдональдс», заключалась в том, что СССР страдает хронической нехваткой валюты — как на уровне государства, так и на уровне отдельных предприятий. Здравомысляя, советские государственные структуры должны быть заинтересованы в повышении товарного обеспечения рубля. Это снизит темпы роста инфляции и приблизит рубль к конвертируемости.

Однако канадцам пришлось по-

тратить почти полтора года на то, чтобы убедить советского партнера в очевидной выгоде своего предложения. Столь долгий срок предварительных согласований объясняется прежде всего тем, что проект не сулил советскому соучредителю никаких валютных доходов.

В конце 1988 года СП «Москва — Макдональдс» все-таки удалось зарегистрировать. Функции участников были разделены традиционным для большинства советских СП образом: канадцы предоставили технологию и оборудование, обучили советский персонал, а Москва предоставила помещение бывшего кафе «Лира». И, естественно, обязалась поставлять продукты и полуфабрикаты.

ДРУГИЕ НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ТРУДНОСТИ

Как показал последующий опыт, долгие переговоры о создании СП оказались не самой значительной трудностью на пути реализации идеи рублевого бизнеса.

Довольно быстро обнаружилась некондиционность пищевых продуктов и полуфабрикатов, поставляемых советской стороной. В результате уже после регистрации появилась необходимость строить на окраине Москвы специальный завод, который бы доводил эту продукцию до уровня, соответствующего

шего стандартам «Макдональдс». Такое решение беспрецедентно для корпорации, нигде в мире не имеющей подобных заводов.

Еще один удар по рублевой стратегии канадцев был нанесен в мае и в сентябре 1990 года: сначала общесоюзный Комитет по ценам, а вслед за ним Совет Министров Российской Федерации решили повысить закупочные цены на мясо.

В результате СП «Москва — Макдональдс» оказалось вынужденным платить по 14 рублей за килограмм говядины — против 2,5 рубля на начальной стадии работы. Чтобы компенсировать возросшие издержки производства, пришлось

на 85 % повысить цены в московском ресторане. Это решение также беспрецедентно для корпорации.

Буквально в первые месяцы своего существования СП столкнулось и с проблемами реинвестирования рублевой прибыли.

Дело в том, что продукты и полуфабрикаты для своего ресторана на Пушкинской «Москва — Макдональдс» получает из фондов партнера, «Мособщепита» при Мосгорисполкоме. Поскольку эти фонды ограничены, приходится идти на заключение прямых договоров с подмосковными хозяйствами.

Заключение таких договоров тоже оказалось делом непростым. Согласно действующим правилам большинство совхозов и колхозов девять десятых своей продукции обязаны поставлять в счет государственного плана (госзаказ). Для свободной продажи по прямым договорам у них остается только сверхплановая продукция. Последняя дается хозяйствам с большим трудом, и за нее, как показывает опыт, они предпочитают требовать с покупателя не рубли, а свободно конвертируемую валюту.

Исхитрившись уже совершенно по-советски, СП смогло-таки найти поставщиков за рубли. В настоящее время «Москва — Макдональдс» получает по прямым дого-

Фото АПН

ворам всю сельскохозяйственную продукцию — за исключением мяса. Часть рублевой прибыли они тратят на вспомогательный завод полуфабрикатов и на развитие некоторых других производств, вообще не отвечающих основному их профилю.

Однако проблема реинвестирования рублей по-прежнему остается для СП нерешенной. По словам Владимира Малышкова, советского председателя правления, вкладывать в развитие пищевой промышленности удастся не более 50 % прибыли.

И ВСЕ-ТАКИ...

Проблема реинвестирования рублевой прибыли СП «Москва — Макдональдс» может быть решена, только если иностранным фирмам официально разрешат иметь рублевые счета в советских банках и вести рублевый бизнес в СССР.

В этом случае СП сможет потратить свои рубли на расширение производства, закупая за рубежом необходимую технику и технологию для строительства новых ресторанов и заводов по переработке пищевой продукции.

Чего определенно не хотят в

«Москва — Макдональдс», так это вывозить за рубеж товары, купленные за рубли на советском рынке, а также продавать на валютных биржах свою рублевую выручку за доллары. Такая практика довольно обычна для других советских СП, но канадские партнеры находят, что подобные методы решения финансовых проблем не украшают серьезный бизнес.

Они считают: если даже не оправдаются расчеты на разрешение иностранцам вести хозяйственную деятельность в СССР, то лучше потерпеть финансовые убытки, чем потерять репутацию фирмы.

Если же события на советском рынке станут в целом развиваться нормально, стратегия канадской фирмы (торговать в СССР исключительно за рубли) будет безусловно оправдана. В этом случае «Макдональдс корпорейшн» имеет все шансы оказаться на этом рынке вне конкуренции. В отличие от других зарубежных фирм она уже имеет здесь свой капитал. Причем не только в рублях, но и в форме производственных мощностей.

Этот крепкий купеческий род подточило не банкротство, не война и не революция. Любовь в одночасье разрушила то, что создавали десятилетиями.

КУПЦЫ ЕЛИСЕЕВЫ

Фото Павла КРИВЦОВА

Как повествует семейная легенда, род купцов Елисеевых начался с одного застолья у графа Шереметева. Зимой 1812 года его гости дивились свежей крупной землянике. И так они ее нахваливали, и так расспрашивали хозяина, что он приказал позвать садовника, мастера выращивать в морозы такую ягоду. Им оказался крепостной Петр сын Елисеев. Граф решил отблагодарить его и спросил, чего бы тот пожелал: Петр Елисеевич попросил себе вольную. Граф должен был сдержать слово, и вот к лету того же года пришел в Петербург ярославский мужичок Петр Елисеевич. Стал торговать с лотка, приглядываясь тем временем к столичным порядкам. Вскоре открыл он лавочку: ее называли Елисеевской. Место было бойкое, торговля пошла. К 1821 году Елисеев, человек предприимчивый и смека-

листый, заимел уже магазин, склады, ввозил из-за границы партии вин. Ему сопутствовала репутация порядочного и честного купца. Несмотря на малограмотность, торговые операции он проводил умело и оставил своим сыновьям в наследство вполне солидное торговое предприятие. С 1843 года его стали именовать «Братья Елисеевы».

Начинали они с капитала в 7—8 миллионов рублей. Благодаря трудолюбию и коммерческому таланту старшего из братьев, Григория, фирма быстро установила контакты с крупнейшими торговыми домами Европы, обзавелась собственным флотом для перевозки вин и колониальных товаров, приобрела винные погреба на Мадейре, в Бордо. Были годы, когда фирма скупала за рубежом весь урожай ряда винодельческих районов

Франции. Еще в середине прошлого века «Братья Елисеевы» создали себе мировую репутацию прежде всего своей точностью и «торговой корректностью». Их ставили в пример как надежных партнеров: фирма вела свои дела не на векселя, а на наличные.

Получив хорошее домашнее образование, стал помогать отцу в управлении фирмой Григорий Елисеев-младший. После смерти старшего Елисеева он остался в конце концов руководителем всего дела. Именно ему пришла в голову мысль переделать дом-дворец в Москве, на Тверской, в роскошный магазин.

Работы велись три года. И вот, в 1901-м строительные леса были сняты и над лепным карнизом засияла вывеска: «МАГАЗИН ЕЛИ-

СЕЕВА И ПОГРЕБА РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ ВИН».

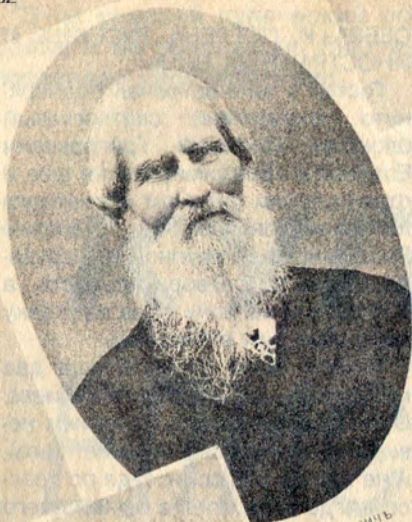
Гостей в зале встречал подчеркнуто элегантный светлоглазый блондин Григорий Григорьевич Елисеев с «Владимиром» на шее и французским орденом «Почетного легиона» (он получил «Святого Владимира» за крупное пожертвование на благотворительность, а «Почетный легион» — за выставку марочных вин в Париже).

Вскоре было открыто еще два магазина — в Петербурге и Киеве. Они представлялись явлением невиданным в России. А может быть, и не только в России: судя по прессе, нигде в Европе не было ничего подобного по размаху, комфорту, по ассортименту товаров и, наконец, по культуре обслуживания. На огромное хозяйство работали свои

Внутренний вид магазина Елисеевых в Москве.

Григорій Петрович
ЕЛИСЕЕВЪ

Бабичева Катерина Михайловна

Григорій Григорьевичъ
ЕЛИСЕЕВЪ.

Фотографии из семейного альбома
купцов Елисеевых.

мастерские, транспорт — все на высоком уровне техники.

Кроме магазинов Григорий Елисеев имел доходные дома (только в Петербурге их было построено семнадцать), конные заводы, виноградные плантации.

В 1912 году Елисеев предложил своему старшему сыну Григорию взять миллион плюс неограниченный кредит и отправиться в Соединенные Штаты, чтобы открыть там сеть елисеевских магазинов. Уже хватало и капитала, и опыта, а главное — технологии, чтобы показать, на что способны российские купцы. Кто знает, как развернулись бы в Штатах Елисеевы, если бы старший сын согласился? Но он в то время заканчивал Военно-медицинскую академию по специальности хирурга и наотрез отказался ехать в Америку. «Мое дело — лечить людей, а не торговать», — убеждал он отца. Второй сын учился на востоковеда, третий — на юриста, четвертый — на инженера, пятый был еще мал... Ни один не пожелал идти работать в фирме по стопам отца. Сказалось отношение к купечеству, которое господствовало в те годы в обществе. «Самодурами» и «кровососами» окрестило его отечественное искусство, выкормленное купцами-меценатами.

В 1910 году за особые заслуги перед Отечеством купца первой гильдии Григория Елисеева возвели «в потомственное Российской империи дворянство». Всего за пятнадцать лет своей деятельности (с 1898-го по 1913-й) он заплатил государству только пошлины около 12 миллионов рублей, а об-

щий оборот фирмы достиг 396 миллионов.

Немалая часть средств расходовалась на благотворительность. Елисеев определял детей своих служащих в училища, стариков пристраивал в дом призрения, специально построенный фирмой.

В 1902 году по инициативе Елисеева были учреждены первые в России коммерческие курсы, куда приглашались лучшие лекторы. В имении купца под Москвой была устроена сельскохозяйственная школа. Для ремесленников было построено общежитие с библиотекой, где по праздникам устраивались чтения...

Наверняка глава фирмы нашел бы в большой семье своей приемника, заставил бы, прельстил, да и сам он был еще в полной силе, но тут вмешалось нечто иное — сила, можно сказать, высшая: Елисеев влюбился. И до этого были известны его увлечения то певицей, то актрисой. Новый же роман с супругой крупного ювелира отличался страстью нешуточной. Позднюю эту любовь — а Елисееву было много за пятьдесят, имел уже внуков — не могли остановить ни дела, ни семья. В конце концов он явился к жене своей просить развода. Любые отступные деньги предлагал — она не соглашалась. Она тоже, судя по всему, была женщина с характером незаурядным. «Ни за какие деньги любовь свою не продам!» — заявила она и пригрозила покончить с собой. Елисеева это не остановило. Он ушел к своей «авантюристке», как окрестили ее в семье. Жена бросилась в Неву, ее спасли. Вскрыла

Магазин братьев Елисеевых
в Петербурге.

Анастасия Григорьевна, одна
из последних в роду Ели-
сеевых.

Герб Елисеевых на фасаде
дома в Петербурге, где они
жили.

себе вены. Опять спасли. С тех пор ее не оставляли одну. Дети дружно осудили отца. Старший сын, Григорий, отказался от подаренных им роскошных апартаментов, снял скромную квартирку по средствам врача. Братья переехали вместе с ним. Скандал разрастался. Все это происходило в 1914 году. Начинаясь первая мировая... Старшего сына отправили в действующую армию. Но ничто не могло образумить отца.

Как Елисеев был упорен в своей страсти, так жена его была упорна в отчаянии. Улучив однажды момент, повесилась она на полотенцах. Сыновья, похоронив мать, публично отказались от наследства, а отец через две недели после погребения жены обвенчался со своей любовницей и укатил с ней в Париж...

Принято считать, что история русской буржуазии закончилась с революцией. Так мы привыкли воспринимать прошлое, времена «прежней» России, начисто обрубленные Октябрем. Черта была проведена, но жизнь людей не прервалась, и жизнь Елисеевых тоже продолжалась. Для востоковеда Сергея Елисеева и юриста Николая — уже за границей. Григорий остался. Пошел работать хирургом в больницу: зажил с семьей, не горюя о потерянном богатстве, бедствуя, как все питерцы в те годы. В 1934-м, после убийства Кирова, его и брата Петра схватили и выслали в Уфу. Никакой вины за ними не было: только то, что Елисеевы, сыновья того самого, не важно, что они отреклись от отца, отказались от имущества еще до революции.

Важно было их происхождение. А от происхождения не отречешься — оно, как тавро, клеймил на всегда.

В Уфе Григорию, классному хирургу, устроиться было легко. Но он был слишком хорошим хирургом. Стоило только завоевать популярность среди коллег — как ссыльного тут же увольняли.

В 1937 году его взяли. И младшего, Петра, тоже. Анастасия, дочь Григория Елисеева, вспоминает: «Перед уходом отец обнял маму, поблагодарил за всю их жизнь и, сказав, что больше уже не увидятся, распрощался. Через несколько дней взяли и маму».

Он был прав, больше они не увиделись...»

Елисеев-старший благополучно жил до 84 лет во Франции и скончался в Париже в 1942 году. Похоронен он на русском кладбище св. Женевьевы под Парижем. Там же — могилы его сыновей, Сергея и Николая. Слово семья сошлась, примиренная, на этом кладбище.

Отпрыски рода Елисеевых ныне живут во Франции, Швейцарии, США. Никто из них почти ничего не знает о своих предках. Уехал в Штаты и сын Анастасии Григорьевны Елисеевой. Перед его отъездом они сфотографировались вместе у бывшего елисеевского дома в Ленинграде, на Васильевском острове. На нем сохранился дворянский герб с буквами «ГПЕ» — «Григорий и Петр Елисеевы». Чудом сохранившийся герб над чудом сохранившейся веточкой когда-то могучего рода.

По материалам журнала «ОГОНЕК» и газеты «НЕДЕЛЯ».

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 25)

ПИСЬМА ДЛЯ ПЕГГИ

С интересом прочитал письмо Пегги Фогт (№ 12/90), в котором она откровенно говорит о том, что ей не нравится пропаганда религии. Когда-то меня это тоже раздражало. Я не только убежденный атеист (со стажем более 40 лет), но часто выступал с лекциями, касающимися научного мировоззрения, в обществе, аналогичном вашему «Знанию». До сих пор я уверен, что это нужно делать.

Хотя я не верю ни в какие сверхъестественные силы, но мне кажется, что любые религии все-таки исполняли и исполняют определенную полезную роль в обществе. Христианству будет две тысячи лет, другие религии еще древнее. Если что-то так долго существует, наверно, оно нужно человечеству.

Теперь самое главное, чтобы люди старались найти то, что их соединяет, не смотря на идеологические различия. В прошлом нам пришлось часто наблюдать, к чему вела борьба «против». Надо научиться уважать людей с другими взглядами. Это касается как отношений атеистов к верующим, так и наоборот. Приведу личный пример.

Семья моей жены в большинстве очень верующая. Ее дядя был священником. Он служил людям (и не только своей церковной пастве) и в этом видел свою главную службу Богу. Я не пробовал его убеждать в неправильности религии, и он не пытался вернуть меня в лоно церкви. Мы друзья любви и уважали. Просто мы знали, что на некоторые вопросы у нас разные ответы и взгляды, — и все.

Конечно, с фанатиками нельзя найти

общий язык. Но это касается как фанатизма религиозного, так и атеистического или политического. Повторяю, надо искать то, что нас соединяет, а не разделяет, пока еще не поздно.

Душан ГАЛЯМА, доцент
университета, 64 года
Братислава, Чехо-Словакия

Очень огорчило меня письмо Пегги Фогт из Германии. Она как будто на практике сама убедилась, что Бога не существует. Станный человек!

С двенадцати лет задавала я себе вопрос, почему верующие люди так страстно верят в Бога. Но я не знала, что за ним последует ответ. Я не знала, что со мною в жизни столкнусь, и Вера придет ко мне неожиданно. Как и Пегги, я тоже думала, что Бога нет. Человек просто так не поверит в существование Спасителя. Для этого нужно пережить много трудностей, а за страданиями последует и счастье.

Пусть многие говорят, что верить в Бога — пустое дело. Но не тебе, Пегги, судить и не тебе говорить, что Бога нет. Нужно понять Истину. Уж лучше сказать «не знаю», чем «нет» — ведь тебе неизвестно, а значит не известна и сама Истина (а она раскрывается не каждому). Так что верь, Пегги, мудрым людям. Но скажу одно: не суди, ибо все люди разные! Ты лишь попытайся понять слова того человека, ведь кто-то может и тебя не понять. А это так больно... Не суди!.. Ибо даже злой человек не виновен в своей ошибке, так как все вкладывается в человека при его рождении (а он не виновен в этом). И не пытайся на зло ответить злом. Делай людям то, что ты сама бы хотела от них получить.

Так что, Пегги, многое к тебе в жизни придет. Но хочется пожелать тебе главного — найди себя в жизни! Это так важно!

И пусть мне 14 лет, а не 19, как тебе. Возраст не имеет значения. Главное то,

(Продолжение на стр. 52)

750 лет назад совершил свое путешествие из Лиона в Монголию Плано Карпини, посланец папы римского. Основная часть его маршрута пролегла по нынешней территории СССР. Наши современники прошли по следам ученого монаха, сверяясь в пути с его знаменитой книгой.

ПУТЕШЕСТВИЕ

В XIII ВЕК

Александр ЮРЧЕНКО,
руководитель экспедиции
Фото автора
и Сергея ДЕНИСОВА

Ужас охватил средневековую Европу в XIII веке. Из глубин Азии вырвался неизвестный воинственный народ — татаро-монголы. Их первое описание встречается в «Великой хронике» Матфея Парижского под 1240 годом: «...словно саранча, кишели они, покрывая поверхность земли. Оконечности восточных пределов Европы подвергли они плачевному разорению, опустошая огнем и мечом... Они одеты в бычьи шкуры, защищены железными пластинами. Роста невысокого, сложения коренастого, сил безмерных. В войне непобедимы...»

Казалось, сбывались пророчества о конце света. Может быть, это объясняет скрытые причины первых посольств из Европы к Великому хану монголов. Впервые Евразийский континент столь ярко ощутил себя некой единой целостностью, и для Запада стало жизненно важным знать реальности некогда мифического Востока.

Миссией, открывшей глаза Европе на Азию, стало дипломатическое посольство, направленное папой Инно-

кентием IV в 1245 году. Монах-францисканец Джованни Плано Карпини достиг монгольской столицы в Каракоруме, южнее озера Байкал. Путешествие к границам познанного мира призвано было раздвинуть занавес неизвестности и «снять» напряжение ожидания вселенской катастрофы. Миссия выполнила свою «терапевтическую» задачу.

В удивительной книге, написанной Плано Карпини по возвращении, нет страха перед монголами. Человек, посланный в ад, вернулся оттуда живым. Начиная с XIII века каждое столетие Европа посылала своих гонцов в глубины Азии. Нам хотелось продолжить традицию трансконтинентальных путешествий, отправившись по следам средневекового монаха.

Первый этап экспедиции состоялся летом 1990 года и прошел по территории СССР: от города Владимира-Волынского, близ польской границы, до озера Алаколь, близ границы с Китаем, что составило 12 тысяч километров. Позволю себе предложить читателям несколько страниц путевого дневника. Они дают представление о калейдоскопе лиц, встреч и событий, о наших поисках в пространстве Евразии.

КОНФЛИКТ, НЕ РАЗРЕШЕННЫЙ И СЕГОДНЯ. Начальный пункт нашего пути — бывшая столица Галицко-Волынского княжества, город Владимир-Волынский, сохранил не только древнерусский исторический ландшафт, но и Мстиславов храм, под сводами которого Плано Карпини встречался с русскими князьями Василько и Даниилом. Даниил, сражавшийся впервые против монголов в битве при Калке в 1223 году, в это время вел переговоры с Бату-ханом, а также с па-

Начало маршрута —
Мстиславов храм во Вла-
димире-Волынском.

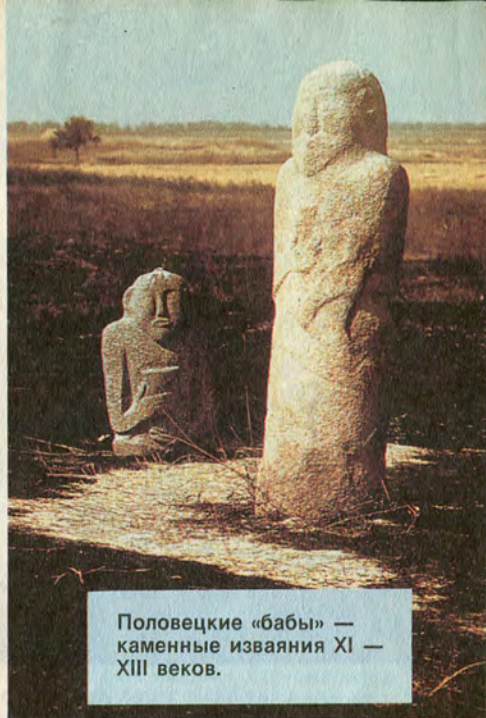

Значительную часть
Евразии охватил
маршрут Плана Кар-
пини и экспедиции,
организованной по
его следам молоды-
ми историками из
фирмы «Сафир».

В степях Приаралья.

Конец маршрута — Бурятия,
современный буд-
дийский храм.

Праздник земных плодов в Киеве.

пой Иннокентием IV, у которого просил военной помощи.

Римский папа, стремясь подчинить Юго-Западную Русь апостольскому престолу, вел с Даниилом активную переписку. Карпини, видимо, следуя тайным инструкциям курии, склонял князей и церковных людей к «единству святой матери церкви». Но князья разъехались, один — в Польшу, другой — к Бату-хану, и союзу римской и православной церкви — унии — в этот раз не суждено было быть заключенным. Уния на волынской земле будет провозглашена в конце XVI века — при главенстве католической церкви, но с сохранением православных обрядов. После раздела Польши в середине XIX века Россия начнет защиту православия и ликвидацию униатской церкви, которая формально прекратит здесь свое существование в 1946 году. Имущество униатов перейдет в руки православной церкви Западной Украины.

В 1990 году мы стали свидетелями дальнейшего развития событий, история которых уходит в XIII век. Столкновения между униатами и православными достигли апогея и выплеснулись на страницы мировой прессы. Взаимные претензии касались прав на церковные постройки и имущество. 12 августа, в воскресенье, ведя кино съемки во Львове, мы были свидетелями ритуального шествия с иконой и хоругвями, связанного с закладкой униатского храма в новом районе города. За 750 лет, прошедших с первых папско-русских переговоров, католичество здесь стало реальным фактом, но характер проблем мало изменился.

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО. По пути в Киев Плано Карпини «смертельно заболел» в городке Данилове. Этого названия нет ни на одной из современных или дореволюционных карт. Городок Данилов был разрушен монгольским войском в том же XIII веке и исчез окончательно. Осталась только по-

крытая густым лесом гора Троица, у подножия которой затерялись два дома — хутор Даниловка. К радости путешественника, на вершине горы стоит деревянная церковь, украшенная иконами местных мастеров. Лесная церковь выглядит как новенькая. Это похоже на волшебный сон — духовный импульс XIII века не затерялся в толще времени.

На наших глазах совершались события, которые не могли быть заранее вписаны в сценарий экспедиции, но они привлекали нас с такой же силой, с какой средневекового человека влекли карнавалы и религиозные церемонии. Ведь в основе большинства церковных праздников скрыто первоначальное языческое действо — коллективное стремление с помощью обряда обезопасить себя от разных напастей.

19 августа во Владимирском соборе Киева мы снимали праздник Преображения господня, известный в народе под именем «Яблоневого Спас». Народ считает его просто праздником земных плодов. Сообразно с этим в руках у каждого человека был букет хлебных колосьев и корзинка яблок. Все ждали священника, который святой водой окропит плоды нового урожая. Вскоре он появился в сопровождении служки, несущего серебряный сосуд с водой, и народ расступился. Тысячи брызг полетели в жаждущие лица, вызвали неожиданный вздох и защитные гримасы. У тех же, кто стоял напротив, это зрелище вызвало громкий смех.

В старые времена благодарные крестьяне ссыпали часть плодов священнику. В недавно восстановленной деревянной церкви в Фастове под Киевом нам подарили огромную корзину «спасовых» яблок.

ПОЛОВЕЦКИЕ «БАБЫ». Дальнейший наш путь проходил по степям между Днепром и Доном, где с XI по XIII век кочевали половцы, покинувшие свою родину — Южную Сибирь. Путь Карпини пересекал центр половецкой земли, в которой обнаружено большинство каменных изваяний. Половцы насыпали большой холм над

усопшим и воздвигали статую, обращенную лицом на восток и держащую в руках чашу. Лица статуй были выразительны и часто — портретны.

Еще в XVII веке тысячи каменных изваяний стояли на древних курганах и вообще на всяких степных возвышенностях: при слиянии рек, на перекрестках дорог. Русские люди, осваивавшие степи в XVIII веке, называли половецкие статуи «каменными бабами». Под этим названием они и вошли в науку. В XIX веке память кочевой степи передается забвению. Крестьяне стали использовать «баб» в качестве опор для изгородей, а помещики украшали ими парки.

Наша экспедиция несколько дней искала в долине Северского Донца половецкие статуи. И нашла: в поселке Васильевка ворота одного дома охраняло изваяние, выкрашенное хоззяйкой в белый цвет. На вопрос — зачем она это сделала? — старушка ответила, что, мол, истукан в сумерках «пугал добрых людей». Вот она его и побелила. А дорог он ей как приданое: на степном хуторе, где она жила в молодости, эта «каменная баба» поддерживала ворота. Такова последняя роль памятников, осколков «степной культуры», перед тем как они обратятся в пыль.

ВРЕМЯ ЕГО НЕ ПОЩАДИЛО. Город Сарай на Волге был первой столицей Золотой Орды. Трудно поверить, созерцая сотни холмов и пустынный степной горизонт, что в этом месте находился самый крупный город средневековой Европы. В XIV веке в нем жили около 75 тысяч человек. На широких улицах и шумных базарах Сарая можно было встретить монголов, алан, кипчаков, черкесов, русских и греков. Причем каждый народ жил в отдельном районе.

Любопытная подробность — Сарай не имел крепостных стен. Но это не говорит о беспечности его жителей — конное войско хана, кочевавшее круглый год вокруг города, было надежнее любых стен. Замирание городской жизни произошло к концу XV века. Это связано с перемещением направления мировой торговли после откры-

Испытание кожаной лодки — каждый хочет на миг почувствовать себя человеком XIII века.

тия европейцами морского пути в Индию. Следующие сто лет в степи возвышались дома и дворцы мертвого города, пока в 1587 году русский царь Федор Иоаннович не повелел ломать «полати в Золотой Орде и тем делати город» Астрахань. И по сей день местные жители выкапывают кирпичи из фундаментов дворцов и складывают из них свои нехитрые постройки. Оператор спросил: «Много ли у нас впереди таких степных городов?» И, услышав утвердительный ответ, предложил их снять на одном месте. Наверное, он прав — кто сможет в документальном фильме отличить одни холмы от других? И все же я с ним не согласился: и «пустое пространство» может о многом рассказать умеющему видеть.

НАШ ЭКСПЕРИМЕНТ. Известна

одна подробность монгольского быта, вызывавшая восхищение средневековых писателей. Это умение кочевников быстро преодолевать широкие реки с помощью судов из бычьей кожи. Плано Карпини наблюдал переправу монгольского войска и в главе «О хитростях при столкновениях» он пишет: «Знатные имеют круглую и гладкую кожу, на поверхности которой они делают частые ручки, в которые они вставляют веревку и завязывают так, что образуют круглый мешок, который наполняют платьями и иным имуществом, и очень крепко связывают». Люди садятся в середину кожаной лодки, берут два весла, гребут ими по воде и таким образом переправляются через реку.

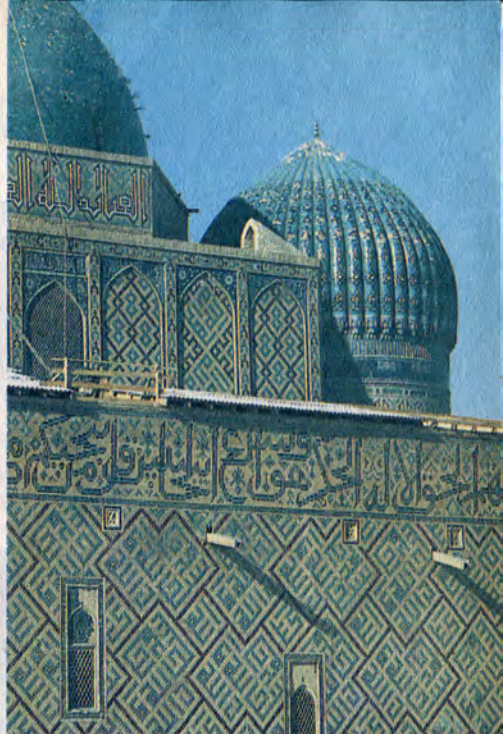
В простоте и надежности кожаного судна мы убедились, сшив из бычьих шкур лодку и испытав ее на Средней Ахтубе. Лодка двухметрового диаметра легко выдерживала четырех человек. Остается добавить, что мы сдела-

ли лодку не с целью проверить наблюдение почтенного Плано Карпини, а исключительно из интереса к моделированию вещей, позволяющих вжиться в чужую культуру и на миг почувствовать себя человеком XIII века.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КАРТА БЫЛА ПРАВА. Уже несколько дней мы ехали по сухой степи вдоль Каспийского моря. Этот район на границе Европы и Азии, в низовьях реки Урал, на одной средневековой карте отмечен как «земля, необитаемая из-за обилия воды», и даже изображена река Ахерон, несущая свои воды в мир мертвых. Мне пришла в голову идея заснять топкие берега Каспия. По пути мы видели селения, смытые водами вышедшего из берегов моря. В последнем поселке старики казахи предупредили о возможной опасности... Но наши вездеходы легко преодолевали километры плавней, по затопленной дороге мы ехали через камыши, и стаи диких уток с шумом поднимались в воздух. Граница между морем и сушей оказалась размытой. Какой-то странный азарт рождался от одной мысли, что вот сейчас мы въедем в море. Вскоре появился песчаный берег. Оператор снял два дубля и предложил сделать третий. Машины третий раз прошли по своим следам и намертво застряли в вязком иле. Ночью ветер с моря поднял уровень воды на метр. Но паники в наших рядах не было, хотя здесь морская стихия непредсказуема. Весь следующий день экипаж играл в покер, водители, вооружившись самодельными острогами, охотились за рыбой, повар и врач ее жарили, а я вплавь отправился на «большую сушу» за помощью. И никто из нас не знал, что будет завтра. Важно было не отчаиваться... На третий день нам помогли военные. Наши КамАЗы, ко всеобщей радости, выйдя из морского плена, оказались работоспособными.

«И БУДЕТ ТЬМА...» Путь вокруг Аральского моря не изменился за последние 750 лет: дорог в глиняной пустыне нет вообще, вернее сказать, их прокладывает каждый на свой страх и риск. Случайный дождь превращает

Один из сохранившихся памятников средневековья — мавзолей Ахмеда-Ясави, XIV век.

солончаки в опасные ловушки. В средние века караваны, шедшие через эти места, использовали опытных проводников. А как быть современным путешественникам?

При встречах с людьми в редких селениях, состоящих из 5 — 6 глинобитных хижин, мне казалось, что время остановилось. В один из таких дней на реке Сагиз мы столкнулись с явлением, которому пока не нашли объяснения. Полчища черных жуков ползли по пустыне. Невозможно было ступить на землю, не раздавив нескольких из них. Мы проехали 60 километров, но жуков стало еще больше... В эту ночь мы спали на крышах салонов.

Умирающий Арал, исчезая, оставляет белую пустыню — это выпавшие в осадок соли ядохимикатов, которые

ми обильно поливались хлопковые плантации. Ветер поднимает ввысь облака блестящих кристаллов. Это смертоносная пыль. «И будет тьма на земле Египетской, осызаемая тьма...»

О ПОЛЪЗЕ ЗНАНИЯ. Еще одно место, которое могли посетить средневековые странники, — мавзолей Айша-биби, построенный в XII веке и расположенный на древней торговой дороге вдоль северных отрогов Тянь-Шаня. Мавзолей окружает священная роща — место отдохновения паломников. Мне следовало помнить, что нельзя входить в сакральное пространство с грузом желаний. Но желание заснять уникальный по красоте мавзолей словно сделало меня слепым.

Поздоровавшись, я спросил разрешения на съемку у старика, которого принял за смотрителя. Он дал согласие. Старик оказался шейхом — хранителем этого места, он помнил свою родословную до шестого колена. Открытое лицо, прямой взгляд. Такой человек — находка для фильма. Старик легко согласился на съемки. Оператор попросил его смотреть в объектив. Мотор. Съемка. Вдруг электрический разряд пробивает блок питания, окутывая нас черным дымом... Мы почтительно прощаемся с шейхом и, оставив дары на ступенях мавзолея, удаляемся прочь.

Отрицание чужих символов, как и незнание обычаев, — опасная вещь, особенно, когда находишься в чужеродной среде. Карпини рассказывает одну историю. У монголов существовал древний шаманский обряд очищения огнем: входящий в ханскую юрту должен был пройти между двух огней и поклониться идолам. Черниговский князь Михаил, находясь в ставке Батухана, отказался пройти сквозь огни, за что и поплатился жизнью. Что касается самого Карпини, то из его многочисленных встреч с ханами следует, что ему часто приходилось совершать обряд очищения огнем.

Пять часов длится обряд одевания дунганской невесты.

РЕДКИЙ ОБРЯД. В Чуйской долине, на границе Киргизии и Казахстана, живет удивительный народ — дунганы. Они говорят на одном из китайских диалектов, исповедуют ислам и бережно хранят традиционную культуру. В 1989 году наша фирма «Сафир» финансировала путешествие студента-востоковеда, целью которого было знакомство с жизнью и обычаями дунганской общины. Он был принят общиной: помогло знание языка и традиционного этикета, искренний интерес к истории дунган. Вот и нам предоставили редчайшую возможность присутствовать на церемонии, видеть которую, как правило, не положено не только чужестранцам, но и своим. Это ритуальное одевание невесты.

Мастерица, пожилая женщина, из семян льна сварила клейкую массу, которую потом нанесла на воздушную прическу невесты. Халаты, одеваемые один за другим на невесту, были покрыты цветными узорами и иероглифами, назначение которых — защитить девушку от злых чар. Серебряные украшения и колокольчики для свадьбы хранятся в семьях с давних пор. Ритуал длился пять часов и закончился превращением девушки в прекрасную фею с китайских гравюр. Это впечатление усиливал обычай, требующий, чтобы невеста сохраняла выражение печали и покоя.

На всем пути меня не покидало ощущение потока, который нес нас через неизвестное пространство древних культур. Города и ландшафты менялись, словно театральные декорации. Дожди Запада сменялись раскаленными песками Востока, звон христианских колоколов переходил в молитвенный призыв муэдзина, а экспедиция неслась, как тюркская стрела. Мы пересекли несколько часовых поясов, но жили в «своем» времени, которое переливалось в мировое время, являя взору пыль исчезнувших цивилизаций, застывшие формы жизни и непредсказуемость природы.

ЧЕЛОВЕК У МАВЗОЛЕЯ

Владимир ХОВРАТОВИЧ

Фото ИАН

ДВЕСТИ ДЕСЯТЬ ШАГОВ. ...Мы, очередная смена, выходим из караульного полуподвала Управления делами Совета Министров — за три минуты до боя курантов на Спасской башне. За две тридцать, как положено, проходим под аркой и, ступив на серые плиты гостевых трибун, начинаем печатать шаг. Наша караульная памятка требовала 210 шагов, мы же для шика делали не более ста пятидесяти.

И тут чувствую: не успеваем. Мы со всей мощью вламываем ноги в плиты, но Мавзолей не приближается. Меня охватывает ужас, карабин дрожит на вспотевшей ладони, я вижу разинутые от изумления рты зевак, слышу бой курантов — и просыпаюсь...

В 1975 году я попал из небольшого белорусского городка в Кремлевский полк КГБ. Для меня, тогда восемнадцатилетнего, это было сказкой наяву. Мне, именно мне доверили охранять покой великого Ленина. И действительность была не хуже сказки — набор всевозможных особых и просто парадных форм, питание, не снившееся не просто солдатам — армейским генералам. Отсутствие гауптвахты — для нас существовал один вид наказания — «ссылка» в обычные армейские части.

Мы, солдаты первой роты, стояли на посту № 1 (именно так называется вход в Мавзолей) и у самого саркофага во время допуска посетителей. Но прежде чем тебя допустят в караул, ты полгода тренируешься с настойчивостью идиота у деревянного макета, «соруженного» внутри Арсенала.

Знаете ли вы, что такое Мавзолей? Всем видна только надводная часть айсберга, высеченная из траурного гранита, да еще комнатка с саркофагом и многочисленной охраной. Лишь немногим известно внутреннее строение усыпальницы. А внутри и под гостевыми трибунами расположено многое. Нет, караульная и щитовая понятны, как и помещения, где по понедельникам засекреченные специалисты осматривают забальзамированного Ильича. Но как объяснить наличие буфетов, душевых, спортзала, туалета? На улице — километровые очереди, в которых стоят «пришедшие поклониться телу великого вождя мирового пролетариата», а в это самое время в десяти метрах под землей греются, закусывают, справляют нужду совсем другие люди — его наследники! В уютные подвальчики могли спускаться продрогшие на трибуне Мавзолея во время многочасовых демонстраций вожди народа и их коллеги — лидеры «коммунистических и прогрессивных партий».

«ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ...» Не проходило и дня из тех, что Мавзолей был открыт для посещения, чтобы на барьере перед саркофагом кто-то не попытался оставить Ленину письмо. Доведенные до отчаяния люди ехали со всей страны, чтобы просить у мумии помощи и защиты. Дальнейшая судьба жалобщиков понятна, ибо каждый народ достоин своего царя. Естественно, бдительная охрана их тут же «брала» и выводила. Многие прямым ходом попадали в наши суро-

вые психушки. Но были и другие, отчаяние которых принимало иные формы.

1 мая 1977 года. К часу дня закончилась демонстрация, исполненная ликования трудящихся масс, и мы с Сашей Бдовыкой заступили на пост. На Красной площади — так называемое народное гулянье. Всем, как всегда, довольные граждане расходились по домам. Не прошло и пятнадцати минут, как послышался звон разбитой бутылки. Краем глаза успел заметить падающего парня с разбитой головой. Но это — мелочи, такое случается часто. Пьяными займется «наружка».

Куранты бьют три раза — значит, через пятнадцать минут смена и отдых. И вдруг в тот момент, когда затихал звон последнего удара, мы даже не услышали, а почувствовали, как по площади прокатился общий вздох. Поворачиваю голову и вижу — прямо против нас, на глазах опешившей толпы и оцепеневших милиционеров, медленно падает объятая пламенем женщина.

— Шура, — прошептал я, — жми на кнопку...

На посту существовала специальная кнопка для вызова дежурного по Мавзолею, но она почему-то не работала. Тогда я что было силы грохнул прикладом по гранитному полу, да так, что приклад карабина треснул пополам.

Мгновенно распахнулась дверь. Дежурному было достаточно мгновения, чтобы все понять. Через секунду он, выскочив на площадь с плащ-накидкой, накрыл живой факел. Ему удалось справиться с пламенем, и женщина, несмотря на сильнейшие ожоги, осталась жива. Она выжила и, естественно, попала в психушку. Мне известно только то, что она решила на самосожжение после того, как отчаялась добиться правды у себя в Ярославле.

...Мы, четверо, стояли у саркофага во время допуска посетителей. Духота, бесконечная вереница людей, страшное напряжение. Все произошло на-

столько быстро, что я ничего не понял, несмотря на тренировку. Какая-то летящая тень, выброшенный вверх карабин Сережи Малашкевича — и оглушительный звон во внезапно наступившей полной тишине.

Как оказалось, очередной отчаявшийся со всей силы бросил в саркофаг молоток без ручки. Сергей заметил, выбросил карабин. Молоток попал в штык и, отлетев, загремел по гранитному полу. Конечно, на саркофаге и без этого не осталось бы даже царапины — эти стекла многократно проверяют на стрельбище — пули отскакивают как горох...

Дело не в этом. Жест отчаявшегося человека не был понят. Да и могли ли мы, оболваненные и зажавшиеся на этой почетной службе, что-нибудь понять?! В печати же, естественно, происшествие не освещалось.

Все было — бросали в саркофаг емкости с чернилами или кислотами, соединяли у себя под пиджаком проводки, после чего следовал взрыв, немало на моей памяти подобного. Где теперь эти дошедшие до последней черты люди? По-прежнему ли в психушках, в тюрьмах или же, отмучившись, покинули этот мир?

МЕЖДУ ДВУХ ИЛЬИЧЕЙ. В обязанности роты первого поста входило обслуживание резиденции Генсека во время приезда высокопоставленных лиц. Мы с напарником отдавали честь при входе и выходе высоких гостей. Помню приезды президента Венесуэлы, короля Непала, Кейсона Фом Ви Хана и Иосипа Броз Тито. Летом 1977 года за это стояние я получил благодарность от Брежнева и просто лоснился от счастья.

Было это так — стояли в холле Кремлевского Дворца съездов и ждали Тито. Наконец прошуршал шипами «ЗИЛ» с эскортом мотоциклистов, открылась дверь. Вошел Брежнев, а за ним — Тито. Мы, естественно, вытянулись насколько возможно. Генсек оста-

новился рядом, посмотрел на нас, как на незнакомую и забавную игрушку. Затем свойственным только ему говором произнес, обращаясь к Тито:

— Вот видишь — стоят и честь отдают!

Сказано это было со всей серьезно-стью. Потом обратился к нам:

— Передайте вашему командиру благодарность от меня.

После этого, безо всякого перехода, он вернулся к Тито, продолжая начатый разговор:

— И вот, представляешь, на полюсе толщина льда — шесть метров, а он подошел и водрузил наш флаг!

Речь шла о ледоколе «Арктика». Тито молчал. И вдруг Брежнев ошарашил всех:

— А тебе, Осип, ледокол не нужен?

Тито открыл рот, видимо, не представляя, как применить ледокол в Адриатике, и начал отказываться. Генсек, удаляясь с ним в глубь здания, продолжал настаивать.

ЦВЕТЫ ЛУИСА КОРВАЛАНА. Много лет прошло с тех пор, но никогда мне не забыть, как мальчишкой окупнулся я в самое гнилое сердце этой эпохи. И медленно, медленно приходило понимание фальши, показухи, маразма, царивших вокруг. И на нас, кремлевских шестерок, лег отсвет сытости и благополучия тогдашнего руководства.

Сейчас я ненавижу тебя, лакейская почетная моя служба, и понимаю — из песни слова не выкинешь. 93 раза отстоял я на посту в усыпальнице и у входа. И не забыть мне последнего, «дембельского» караула. По традиции, ночью, отстояв свое, нужно положить цветы к Мавзолею. Но где их взять ноябрьскому «дембелю»? Ответ прост — за гостевыми трибунами. Именно туда сбрасывают бесчисленные венки от «братских развивающихся государств» и «рабочих и коммунистических партий».

Я помню, что выбрал пять довольно свежих гвоздик из венка, на ленте ко-

торого было написано: «от Луиса Корвалана». Вышел из-за усыпальницы, кивнул маявшемуся на углу милиционеру, вззошел на парпет и положил цветы. Два года жизни были позади, и комок стоял в горле. А цветы были чужие...

Из газеты «КУРАНТЫ».

Печатается с сокращениями.

Бакинский инженер Георгий Саакян еще в молодости удивлял друзей своим редким сходством со Сталиным, но сам никогда не придавал этому особого значения.

ДВОЙНИК

Александр ЕФИМОВ, Лидия КАТРИЧ

Коллаж Оксаны МЕРЗЛИКИНОЙ

Впервые серьезно отнеслись к его необыкновенной внешности режиссеры Алов и Наумов, когда для фильма «Тегеран-43» им понадобился актер на роль Сталина.

— Помню, когда я пришел на пробу, — рассказывает Георгий Саакян, — Наумов сказал гримеру: отлично сделал парик. Я засмеялся, потому что это были мои волосы. На роль меня утвердили с ходу.

— *Вы единственный человек, который играет Сталина практически без грима. К тому же вы первый армянин, вышедший на экран в этом образе, и первый непрофессионал, которому доверена столь нестандартная роль.*

— Роль Сталина привычна мне со студенческой скамьи. Приносили китель, запирали комнату, и я делал доклады, по-сталински подчеркивая те места, которые вызывали смех: «Как сказал великий русский писатель Гогол...» Никогда не думал, что шутка зайдет так далеко.

— *Говорят, если долго кому-то подражать, приобретаешь полное сходство...*

— Что вы. Я совсем другой человек. Мне однажды сказали: «Все у вас, как у Сталина, только улыбка добрая».

— *Вы снялись во многих антиста-*

линских фильмах. А согласились бы на роль, его прославляющую?

— В просталинском фильме не снимусь. Другое дело, когда нужно просто показать этого человека в конкретных обстоятельствах.

— *В каких фильмах вы сыграли роль Сталина?*

— В телесериале «Покушение», снятом по заказу французского телевидения, куда «Тегеран-43» вошел как составная часть. Потом я снимался во многих лентах и даже в детском юмористическом киножурнале «Ералаш». Один из последних фильмов с моим участием — «Черная роза — эмблема печали...».

— *Нет ли у вас желания сыграть последние дни Иосифа Виссарионовича и тем самым раз и навсегда покончить с образом двойника?*

— Я уже играл умирающего Сталина в фильме «Закон». Там был довольно курьезный эпизод. Мой герой лежал на смертном одре, и в этот момент по сценарию в комнату вбежала горничная. Артистка бросилась ко мне и закричала в самое ухо: «Товарищ Сталин!» У меня от неожиданности нервный тик начался.

По-моему, со Сталиным чаще, чем с другими персонажами, случаются по-

добные истории. В том же «Законе» во время съемок покушения металлическая пластинка, которая должна была предохранять меня от взрывной капсулы, вложенной в спинку стула, отошла, и меня очень сильно стукнуло. Обидно только, что эта сцена в фильм не вошла.

Однажды, когда в студии снимали солнечный день, на окна повесили желтые шторы, а за ними включили сорок юпитеров. В самый разгар работы в кадр вошел пожарный и стал составлять акт о нарушении техники безопасности. Протесты режиссера успеха не имели. Тогда я попросил разрешения поговорить с инспектором. Расстроенный режиссер махнул рукой: «Все бесполезно». Я подошел к пожарному и по-сталински сказал: «Товарищ лейтенант! — Он удивленно поднял голову... и вдруг вскочил и вытянулся в струнку. — Вы испортили нам съемку. Порвите свой акт и идите по своим делам». Он тут же начал рвать документ,

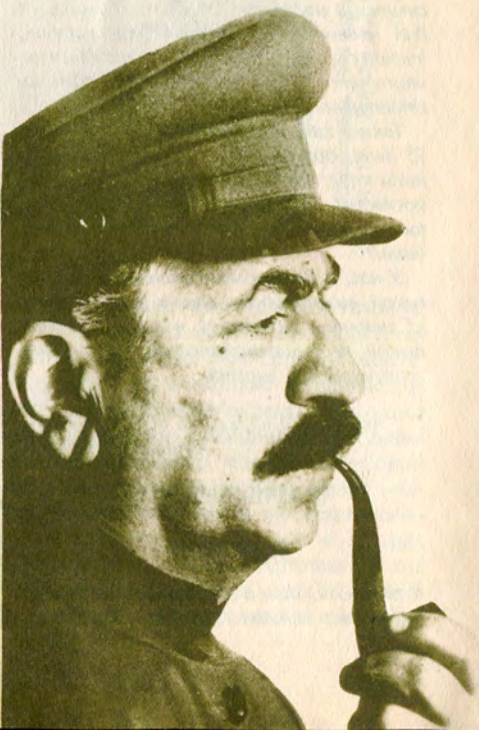
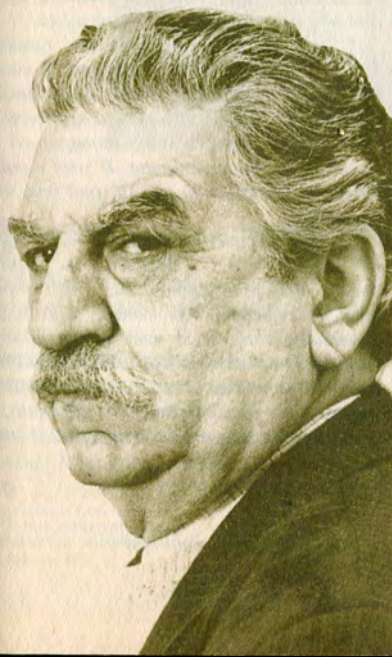
испуганно бормоча: «Я не виноват, товарищ Сталин, не виноват...» И поспешно ретировался.

А один раз моя внешность сослужила добрую службу и коллегам. Отдел института, в котором я работал, собирались реорганизовать. Приказ был уже подписан министром. Выручило то, что он оказался большим поклонником генералиссимуса. Я поехал в Москву и очень долго убеждал министра. Позже сослуживцы удивлялись: «В первый раз министр отменил свой приказ!»

— *Как вы относитесь к такой своеобразной популярности?*

— Не скрою, это приятно, несмотря на то что большинство моих поклонников — убежденные сталинисты. Но я вижу в этом признание меня как артиста.

*Из еженедельника «СЕМЬЯ».
Печатается с сокращениями.*

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 25)
что мы существуем, а если мы существуем, то мы равны. Желаю тебе удачи, Пегги!

Таня КУДРЯВЦЕВА
Ленинград, Советский Союз

«НАС ХОТЯТ ОМОЛОДИТЬ?!»

Начиная с января 1991 года нам прервали подписку на «Спутник», а также на такие издания, как «Московские новости», «Новое время» и другие (хотя недостаток в них нет), чтобы сохранить их для членов Коммунистической партии, высших руководителей правительства, чиновников высшего ранга или административного начальства!

Такие, как мы (в возрасте от 45 до 75 лет), должны довольствоваться чтением книг, предназначенных детям и подросткам! Подобным образом наше правительство, вероятно, хочет нас омолодить?!

У нас, к большому сожалению, нет никакой возможности вновь увидеть ваш «Спутник», поскольку в нашей стране, такой же социалистической, как и ваша, запрещено его читать.

ХОАНГ ТАН,
преданный читатель «СПУТНИКА»
Хошимин, Вьетнам

РАЗМЫШЛЕНИЯ

И ОЦЕНКИ

Недавно узнал о существовании вашего журнала, о котором сужу как коммунист-

интернационалист. Меня глубоко опечалили некоторые стороны изменений, происходящих на Востоке. Не признаки ли это беспрецедентного наступления, крупной победы капитализма с благословения Москвы? Кому это выгодно?

Социалистический Восток поглощается западными транснациональными корпорациями. Эксплуатация будет более бесстыдной, чем когда-либо, прибыли огромные. Кому они достанутся? Новым руководителям? Во имя чего — рыночной экономики? Я могу только полагать, что таким образом идеалы коммунистов могут быть поруганы. Но кто и где реально найдет силы помочь СССР? Наш социализм действительно погибает. И кто, в таком случае, сможет остановить это наступление реакции в вашей стране? Как грустно...

Либерае МАРОЕЛЛИ
Хермниес, Швейцария

Я согласен с заметками редактора в журнале «Спутник». Правда — это чудесная вещь, это умственное здоровье народа. Правда как для одного человека, так и для всего народа всегда неоценима.

Я был в СССР в 1980 году, посетил Москву, Ленинград и Волгоград. Я всегда думал о вашей стране как о социалистической, где нет эксплуатации человека человеком. И меня, и моих товарищей все радовало в вашей стране. Я увез с собой немного московской земли, она для меня священна.

Но вот на советской политической арене появился М. С. Горбачев. Он хорошо знает, что дело социализма в его стране еще не доведено до конца, что народ страдает, что, если так будет продолжаться, терпеть будет невозможно. Советский народ должен взять прежний потерянный курс. Горбачев — не гений, но он является примером мужества и стойкости.

(Продолжение на стр. 93)

Поездка Никиты Хрущева в США в сентябре 1959 года без преувеличения была историческим событием, о котором, казалось бы, известно все.

Новые подробности — в воспоминаниях Леонида КЕРБЕРА.

С ХРУЩЕВЫМ В АМЕРИКУ

Фото из журнала «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И РАЦИОНАЛИЗАТОР»
и книги «ЛИЦОМ К ЛИЦУ С АМЕРИКОЙ»

15 сентября 1959 года. Борт
Ту-114. Н. Хрущев и Л. Кербер.

В далекий путь готовились два Ту-114: основной и запасной. На основном должен был лететь я, как заместитель Генерального конструктора Андрея Туполева по оборудованию самолета. Состав делегации, называвшейся правительственной, носил, я бы сказал, несколько семейный характер: жена Нина Петровна, ее сестра Анна с мужем Михаилом Шолоховым, дочь Рада с мужем Алексеем Аджубеем,

* В тексте использованы фрагменты из книги «Лицом к лицу с Америкой» — официального отчета о поездке, изданного в 1960 году. — Ред.

дочь Юлия и ее муж Николай Тихонов, в то время председатель Днепропетровского совнархоза, сын Сергей с женой. Кроме этого, несколько журналистов, человек 10 личной охраны, несколько стенографисток и машинисток, горничные и камердинер, повара и официанты. Вместе с экипажем и двумя иностранными лодчанами на борту оказалось 70-75 человек, так что в салонах было свободно. Семья Хрущева заняла четыре спальных купе, приближенные — задний салон. Средний салон — ресторан.

Немного забегая вперед, скажу еще, что всю дорогу обстановка на борту была спокойно-домашняя. Хрущев оказался по-настоящему демократичным. Прогуливаясь по самолету, остановится поговорить, острит, смеется. Проста, мила, тепла с окружающими и Нина Петровна. Все мы наблюдали за Никитой Сергеевичем с большим интересом и, мне кажется, с симпатией. А я и сейчас отношусь к нему с искренним уважением.

«Обычный сентябрьский день начинался каким-то торжественным, очень ясным и праздничным утром. Да, так оно и было, товарищи! Советским людям было чему радоваться.

По огромным бетонным квадратам аэродрома прошуршали шины «ЗИ-Лов», из машины вышли Н. С. Хрущев и члены его семьи. Пожав руки дипломатам, Н. С. Хрущев повернулся к советским людям, широко и открыто, похрущевски заразительно улыбаясь... Свежий утренний ветерок, казалось, увлажнял его глаза, добрые, внимательные, умные...

Быстро, очень быстро проходят минуты перед отлетом! Н. С. Хрущев беседует со своими соратниками, такими же взволнованными, как и все собравшиеся здесь люди. Стайка детишек в красных пионерских галстуках как бы выпорхнула к ним, неся букеты цветов. Маленькая девочка обнимает своими ручонками Никиту Сергеевича и, целуя его, говорит:

— Наш пионерский салют Вам, Никита Сергеевич. Счастливого пути!

— В путь, товарищи! — говорит Никита Сергеевич, крепко, по-братски обнимая и троекратно целуя каждого из окружающих его товарищей — руководителей деятелей Коммунистической партии и Советского государства».

Без четверти семь Хрущев, расцеловав Политбюро, поднялся по трапу, помахал шляпой и прошел в свою каюту. Дверь захлопнута, можно начинать за-

пуск двигателей. Бортинженер включает двигатель № 2, но что это? Винты крутятся, а двигатель не заводится. Вторая попытка — результат тот же. Наши ощущения понятны. Сквозь иллюминатор вижу, как мрачнеет стоящий среди провожающих Туполев.

В передний салон, где находились мы с Николаем Базенковым, заместителем Туполева по самолету, входит Хрущев: «Что происходит, почему не запускают двигатели?»

По чистому вдохновению отвечаю: «А это делают так называемую холодную прокрутку ротора двигателя, она необходима перед запуском», — отчетливо сознавая, что при неудаче «холодная прокрутка» может обернуться для нас и экипажа весьма горячей!

Напротив нас стоит резервный Ту-114. Неужели на глазах всего дипломатического корпуса главе нашего государства придется пересаживаться туда? Позор!

Дверь в кабину экипажа открыта, нам видно, какое там напряжение. Но вот включают двигатель № 3, и тот легко запускается. А вслед за ним заработал и двигатель № 2. Самолет вырывается на взлетную полосу, по дороге запускаются двигатели № 1 и № 4. Начинается взлет. Минута, две, три, и ровно в семь, как и было назначено, мы в воздухе.

В Вашингтоне, на аэродроме, нас ожидал некий ответственного вида субъект с московской радиогаммой: «Немедленно сообщите, почему не запускался двигатель». То, что мы перелетели через океан, доставили в Вашингтон главу государства в должное время и в добром здравии — все это значения не имело. Почему не запускался двигатель?

А действительно, почему?

Обнаружилось, что один-единственный провод, по которому подавался сигнал на впрыск керосина в двигатель стартера при запуске, оказался плохо

припаянным. При запуске двигателя из-за возникшей тряски этот провод отошел от контакта. А когда запустили двигатель № 3 и машина затряслась уже с какой-то иной частотой, злосчастный провод вновь сконтактировал.

Итак, мы в воздухе, легли на курс. Мне поручено через каждые полчаса отмечать на простенькой карте из школьного атласа, где находится самолет, и показывать Хрущеву. Порой он отпускает меня сразу, порой задает вопросы — как связь с Москвой, отстаем мы или идем по графику, как самочувствие экипажа? Докладывая Хрущеву в последний раз, я осмелел и попросил его расписаться на карте. Он улыбнулся и посреди голубого океана написал: «Борт Ту-114. Прекрасный самолет, спасибо его создателям и строителям. Подлетаем к Вашингтону. 17 ч. 26 м. 15 сентября 1959 г. Н. Хрущев».

Однако после посадки и связанной с ней суматохи я обнаружил, что карта исчезла. Пропал, в сущности, исторический документ. Даже не стоит вспоминать, как поносил меня Туполев за эту пропажу.

«Под нами океан», — докладывают Никите Сергеевичу.

Внимательно смотрит он на неоглядную ширь водного простора. И опять работа, как в обычный день, только без приема посетителей, без совещаний.

Быстро летит самолет, но еще быстрее летит время. Наступает час обеда. Самолет идет так спокойно, что даже суп не плещется в тарелках».

...Полет продолжался. Время подошло к обеду. В салоне-ресторане слышался звон вилок, ложек, бокалов, стук тарелок, из кухни потянуло приятными запахами. Проявляю инициативу, зову Базенкова обедать. Он сомневается: удобно ли?

— Помилуй бог, там, я заглянул, рассаживаются стенографистки, секретарши, так неужели мы, создатели самолета, недостойны этой великой чести?

Поколебавшись, Николай Ильич соглашается. Занимаем места за столиком рядом с четырьмя женщинами, пытаемся вовлечь их в обычный застольный разговор. Тщетно, они немые как рыбы. Видно, обязаны быть немыми со всеми, кого не знают. Ну и черт с ними!

Несведущая обслуга посадила Хрущева неудачно — в плоскости винтов, где вибрация выше нормальной, и наполненные стаканы так и норовят соскользнуть на пол. Кремлевская кухня на высоте. Закуски, суп, бифштексы, коньяки и вина — высшего качества. Мы с Базенковым решаем не пить, как-никак мы на работе. Но делегаты отдали напиткам должное. После обеда, по древнерусскому обычаю, делегация отправляется подремать.

А мы получили щелчок, чтобы не забывали, кто мы такие. Минут через пятнадцать после трапезы к нам подошел некто в черном — и шепотом: «Пожалуйста, воздержитесь от посещения ресторана, мы вас снабдим сухим пайком».

Разумеется, больше мы туда не ходили, да и сухой паек оставили черным «нектам», а на обратном пути питались тем, что купили в Вашингтоне. Нам-то что, мы и не такое видывали. Но неловко было, что сухим пайком кормили и иностранных лощманов.

«...Граница Канады. Н.С. Хрущев направляет премьер-министру Джону Дифенбейкеру приветственное послание, затем идет к кабине пилотов и тепло, сердечно приветствует находящегося на борту самолета рослого канадского штурмана Расс-Бегнела как представителя канадского народа. Он крепко пожимает штурману руку, выражая искренние пожелания мира и процветания всему канадскому народу.

— Благодарю Вас, господин Председатель, — взволнованно отвечает Расс-Бегнел. — Я расскажу об этом своим землякам.

...Только что миновали государствен-

ную границу Соединенных Штатов Америки. И Никита Сергеевич идет поприветствовать американского штурмана.

— Это хорошо, что Вы побеседуете с нашим Президентом. Мирная беседа — очень хорошо, — говорит Гарольд Ренегар.

— Да, мир — это действительно хорошо! — отвечает Н. С. Хрущев. — Мы за мир, а как вы?

— Мы тоже за мир. Американский народ за мир».

Наконец, посадка на аэродроме Эндрюс-филд, в 30 километрах от Вашингтона. Самолет замер возле красной ковровой дорожки. Внизу, у трапа, видим президента Эйзенхауэра с тремя адыутантами.

Как мы потом узнали, американскую деловитость делегаты постигли сразу же: подойдя к трибуне, сооруженной для встречи, обнаружили на бетоне нарисованные следы ступней, возле которых написано: «Н. Хрущев», «Р. Аджубей», «Н. Тихонов»... Без секретарей, без разводящих все молниеносно оказались на своих местах. Удобно и дешево...

Закончилась официальная часть. Кавалькада автомашин унесла Никиту Сергеевича и его свиту. Теперь мы встретимся с ними только через две недели, а пока у нас свои заботы.

Ту-114 отбуксировали на стоянку, окружили легким забором с надписями «Политейская зона», обставили красными мигающими огнями. Теперь он под двумя охранами: внутри — своя, снаружи — американские солдаты с карабинами. А мы поручены майору американских ВВС Миллеру, он владеет немецким языком, я тоже немного, и это сильно облегчает взаимосвязь.

Недалеко от стоянки Ту-114 еще несколько наших самолетов: два Ту-104, разведчики погоды, шедшие километрах в ста впереди нас, еще один Ту-104, привезший корреспондентов и канцперсонал, и, наконец, Ил-18 хрущевского шеф-пилота Цыбина (по возрасту не допущенного

к управлению реактивными лайнерами), доставивший осетров, балыки, икру, вина, водки и шампанское для приемов и банкетов. Склонная к зубоскальству летная братия переименовала этот аэродром под Вашингтоном в Нашингтон.

Небольшой штришок. Перед отлетом домой нам с Базенковым захотелось как-то отблагодарить Миллера за трогательное внимание ко всему нашему коллективу. А что может быть лучше русской водки и икры? Но беда: на борту Ту-114 ни того, ни другого не осталось, экскурсанты съели все подчистую. Я решил сходить к Цыбину, ребята говорили, что у него на борту еще целый гастронорм остался.

Встретил меня Цыбин холодно: «К сожалению, ничем помочь не могу».

И — что же вы думаете? — повез назад в Москву, через океан, водку, коньяки, крабов, осетров и прочую снесь.

Спасибо ребятам из его экипажа — выручили из своих заначек. Миллер был растроган.

Отправляясь в поездку по стране, Хрущев поручил Базенкову и мне, по просьбе президента, ознакомить генералитет США с самолетом Ту-114. Там не без оснований предполагали, что он — родной брат межконтинентального бомбардировщика и носителя ракет Ту-95.

Генералы приезжают с семьями, и, что для нас непривычно, за рулем, как правило, жена, рядом генерал, а сзади полно ребятешек. Первым приезжает Натан Твайнинг, председатель объединенной группы начальников штабов. Ему показываю машину я. Осмотр носит, однако, поверхностный характер. В салон-ресторане наспех организуется «банкет».

Следующим появляется начальник ВВС США, тоже с женой и ребятешками. И все повторяется. Вопросы — самые пустые. Мы уже начали думать — ну, слава богу, пронесло, когда очередной генерал оказался настоящим специалистом, и как раз по навигации и спецоборудованию, то есть моим коллегой.

Держись, подумал я, и меня тут же оконфузил наш штурман. Решив по опыту общения с первыми двумя начальниками, что и этот генерал «свадебный», он на вопрос о перископическом секстанте «Это что?» бодро ответил: «Астрономический датчик автопилота». Генерал необыкновенно заинтересовался: «А как же вы по одной звезде летаете?» Пришлось пробормотать что-то про неточный перевод. Словом, когда генералы иссякли, мы вздохнули с облегчением. Главный наш отрядный вывод был: как специалисты их руководители ничуть не выше наших.

полеты из Москвы в Вашингтон?

Двигатели, оборудование и управление работают безукоризненно, самолет к возвращению на родину готов.

В последний вечер Никита Сергеевич устраивает большой прием в нашем посольстве. Приглашены и мы с Базенковым. Ни фраков, ни визиток у нас, конечно, нет, в чем же идти? По счастью, сам Хрущев в обычном костюме, и это снимает сомнения.

Ровно в семь наш премьер занял место хозяина на верхней площадке парадной лестницы особняка, чтобы перепожать руки всем приглашенным. Бог ты мой,

Фотография на память: (слева направо) канадский штурман Расс-Бегнел, советский летчик Шапкин, американский штурман Ренегар и Кербер.

Ту-114 долго простоял без работы, перед возвращением его надо было провести в полете. Решили слетать часа на два из Эндрюс-филда через Чезапикский залив на мыс Кейп-Мей, затем километров на пятьсот в океан и обратно — через Киптеник и Ричмонд — «домой», на Эндрюс.

Ричмонд (штат Виргиния), столица южан во время гражданской войны, всего километров в двухстах от Вашингтона, столицы северян. Времена меняются, расстояние, разделяющее две враждовавшие стороны, мы пролетели за несколько минут. Не такими ли будут лет через сто и

на каких только звезд мы там не нагляделись!

На многочисленных столах — коньяки, водки, грузинские вина, севрюги и осетры, красная и черная икра, телятина и молочные поросята, рябчики и тетерева, астраханские селетки и крабы, сибирское масло, нежинские малосольные огурчики, маринованные белые грибы — все, что летчик Цыбин смог доставить на своем Ил-18 из Москвы. Мы к столам не пробились, да и не хотели пробиваться, однако от вин, которые разносили лакеи, не отказывались.

Ван Клиберн исполнил что-то из на-

ших классиков, затем «Подмосковные вечера». Бесхитростный в части музыки Никита Сергеевич растрогался. Это был венец дня.

Но вот блистательное мероприятие подошло к концу. Хрущев опять занял свое место на той же площадке и снова попережимал не одну сотню рук.

Первые минуты на американской земле и первая доверительная беседа Хрущева с Эйзенхауэром.

Большинство газет оценили прием высоко, не забыв, однако, упомянуть дьявольскую духоту: кондиционирования в старом здании посольства не было.

Наша гостиница недалеко от посольства. Вернулись мы в номер изрядно проголодавшиеся. К счастью, у нас была припасена бутылка «Столичной» и кое-какая еда. Очухавшись от великосветской атмосферы, мы ликвидировали снедь, провозгласив тост за Колумба.

Отлет в десять вечера. Наши вещи были уже в багажнике машины, когда к нам подошли два джентльмена и, отвернув ладканы пиджаков, показали полицейские жетоны: все выгружайте обратно! Базенков принялся было выяснять отношения, но подоспевший сотрудник посольства объяснил: имеются сведения, что в чьи-то вещи подложена бомба, поэтому багаж будут проверять агенты ФБР.

«На аэродроме ждал вице-президент США Р.Никсон. Торжественно звучат гимны Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки. Гулко раздается пушечный выстрел. За ним второй, третий... Это традиционный артиллерийский салют. Н.С.Хрущев стоит на трибуне, обнажив голову. О том, что он чувствовал в эти минуты, Никита Сергеевич хорошо рассказал по возвращении на Родину:

— Мне было очень приятно слушать гимн нашей Родины и двадцать один залп из орудий. После первого залпа я подумал: — Это Карлу Марксу! Второй залп — Фридриху Энгельсу! Третий залп — Владимиру Ильичу Ленину! Четвертый — его величеству рабочему классу, трудовому народу! И так залп за залпом в честь нашей Родины, ее народов».

Но вот все утряслось. Мы заняли в самолете наши прежние кресла. Последние минуты в Америке. Запущены дви-

гатели. Никита Сергеевич входит в наш салон, садится впереди.

По принятому в США закону ночью на каждом самолете прерывисто вспыхивает красный огонь — «маяк против столкновений». Здесь не как у нас: из-за отлета Хрущева никакие рейсы не отменяются, и в окне то тут, то там видны вспышки. Хрущев поворачивается к нам: «Что это за вспышки?» Отвечаю. «А у нас они есть?» — «У нас, — говорю, — нет». — «А надо бы завести, ведь это полезно!»

По прилете я рассказал об этом Туполеву. Старик сразу оценил предложение. За пять дней сконструировали устройство, изготовили, испытали — а вот с внедрением застряли, как всегда. И лишь когда в Совнархозе узнали, что идея эта — самого Хрущева, все решилось молниеносно.

...Набираем высоту, мигалки остаются внизу, тускнеет зарево Вашингтона, редеют огни других городов, и вот мы уже одни в темной, бездонной пучине.

Глубокая ночь. Спят делегаты в своих купе, сопровождающие на откинутых креслах. Убедившись, что все идет хорошо, постепенно задремываем и мы с Базенковым.

Просыпаюсь от прикосновения руки, меня зовут в кабину экипажа. Три часа ночи, следовательно, мы где-то возле Гренландии. Проходя по салону, я взялся за металлический поручень и почувствовал удар электрического тока. Откуда здесь такой весьма ощутимый потенциал?

Это я понял, войдя в кабину летчиков. По ее лобовым стеклам струились языки голубого пламени, коки винтов и концы лопастей словно горели, с них стекали в пространство светящиеся шлейфы. Все выступающие части самолета: антенны, купол астрономического секстанта, обтекатели крыльев, воздухозаборники — сияли голубым, холодным огнем. Радиосвязь не действовала;

стрелки магнитных и радиокompасов самопроизвольно передвигались по шкалам.

А на горизонте, в крошечной тьме, возникали, перемещались и гасли сполохи северного сияния. Это силы природы наглядно демонстрировали: «Что нам вы, что нам ваше чудо техники Ту-114 и его ответственные пассажиры? Ничто! Былинки, не более...»

Экипаж был встревожен, да и как тут не встревожиться!

— Не опасно ли, не снизить ли высоту полета?

— А давно это? — спрашиваю.

— Минут десять-пятнадцать...

Успокаивая летчиков и себя, отвечаю:

— Думаю, что если бы опасно, с нами бы уже что-либо случилось. Видимо, мы попали в сильнейшую магнитную бурю. Воздух предельно наэлектризован, и на острых частях самолета возникают огни святого Эльма — тлеющие холодные разряды. А раз ничего не произошло, то скорее всего и не произойдет. Однако прошу — внимание на курс! Сбиться с него ничего не стоит, и, если мы завезем Никиту Сергеевича на Северный полюс или в Африку, будет конфуз.

Тут летчики успокоили меня: как только эта свистопляска началась, они перешли на автономные средства ориентирования.

А зрелище было суровое, величественное. Я пошел в хвостовой салон, чтобы взглянуть оттуда на крылья. Внутри кабины огни притушены, в салонах полумрак. Все крепко спят, и слава богу, а то какой-нибудь проснувшийся нервнонастроенный пассажир вполне мог устроить панику на борту. Только в последнем ряду припал к окну встревоженный, поблудневший охранник:

— Хочу разбудить полковника!

Я попросил его не делать этого. Популярно объяснив ему, что это такое, я вернулся к летчикам. Там все остава-

лось без перемен. Фейерверк продолжался уже с полчаса, за это время мы пролетели километров четыреста. Около четырех утра на востоке чуть посветлело. Приближался рассвет, и голубые огни начали меркнуть, магнитная буря стала стихать. Восстановилась радиосвязь с Москвой. Оказывается, все это время, без радиосвязи, не зная, где мы, Москва гадала, не взорвалась ли на борту бомба, не погиб ли самолет?

Успокоились стрелки компасов, улеглась, нечего греха таить, тревога. Как хорошо, что знатные пассажиры почи-вали!

«Самолет окутала глухая ночь, накрывшая океан. Но с востока уже приближалось солнце, и мчавшийся с головокружительной скоростью навстречу ему советский самолет снова соперничал со временем: теперь стрелкам часов пришлось бежать в другом направлении; не успели пассажиры вздремнуть, как вырвавшиеся с востока солнечные лучи позолотили крылья их воздушного корабля. Тьма быстро рассеивалась, и мощные турбинные двигатели Ту-114 победно пели свою песню, возмечившую торжество разума и силу свободного человеческого гения».

Часов в шесть утра Хрущев вышел из каюты, выпил стакан чая и начал диктовать стенографисткам свою московскую речь.

Проснулись и другие пассажиры, возникла обычная утренняя дорожная суета. Подали завтрак. Около восьми утра прошли Стокгольм, затем пересекли Балтийское море и от Великих Лук начали медленно снижаться.

Ось посадочной полосы почти совпала с нашим курсом, и самолет, не делая круга, пошел на посадку с хода. Подкапывают трапы, двери открыты.

Никита Сергеевич входит в пилотскую кабину, благодарит экипаж, жмет всем руки, выходит на трап и спускается на московскую землю. Встречают его сияющие Брежнев, Суслов и осталь-

ное Политбюро. Рады до смерти...

«Никита Сергеевич спускается по трапу с воздушного корабля. Он взволнован, тепло здоровается с руководителями партии и правительства, с министрами, маршалами, дипломатами, с москвичами. Отвечая на приветствия,

он шутливо говорит, перефразируя слова известной песни: — Хороша страна Америка, а Россия лучше всех!»

*Из журнала «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
И РАЦИОНАЛИЗАТОР».
Печатается с сокращениями.*

— Горбачев носит импортные костюмы, — утверждает Александр Игманд, художник-модельер, десять лет обшивавший Леонида Брежнева.

КОСТЮМ ДЛЯ ГЕНСЕКА

Ирина МАСТЫКИНА

Фото Геннадия ЧЕРКАСОВА

Выполняя весной 1970 года задание руководства Общесоюзного дома моделей одежды — эскизы летних костюмов по образцам тканей, тридцатилетний художник Александр Игманд даже не подозревал, в каких высоких сферах вращался тот, кому их предстояло носить. Его имя он узнал позднее, когда вместе с директором Дома моделей посетил министра легкой промышленности СССР. Тогда же ощутил и тот внутренний мандраж, избавиться от которого смог нескоро. Несмотря на то, что поводов для беспокойства не предвиделось.

Уже в первый приезд Брежнев встретил молодого художника приветливо. Похвалил привезенные в Кремль эскизы, а потом долго расспрашивал о семье, работе, увлечениях... Пожалуй, это был единственный долгий и доверительный разговор Генерального секретаря и его нового модельера. Все последующие встречи носили чисто деловой характер.

По мере надобности Игманду звонил секретарь Брежнева. Если требовалась примерка, в Кремль звонил он сам. Затем к Дому моделей подъезжала машина и увозила художника либо в кремлевский кабинет, либо домой к Самому. «У вас 15 минут», — случалось, уведомлял сопровождающий и, проводив к главе государства, незаметно исчезал.

Иногда вместе с Сашей (так все десятилетия Брежнев называл своего мо-

дельера) приезжал директор Дома моделей. Иногда на примерках присутствовала жена Генсека. Но никто из них почти никогда в процесс не вмешивался. Не имел такой привычки и сам высокопоставленный клиент. Доверившись сотруднику лучшего в стране Дома моделей, он принимал все, что ему предлагали. Временами лишь деловито осведомлялся: «А это жать не будет? А это — тянуть?»

Вкусы Генсека Александр изучил до мелочей. Наверное, поэтому-то среди разработанных им моделей и не было неудачных. За исключением одной. Тогда, следуя тенденциям мировой моды, Игманд решился сделать небольшой открытый вырез, столь любимый Брежневым, чуть ниже обычного. Брежнев не стал устраивать скандала и не упрекнул его в пренебрежении своими обязанностями. Поблагодарив, как всегда, за отличную работу, Генеральный секретарь повесил костюм в шкаф и навсегда забыл о его существовании. В этом смысле Брежнев был удивительно деликатным человеком и своего недовольства ни при каких обстоятельствах не выказывал. Никогда не навязывал и собственного мнения.

— Было бы неверным думать, — говорит Александр Игманд, — что с тех пор, как я получил от Генсека первый заказ, моя жизнь круто изменилась. Я по-прежнему занимался перспективным моделированием мужской одеж-

ды, работал со швейными предприятиями Союза. Конечно, прибавилось ответственности и лишних волнений, но на основной работе это никак не отразилось. Может быть, потому, что новые обязанности ничем не отличались от старых.

Обшивая Брежнева, я всегда чувствовал себя очень вольно. Мог предложить любую ткань, любой покрой, любой соответствующий случаю цвет. С цветом, кстати, связана одна забавная история. В те времена все члены правительства ходили исключительно в костюмах серых тонов. Однажды я предложил Брежневу сделать синий костюм. Он несколько удивился, но согласился и на этот «авангард». А через некоторое время после того, как появился в нем в Кремле, его примеру последовали и другие члены Политбюро...

Частьню Александр Игманду приходилось подбирать к костюмам Генсека галстуки, сорочки, советовать, какую лучше надеть обувь. Брежнев считался с мнением своего модельера и всегда следовал его рекомендациям. Скажем, вместо пиджака во время работы — наедине с собой — стал носить более комфортную трикотажную кофту. Вместо традиционных белых рубашек — однотонные цветные.

— Поскольку различных мероприятий, — продолжает Александр Игманд, — у главы государства всегда предостаточно, недостатка в костюмах на все случаи жизни у него тоже не было. Сейчас не могу точно подсчитать их количество, но раз в три — шесть месяцев он точно у нас что-нибудь заказывал: костюм, брюки, куртку или пальто. Затрудняюсь сказать, и почему после стольких лет Брежнев вдруг перестал одеваться в спецателье ЦК и обратился за помощью к нам...

Свои последние десять лет Брежнев действительно носил лишь одежду «от Игманда», ни разу не пожелав ни «Кардена», ни «Валентино». Явление, как считает Александр, вполне нормальное и очень престижное как для художника, так и для страны. Не

потому ли Раиса Горбачева предпочитает одеваться только у советских модельеров?

— К сожалению, ничего об этом не знаю, — лукавит Игманд. — Как не знаю, и кто обшивает Шеварднадзе, костюмы которого, особенно двубортные, мне нравятся больше всего. А вот то, что Михаил Горбачев носит импорт, могу сказать как профессионал. Понятно, это касается лишь тех костюмов, в которых его можно видеть по телевизору.

— Расскажите, пожалуйста, как оплачивалась ваша работа на Генерального секретаря.

— Я получал только оклад, который в начале 70-х равнялся 140 рублям. То, что я делал для главы государства, входило в план работы, который в Доме моделей есть у каждого художника.

— А сам Брежнев никогда ничего не дарил?

— Только по каким-нибудь датам. Хорошее вино, например, конфеты для жены... Не больше. Признаться, я не склонен был принимать и эти подарки, но в тех кругах отказываться было не принято...

— А желания самому попросить о чем-то у вас не возникало?

— Естественнo. В те годы мы очень нуждались в более просторной квартире... Просить о ней я подумывал не раз. Однако дальше мыслей дело не шло. Да и их я старался отбрасывать. Таков мой принцип: никогда ни у кого ни о чем не просить...

Квартиру Александр Игманд потом все-таки получил. И персональную надбавку к зарплате тоже. Но не благодаря Леониду Брежневу, а благодаря самому себе. Когда-то мужской портной одного уральского ателье, потом, после окончания текстильного института, художник 1-й категории Общесоюзного дома моделей. Теперь — его руководитель. Тому времени Александр Игманд не обязан ничем.

«Тут мерещится мне какой-то особый закон человеческой природы, общий всем и касающийся именно веры...» *Ф. М. Достоевский.*

ДЕРЖИСЬ, БОН-БОН!

(Невероятная история)

Вильям АГАБЕКОВ

Рис. Юлии НИКОЛАЕВОЙ

На стене, в углу моей комнаты, рядом с диваном висят старые «ходики» с гириями на двух цепочках. Висят уже больше трех десятилетий, так же, как раньше висели в доме моего отца. Но и тогда, и сейчас каждые полчаса они исправно фиксируют время глухим, но все еще на манер столичных курантов, торжествующим боем. Иногда, особенно в долгие зимние ночи, когда в комнате слабым мерцающим светом горит лишь небольшое настенное бра, я люблю, лежа на диване, вспоминать свое далекое детство. В такие минуты часто и не поймешь: то ли это действительно воспоминания, то ли все, что я «вижу» в своем воображении, мне просто снится... Так или иначе, но чаще всего, особенно когда не очень спокойно на душе, я вижу (или вспоминаю?) своего деда. Сильного духом, никогда не унывавшего человека, который всегда знал, что следует ему предпринять в любую минуту своей жизни. И тогда, когда был «раскулачен» и лишен маленького кондитерского киоска, откуда моя мама, ее сестры и братья так любили таскать карамель, и тогда, когда в пятидесятые годы был сослан в далекий Казахстан.

— Держись, бон-бон! — эти два слова были, как я теперь понимаю, любимыми в лексиконе деда. Он говорил их всем: детям с нашей улицы, когда после очередной потасовки они жаловались ему на более сильных приятелей; своим старым друзьям, когда, грея в руках лафетник с коньяком, слушал их рассказы об этой «идиотской» жизни; наконец, даже бабушке, если «жалилась» она, что вот кончился керосин и не на чем даже чаю согреть.

Что означало «бон-бон», я до сих пор не знаю, но помню, что бабушка всегда возмущалась такому к ней обращению.

...Это произошло в одну из февральских ночей этого года. Домой я приехал поздно вечером, после целого дня, сотканного из сплошных стрессов. Состояние было мерзким, ныло сердце, «трещала» по швам (если они у нее есть) голова. Словом, как это, вероятно, хотя бы раз в жизни случается с каждым, — жить не хотелось.

Войдя в комнату и даже не переодевшись, я прилег на диван, укрылся пледом и включил настенное бра. Комната казалась столь же мрачной, как и мое собствен-

ное настроение, свет лампы — зловеще-злорадным. «Ходики» на стене показывали 22 часа 35 минут. Я закрыл глаза и стал вспоминать деда. Возможно, в такие минуты мы нередко вспоминаем тех, кто когда-то защищал нас в детстве от наших маленьких невзгод. В какой-то момент мне показалось, что я вижу деда стоящим в углу комнаты, там, где висят «ходики». Это ощущение «видения» было настолько реальным, что я даже присел на диване и открыл глаза. Конечно же, деда в комнате не было и быть не могло. Немного успокоившись, я снова лег, укутался, видно, задремал и — вновь увидел его. Повторное появление деда меня почему-то не удивило и, как в детстве, я стал жаловаться ему на свою нескладную жизнь и несносный, ни с кем не уживающийся характер. Я рассказал, как прожил весь этот день, рассказал о своем состоянии, о том, что жизнь эта обрыдла мне вконец. Дед молчал. Мне чудилось, что он все понимает, сочувствует, вот только почему-то молчит. Неожиданно меня осенило: может он просто не слышит, дед и при жизни был несколько туповат на ухо. И тогда я почти прокричал:

— Деда, ты слышишь меня?

И вдруг отчетливо расслышал:

— Держись, бон-бон!

Одновременно с его словами я услышал и бой своих настенных часов. Они пробили два раза — бом, бом, но каким-то необычным для себя боем, не столько торжествующим, сколько, пожалуй, старческим. Эта необычность звона в ночной тишине в сочетании с дедовскими словами мгновенно пробудили меня, хоть я вовсе и не уверен, что спал. Часы показывали два часа ночи, никакого деда в

комнате не было, и я понял, что в моем состоянии все это мне пригрезилось, а слова «держись, бон-бон» просто слились в сознании с боем часов. Механически я снова взглянул на «ходики» и обомлел: большая стрелка вдруг как-то судорожно дернулась и медленно поползла по кругу. В считанные секунды она совершила полукруг, и часы пробили половину третьего. Я сидел на диване, поджав под себя ноги, и, кажется, даже перестал дышать. Стрелка продолжала свой путь: часы пробили три, половину четвертого, четыре... С каждым часом бег стрелок ускорялся, и вот уже практически без пауз в комнате стоял сплошной «бон-бон, бон-бон...»

— Дед, милый, так ты был здесь, — почему-то шепотом проговорил я, хотя никогда прежде не замечал, что могу разговаривать сам с собой.

Бой часов продолжался, пока правая гиря, опускавшаяся с каждым ударом, не уперлась в пол. Часы остановились. Они показывали без пяти минут шесть. Время, когда я родился.

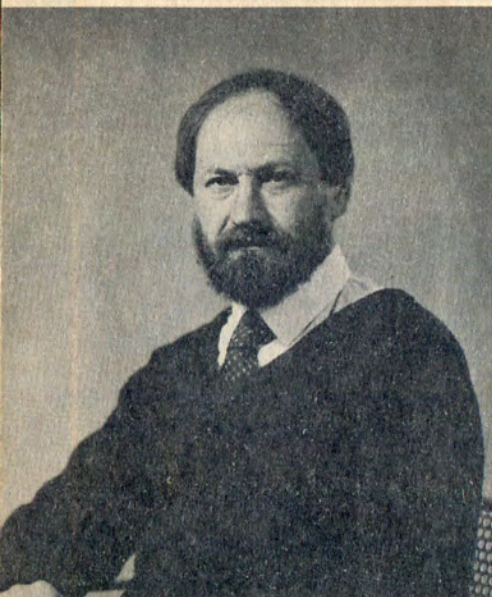
Когда рассвело, я долго пытался вспомнить, что же было со мной. Тогда, ночью, я решил, что, видно, потерял сознание, а придя в себя, — просто уснул. Но первое, что пришло в голову на рассвете, — полтергейст. В переводе со старонемецкого — «шумный дух».

Со смешанным чувством любопытства и страха я посмотрел на часы. Все было, как ночью. «Ходи-ки» стояли, гиря упиралась в пол, время на часах застыло на «без пяти минут шесть».

ДОБРЫЙ МИР ГЕННАДИЯ ПАВЛОВА

Лариса ВАНИНА

Цветные диапозитивы
Геннадия ПАВЛОВА

Как полуявь, как полусон... Пустынные улочки, уютные старые дворики, крошечные особнячки, построенные после пожаров 1812 года, много повидавшие за свой долгий век могучие деревья, фигурки редких прохожих. Закат золотит окна, маковки церквей, разливается по мостовым таких узнаваемых для москвича переулков. Малый Ивановский, Подколокольный, Колпачный... А вот — закат уже погас, небо нежно засеребрилось. Это луна взошла, первые звезды показались, сонное облако зацепилось за шпиль колоколенки. Покой и какая-то несовременная тишина в этих окаймленных тонкими рамами пространствах. Так тихо, буд-

то в те стародавние времена, когда, говорят, в Новодевичьем монастыре слышно было, как звонят к заутрене и вечерне в Кремле на Иване Великом.

Той прежней тишины Геннадий Павлов тоже не застал, но успел еще пожить в прекрасной, хоть и разрушающейся на глазах старой Москве, в ее центре — на Малой Бронной. И потому живет и дышит на его полотнах удивительный мир, добрый и такой знакомый, мир ушедшей Москвы, мир его детства и юности, той реальной жизни, когда со стен разоренных и заброшенных храмов еще не осыпалась вся краска фресок

Малая Бронная в лунную ночь. 1972.

Малая Бронная. 1974.

Портрет певицы Татьяны Петровой. 1988.

и когда распахнуты были для всех двери Исторического музея, Третьяковской галереи...

Рисованием Геннадий увлекся в детстве, сам пришел в художественную школу. Его кумирами тогда были Репин, Левитан, Суриков, Коровин. В конце 60-х стал студентом художественного училища. Здесь, как пишет автор одной из немногочисленных пока статей о творчестве

Павлова, «состоялось его знакомство с импрессионистами, затем с Ван Гогом, Сезанном, Гогеном, расширившими представление начинающего художника о реализме. Стремление к творчеству, желание быть живописцем стало с этого времени главным смыслом его жизни». Сменяли друг друга увлечения: Матисс, Пикассо, Модильяни, Петров-Водкин. Возникло желание, пока

Романтический пейзаж с рыбаками. 1975.

Храм. 1970.

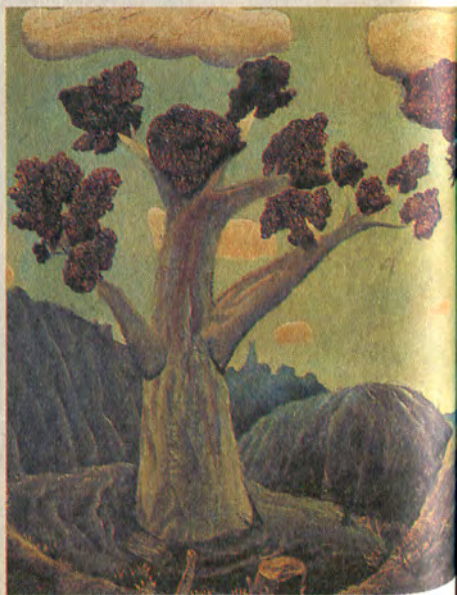
Портрет Любы в зеленом кокошнике. 1989.

еще не осознанное, вернуться к старым европейским мастерам, он заинтересовался древним искусством Японии и Китая, русской иконописью. А в 1967-м произошло событие, определившее его творческую судьбу: он увидел полотна Нико Пирсмани, великого художника-самоучки, и пережил то, что и теперь оценивает как потрясение.

Учебу в училище Геннадий бросил на третьем курсе. Так сложилось. Стал свободным художником. Подрабатывал сторожем, дворником (жить-то надо!) и очень много писал, много ездил по России. Уже в

те годы определился его характерный почерк: пейзажи больше походили на миражи; их тема — щемяще-грустная, уплывающая в небытие милая русская старина.

В 1973-м произошло еще одно событие, не потрясение, конечно, но чуду сродни. Его, малоизвестного, к соцреализму никакого отношения не имеющего, связей в художественном мире не имеющего тоже, приняли в Московское отделение Союза художников (МОСХ). В монументальной секции Союза тогда, как объясняет Геннадий, «случилось какое-то левое поветрие», и несколько человек из «нетрадиционных» МОСХ взял под свое крыло. Теперь он мог, не боясь, что упекут куда-нибудь за тунеядство, заниматься только творчеством. И что еще не-

На краю света. 1970.

маловажно — МОСХ в те годы помогал в приобретении красок и холстов.

Правда, активным членом секции Павлов не стал. «Дух, там витавший, суетливый и деляческий, был не по мне, — рассказывает он. — Кому и сколько «сунуть», чтобы получить мастерскую, чтобы выбить выставку... Не понимал я этого, да если бы и понял, не получилось бы у меня...» Быть может, поэтому за двадцать лет работы не было у него ни одной выставки? А мотивы отказов: «Нельзя выставлять. Темы неподходящие. Коты какие-то, задворки, кресты. Где это он видел, чтобы в центре Москвы, у фабрики «Красный Октябрь», рыбу ловили с лодки, да еще под полосатым парусом?!»

Его картины покупали только иностранцы. Продавал дешево, за бесценок, в общем-то. Более полусотни полотен разошлись по всему свету, осели в частных коллекциях. Теперь ни он сам, ни мы не увидим их, пожалуй, никогда.

Пишет Геннадий не только пейзажи. Есть у него и портреты. Необычные и тоже на первый взгляд несовременные. Светлые женские лики на глубоком черном («вечном») фоне. Непрописанность старинных одежд подчеркивает их условность, выдуманность. Они и нужны художнику лишь для того, чтобы оттенить вечную красоту человеческого лица — Лица. В этих работах Павлов обращается к традиции крестьянского и купеческого портрета XVIII — XIX веков,

Идиллический пейзаж с лошадыю. 1970.

Зимний пейзаж со стариком. 1975.

Выгуливание кота в лунную ночь. 1976.

которая, в свою очередь, ведет происхождение от «парсуны» века XVII — портретной живописи, сохраняющей приемы иконописи.

— Я люблю в живописи статику, — говорит Геннадий. — Именно она преображает реальность, позволяет подняться над суетой, сиюминутностью, рождает Гармонию. Вспомните, каким покоем дышат панорамы провинциальных русских художников конца XVIII — начала XIX века. Сейчас этого нет в нашей жизни, и я хотел бы хоть ненадолго

восстановить покой и тишину в наших измученных душах.

Недавно музей города Казани приобрел несколько работ Геннадия Павлова. Одна из них — «Выгуливание кота в лунную ночь»: чудака человек в палисадничке под зонтом, а на крылечке под навесом — важный огромный котище. Странные персонажи, и тема какая-то неподходящая. А почему-то нравится, правда?

Специально для «СПУТНИКА».

В № 4 за этот год «Спутник» уже рассказывал о поразительном разнообразии функций КГБ. Это и разведка, и контрразведка, обуздание организованной преступности и терроризма. Не слишком ли много? Не успел прозвучать вопрос, как к заботам Госбезопасности прибавилась еще одна.

КГБ БОРЕТСЯ С САБОТАЖЕМ

КОЕ-ЧТО О САБОТАЖЕ. Это слово вошло в европейские языки из французского. Оно произошло от названия деревянной обуви — сабо. Ими во Франции было принято громко стучать об пол — чтобы срывать политические собрания. За давностью лет трудно сказать, как относились к стучащим на родине саботажа. У нас же за такие шуточки, как правило, расстреливали.

Так повелось с революции 1917 года. Тогда, если верить официальной истории, саботаж принял всероссийский характер. Об этом говорит даже название первой советской спецслужбы — ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. «Клиентами» созданного в декабре 1917 года ведомства Феликса

Дзержинского становились чиновники старого царского правительства, не питавшие добрых чувств к «Совдепии», крестьяне, не желавшие кормить городских пролетариев по продналогу, то есть бесплатно, нерадивые или вороватые советские чиновники и все те, на кого указывало революционное правосознание первых чекистов. Уголовный Кодекс РСФСР был издан лишь в 1922 году.

Вот что до недавнего времени можно было сказать о «топании башмаками». Образ советского саботажника так бы и канул в Лету, если бы не события, начавшиеся в СССР... в конце 1990 года.

НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ САБОТАЖ. В последние месяцы прошедшего года в печати и на телевидении стали появляться разрозненные со-

общения о происшествиях, ранее в не слишком-то изобильной стране попросту немислимых. Некто неопознанный закапывал на свалке колбасу. Или в глухих лесах сжигал тысячами мужские носки. Или останавливал на дальних подступах к столице рефрижераторы с фруктами и уничтожал их содержимое. О конкретных виновниках не сообщалось, и в отсутствие точной информации случаи эти обрастали самыми невероятными подробностями. Общественное мнение склонялось к тому, что перестройку саботирует мафия.

Наконец, в ноябре 1990 года было совершенно официально заявлено: да, товарищи, мы имеем дело с настоящим экономическим саботажем! Из-за него и разладился хозяйственный механизм. 23 ноября Верховный Совет СССР принял постановление «О положении в стране». Положение было расценено как весьма серьезное. Настолько, что на базе шестого Главного управления КГБ создали штаб по борьбе с саботажем.

Борьба развернулась, невзирая на разного рода досадные мелочи. Например: в советском уголовном законодательстве с 1958 года нет понятия «саботаж». Тридцать лет назад его по причине отсутствия в обществе подобной реалии поглотили статьи УК РСФСР за номерами 69 (вредительство) и 68 (диверсия). Поэтому не совсем ясно, по какому принципу сейчас определять саботажников и что с ними делать в случае обнаружения. «Юристов спрашивал, правоведов — те плечами пожимают. Никто не знает, что такое са-

ботаж, а нам с ним бороться», — признался сотрудник пресс-службы КГБ Андрей Артамонов.

ОДИН ДЕНЬ «ЧРЕЗВЫЧАЙ-КИ». Махачкала, столица Дагестанской АССР. 9 часов 30 минут. В кабинете заместителя председателя республиканского КГБ, возглавляющего местный штаб по борьбе с экономическим саботажем, проводится совещание. Зачитываются оперативные данные о производстве сельскохозяйственной продукции в республике, о прибытии в Дагестан грузов, о том, как осуществляется транспортная перевозка и кто является получателем. Присутствующих знакомят с информацией, полученной по каналам КГБ.

Определяются время и места проведения операций. Коррективы в план вносит прикомандированный к штабу сотрудник центрального аппарата КГБ из Москвы.

По радиосвязи в штаб поступает первое сообщение. С Махачкалинского мясокомбината выехал груженный рефрижератор. Через 20 минут — новая информация: машина с мясом свернула на берег Каспийского моря, где ее ждут три других автомобиля. В момент разгрузки все участники взяты с поличным.

Саботаж? Советский энциклопедический словарь, издание солидное, но не претендующее на роль юридического документа, определяет саботаж как сознательное неисполнение своих обязанностей, направленное на ослабление Советского государства. Да и упомянутые статьи УК, поглотившие злополучный «саботаж»,

обязательным условием привлечения к ответственности за вредительство и диверсию считают наличие в действиях виновного той же самой цели. А без нее — преступление против социалистической собственности. Элементарное воровство, например, что и имеем в данном случае.

Но вернемся в Махачкалу. Оперативно-следственная группа приезжает на пивоваренный завод, входит на территорию, захлавленную битой тарой и иным мусором. Стены помещений украшены плакатами: «Нетрудовой рубль — враг трудового», «Борьба с нетрудовыми доходами — дело каждого из нас»...

Склад готовой продукции завален бутылками с водкой. Подсчитали — 1300 ящиков. Почему не на прилавках? Директор объясняет, что магазины города не привезли еще на завод пустые бутылки. И пока они этого не сделают, продукции не получают — иначе не во что будет разливать завтра. Такой вот саботаж...

«ТАК САБОТАЖ ИЛИ ХАОС?»
— спросил журналист у сотрудника отделения общественных связей московского КГБ Мартина Карапетяна. И получил ответ: «Всего понемногу. Итоги подведут результаты конкретных расследований». Напротив, вот этого.

В Москве на железнодорожных станциях простаивает несметное количество вагонов с продовольствием и медикаментами. Получателей грузов копеечные штрафы за простой нисколько не обременяют. Общая же сумма штрафов такова, что на них на одной станции уже собирают-

ся строить новые платформы. Чтобы простаивающим грузам, надо полагать, было просторнее.

Или вот УКГБ по Липецкой области сообщает, что там в ближайшее время может быть нарушено снабжение населения продовольствием. Вызвано это повышением в России закупочных цен на мясо, что привело к массовому забою крестьянами продуктивного скота, в том числе и молочного.

Станный какой-то саботаж, очень похожий на полное расстройство государственного экономического механизма. Не удивительно, что даже сотрудникам КГБ с трудом удастся провести грань между экономическим преступлением, совершенным с целью наживы, элементарным головоутизмством и скрупулезным следованием нелепым инструкциям, спущенным сверху. Слишком похожи они по разрушительному действию. Но спроси любого прохожего, существует ли саботаж, и он уверенно укажет на магазин, склад, овощную базу. То есть на один из потенциальных объектов пристального внимания Госбезопасности. Обыденное сознание подсказывает современникам то же, что и «революционное» — первым чекистам: при централизованном распределении не может не быть места многочисленным злоупотреблениям служебным положением.

РЕЗИДЕНТ НА СКЛАДЕ. «Наших ребят можно фотографировать только со спины, — вежливо предупреждают люди в штатском фотокорреспондентов на Бирюлевском

мясокомбинате в Москве. — Сами понимаете, мальчики знают по нескольку языков, подготовлены для работы за границей...»

Да, сотрудники КГБ ездят теперь по магазинам и складам, копаются в ведомостях и финотчетах — нелегкая задача для тех, кто в Высшей школе КГБ налегал на правила конспирации и агентурной работы. К тому же страх перед КГБ работникам прилавков неведом. Сотрудникам всемогущего ведомства уже и угрожают, и взятки пробуют совать. Один отчаянный завскладом попросту не пустил их на порог вверенного ему хранилища: нет, говорит, у вас мандата на проверку. И правда, нет, кроме поручения Президента. Но торговая братия к его поручениям относится без должного пиетета.

«Конечно, с КГБ шутки плохи, — откровенничал некий продавец в разговоре с корреспондентом «Правды». — Для нас вернулись андроповские времена. Но ничего, переживем и эту кампанию...»

А почему бы не пережить? Даже самым отъявленным жуликам из торговой сети должно быть ясно, что сегодня ловят не их, а каких-то саботажников, стремящихся подорвать существующую власть. Да наша доморощенная мафия должна грудью ложиться на амбразуру за ТАКУЮ власть, при которой можно средь бела дня с государственного предприятия на государственных машинах вывозить государственное же мясо и продавать его «налево»!

«...ПОТОМУ, ЧТО В КУЗНИЦЕ НЕ БЫЛО ГВОЗДЯ». Женщина на

улице Махачкалы восхищалась успехами местной «чрезвычайки»: «Наконец-то отоварила талоны на масло, муку, спички. Спасибо чекистам!...»

Радоваться, впрочем, рано. Несмотря на усилия Госбезопасности, прилавки волшебным образом не наполняются. И со спичками напряженно, похоже, по совсем другой причине. Просто где-то не спилили лес, потому что не прибыли трактора. Тракторный завод надули поставщики, которых подвели сталевары, которым не отгрузили угля по причине того, что его не подвезла железная дорога, потому что...

Это не саботаж, а кое-что похуже. Это глубочайший кризис экономики командного типа, построенной на огосударствлении всего и вся. Все звенья «спичечной» цепи — предприятия государственные. КГБ — тоже. Руками чекистов государство борется с проявлениями собственной экономической деятельности.

Кто же победит? И, самое главное, кто будет побежден? Самогонщикам, несунам, обладателям нетрудовых доходов, подпольным миллионерам, преступному миру за последние пять лет бой уже дали. На этом фантазия организаторов «компаний по борьбе с...» иссякла. Теперь, как в 1918-м, будем изводить саботажников. Кто следующий?

По материалам газет «ПРАВДА», «MEGAPOLIS-EXPRESS», «КОММЕРСАНТЪ», «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «РАБОЧАЯ ТРИБУНА» и журнала «ОГОНЕК».

В апреле 1978 года он обратился к правительству США с просьбой о предоставлении ему политического убежища и получил согласие, после чего в Советском Союзе был заочно приговорен к смертной казни за измену Родине.

«НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ СЧИТАЛИ ИУДОЙ...»

Беседа спецкора «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» Анатолия МАКАРОВА с бывшим Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР, бывшим заместителем генерального секретаря ООН Аркадием ШЕВЧЕНКО, состоявшаяся в его вашингтонском особняке

Фото из газеты «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

— Скажите, Аркадий Николаевич, предвидели ли вы нынешний виток советской истории, сегодняшнее развитие событий в нашей стране?

— Пожалуй, предвидел. Однако, по моим представлениям, лишь на исходе жизни следующего за мной поколения, в начале будущего тысячелетия, должны были начаться в

Советском Союзе кардинальные перемены. Вместе с тем мысли о необходимости таких перемен давно не давали мне покоя. Было очевидно, что загнивающий режим заводит страну в тупик, разрушает ее экономику, интеллектуальный потенциал. И поверьте, в своем кругу в этих соображениях я был не одинок. Вращаясь среди высшей советской номенклатуры, я встречал там по-настоящему светлые головы, сильные умы, которые, конечно же, отдавали себе отчет в реальном положении вещей... Хотя дожить до возможности свободно высказывать свои мысли, да просто до торжества здравого смысла я не рассчитывал. Как и многим другим, общественный застой, безвременье, кладбищенская тишина представлялись мне неизбежными.

— Когда же иллюзии начали покидать блестящего выпускника МГИМО*?

— Уже в 1958 году. Когда я впервые приехал в Нью-Йорк в составе советской делегации на Генеральную Ассамблею ООН. Все-таки за три месяца нормальный человек не мог не оценить хотя бы некоторых достоинств иного, не отягощенного железными догмами мировоззрения. Однако ни тогда, ни во время следующего визита в США, ни в период моей работы в Женеве даже тени мысли о возможной перемене участи не мелькало в моем сознании.

В 1963 году я был назначен секретарем Советской миссии в ООН. За семь лет я дослужился до советника-посланника. И опять-таки должен признаться, что до середины шестидесятых никакого мучительного раздвоения мыслей и чувств не ведал. А потом, приезжая в отпуск на Родину, общаясь с коллегами, партийными руководителями разных уровней, начал ощущать, что на своей заграничной службе я не в пример более свободен. В разговорах с иностранцами я мог не скрывать своих взглядов, мнений и, скажем, художественных симпатий, в то время как в Союзе даже мидовцы высокого ранга опасались читать некоторые книги или, во всяком случае, высказываться по поводу прочитанного.

Знаете, пока привычка чувствовать себя свободной личностью еще не сложилась, всем этим желаниям безбоязненно высказывать свою точку зрения можно и не придавать значения. Но, обретя это нормальное человеческое обыкновение, от него чрезвычайно трудно отказаться. Короче говоря, к концу первой своей длительной командировки я понял, что уезжать из Америки мне не хочется.

И вот тут я совершил самую большую ошибку в своей жизни. Потому что в начале семидесятых я еще мог уйти из МИДа. В тот период я еще не состоял ни в номенклатуре Политбюро, ни в номенклатуре КГБ, то есть не был еще включен в ту обойму, из которой практически невозможно вырваться. Тогда

* Московский государственный институт международных отношений. — Ред.

существовала альтернатива моей дипломатической карьере. Но я этот момент упустил. Соблазнившись перспективами, которые передо мной открылись.

Андрей Андреевич Громыко был поистине параноиком секретности. Но надо быть честным: ко мне относился очень хорошо, безусловно мне доверял, включил в самый тесный круг — четыре-пять человек — наиболее близких ему лиц, поручал чрезвычайно ответственные задания. Например, писать речи Брежнева. Можете себе представить, что это такое! Разочарование мое пошло по нарастающей. Потому что я вблизи увидел, кто такие Брежнев, Суслов, Пономарев, да и уровень самого Громыко перестал быть для меня секретом. Вообще я увидел, какими людьми, исходя из каких принципов, взглядов и настроений формируется внешняя политика, от которой зависят судьбы мира.

Вот вы спрашиваете, мог ли такой высокопоставленный функционер хотя бы пытаться влиять на принятие каких-либо судьбоносных решений? Разумеется, попытки предпринимались, хотя и не очень решительно. Несколько раз я пробовал переубедить Громыко по вопросам, скажем, разоружения, отношений с тогдашними социалистическими странами, политики в третьем мире и того, как разумнее вести себя в ООН... Заводил эти разговоры и на даче у Громыко, куда бывал приглашен, и в его кабинете, где нередко оставался после совещаний. Но как только я при всей своей осто-

рожности касался какой-то заветной, деликатной сферы, вступал в некую заповедную область, как мой шеф менялся в лице. Надо было знать характер Громыко, а я его знал, он в принципе держался лишь своего собственного мнения, а все чужие, и тем более противоположные, просто пропускал мимо ушей. Но когда чувствовал, что собеседник, младший по рангу, заходит слишком далеко и упорствует в своих предложениях, то моментально менял тактику. Начинал кричать. Говорить с ним о внутренних советских делах, о каких-либо противоречиях, общественных нуждах и чаяниях было совершенно бесполезно. Он о них и слушать не хотел. В вопросах экономики не разбирался вовсе и не интересовался ею. Что же касается явных признаков разложения советского руководства — кумовства, протекционизма, лицемерия, — то обо всем этом невозможно было и намекнуть.

Встречался я и с другими лидерами того режима. Например, с ответственным за все мировое коммунистическое движение Борисом Пономаревым. Это был абсолютно засушенный, зашоренный идеолог. Хотя в личной своей жизни отнюдь не чурался земных радостей. Вообще советская номенклатура проявляла человеческие черты в основном за столом. Выпив бутылку коньяку, они соглашались со многими разумными доводами и концепциями, однако наутро забудут об этом начисто. Потому что больше всего на свете дорожат своими интересами. И я

все чаще убеждался, что передо мной — стена.

Тем не менее о выходе из игры я в те годы не думал. Какой, собственно, мог быть выход? Покинуть МИД и пойти в ученые? К научной серьезной работе меня скорее всего не допустили бы. Стать диссидентом? На это тоже нужны качества особого рода. Не каждый готов к психушке. Я мечтал лишь об одном: вернуться на работу. Вот тут и подвернулось предложение поехать в ООН. Оно отвечало моему желанию выйти по возможности из-под давления советского аппарата. Должность я занимал хлопотливую — заместитель генерального секретаря ООН в Совете Безопасности по политическим вопросам. На мне лежала вся организация заседаний Совета, вся документация, составление выступлений и речей — работа адская во главе гигантской машины. Но Громыко над этой моей деятельностью лишь посмеивался, для него я оставался мидовским чиновником, который обязан безоговорочно выполнять любые указания советского аппарата. А ведь в моем подчинении находились сотрудники тридцати девяти национальностей, они приходили ко мне и с профессиональными, и с житейскими проблемами.

После общения с такими людьми номенклатурная компания в престижных кисловодских санаториях производила тягостное впечатление. Особенно по уровню мышления. Ибо свободный человек просто по определению умнее, оригинальнее,

интереснее. Вот тут-то и начали подступать ко мне мысли о возможности крутого изменения судьбы.

— Какую же участь готовили вы своей семье?

— Разумеется, я намеревался перейти на Запад со всей семьей. Дочь еще была школьницей, сын уже окончил институт. Моя проблема заключалась в отношениях с женой. Если меня преследовал внутренний разлад, разочарование в режиме, нравственные терзания, то она все более поддавалась обаянию привилегированного положения. С одной стороны, ей чрезвычайно нравились условия западного образа жизни, а с другой — весьма льстило положение в верхних этажах советской элиты. Поэтому я предполагал летом семьдесят восьмого собрать в Америке, где-нибудь подальше от Нью-Йорка, всю семью и устроить семейный совет. Но тут пришлось распоряжение срочно прибыть в Москву, и я понимал, что это значит.

Мне пришлось оперативно прибегнуть к конкретным действиям. Причем я оставил жене большую сумму денег и письмо с указанием, как быть, если она захочет последовать моему примеру. Она же сразу направилась в Советскую миссию, и ее отправили в Москву.

Меня часто обвиняют и в СССР, и здесь, в США, что я бросил своих детей. Категорически протестую против такого обвинения. Мои связи с ними были грубо оборваны, ни письма, ни телеграммы не доходили, соединиться по телефону было невозможно. Моего юриста в Моск-

ву не допустили. Можете себе представить, что пережили дети, особенно после смерти матери?!

Разумеется, я не могу не быть благодарным новому руководству Союза за то, что мои контакты с детьми теперь восстановлены.

— Допустим, вы глубоко разочаровались в советском строе, разошлись по идейным соображениям с советским руководством, но не могли же вы не понимать, что в глазах общества, причем не только в СССР, это выглядит предательством? Если учесть к тому же ваши связи с ЦРУ.

— Не надо подменять понятия. Номенклатура не есть Родина, парт-аппарат не олицетворяет для меня Отечество. Я изменил не Родине, а коммунистической идеологии в самом бесчеловечном, экстремистском ее воплощении. Что касается так называемого шпионажа, то я официально заявляю, что никогда не подписывал никаких документов о сотрудничестве с ЦРУ и вообще с американским правительством, которые бы ставили передо мной условия, что я обязан отвечать на все вопросы и делать то, что они мне укажут. Никогда этого не было. Я сам решал, что можно сообщить американцам. Делал это дозированно, стараясь не навредить тем людям в Союзе, которых по-настоящему уважаю. Но с другой стороны, иной раз чувствовал удовлетворение. Потому что объяснял то, чего в США не понимали и не могли понять без посторонней помощи. Здесь вовсе не представляли всего

иезуитства тогдашней советской доктрины. Все, что сейчас открыто пишется в советской печати — об экспансии СССР в третьем мире, о просчетах советской дипломатии, — все это и было предметом моих разъяснений. И я не считал, что наношу вред таким образом России и ее народу. Брежневской клике, ее агрессивной политике с имперскими претензиями и гонкой вооружений — да, безусловно. Но не родной стране.

Конечно, при контактах с американскими органами я испытывал душевный разлад, отдавая себе отчет, что сами по себе эти встречи меня не украсят. Если бы я не был загнан в угол, если бы у меня был другой путь поменять судьбу, я никогда бы на них не пошел.

— Разделяете ли вы принципы нынешней внешней политики СССР?

— Вполне. И как многие политики, полагаю, что именно в этой области советское руководство добилось наиболее впечатляющих успехов. В одной лишь сфере, на мой взгляд, стоило бы действовать более энергично: я имею в виду обуздание appetitов военно-промышленного комплекса. Мне кажется, что советский генералитет не до конца разделяет современную концепцию приоритета общечеловеческих ценностей, неделимости мира, совместной взаимной безопасности, сведения вооружений до необходимого уровня. Подозреваю, что «новое мышление» не свойственно военным. Здешним, американским, между прочим, тоже. Но в условиях

отлаженной демократии они пребывают под неусыпным оком конгресса и президента, им в случае чего урежут оборонный бюджет, и они с этим смиряются.

— Не возникает ли у вас желание каким-то образом способствовать советской внешней политике здесь, в Америке?

— Я это и делаю. И в своих статьях, и в публичных выступлениях разъясняю, популяризирую ее нынешние подходы. И потом я ведь преподаю, являюсь адъюнктом профессора школы Международных отношений Американского университета. У меня есть возможности встречаться с сенаторами и конгрессменами, прояснять им многие идеи.

Хочу быть правильно понятым. О возвращении на Родину, даже в случае благоприятного пересмотра моего дела, я не помышляю. Тот шаг, который я совершил, возможен лишь раз в жизни. Я — американский гражданин, все мои профессиональные интересы сосредоточены в США. Именно тут, как мне кажется, я могу принести наибольшую пользу России.

У меня нет никаких контактов с официальными советскими представителями. И не может быть, пока надо мной висит смертный приговор. А в принципе меня ничто иное не останавливает, я готов хоть завтра встретиться с советским послом.

В Москве никак не хотят понять, что я — свободный гражданин и не нахожусь ни под чьим контролем. Они полагают, что я до сих пор пре-

бываю под колпаком у ЦРУ и ФБР. Но ведь это же чушь. Все, что я здесь имею, заработано моим собственным трудом. Лекциями, статьями, преподаванием. Какие тридцать сребреников! Я никого не предавал. Формулировки в моих выступлениях были куда мягче, чем сейчас в советской прессе. Никто не вмешивается в мои дела, я никому не даю отчета, никаких обязательств перед американскими службами у меня не было и нет. Я не принимаю вынесенный мне приговор, но сознаю, что в тех условиях и не могло быть иначе. Я зла не держу. Нынешние лидеры не несут никакой ответственности. Но я понимаю, что в сознании многих честных людей я изменник, предатель. Поэтому я так ценю возможность объясниться, хочу быть выслушанным.

В последнее время судьба нанесла мне тяжелейший удар — скончалась, не дожив до пятидесяти, моя вторая жена, американка. Подходит время подводить итоги. Я сознаю, что брежневский смертный приговор вряд ли будет в ближайшее время отменен. Однако в сознании бывших соотечественников не хочу выглядеть Иудой. Я один из тех, кого бывшая наша система отвергла и выбросила. И бежал я от нее не за сытой жизнью, сытую-то жизнь она мне как раз предоставила, а в поисках личной свободы, из-под пресса идеологии, в которой разуверился.

ИГРА В «УДАВОЧКУ»

Виталий ЕРЕМИН
Фото Олега ЛАСТОЧКИНА

Среди сморщенных, плоских, желтых от курева, отсидевших немыслимые сроки особо опасных рецидивисток Ирина Галушкина выглядела ребенком в доме престарелых, хотя в свои 22 года уже отбыла в колонии больше шести лет.

Ее перевели сюда, в строгорежимную колонию, не потому, что она признана особо опасной рецидивисткой. Просто здесь размещается лучшая в стране туберкулезная больница для заключенных женщин.

Однажды вечером, когда мы с начальником колонии выходили за ворота, я обратил внимание на странный туман, стелившийся над землей. «Это не туман, — сказал начальник. — Это слой азота. Соседний химический комбинат сделал вечерний выброс...»

Как же эта маленькая, тяжелобольная, с невинным, почти ангельским выражением глаз девчонка, метр пятьдесят ростом, могла совершить в подростковой колонии покушение на убийство? Да и вообще, как она попала туда? Пусть об

этом расскажет сама Ирина.

— ...Жила в городе Чусовом Пермской области. Занималась санным спортом. Тренировки, частые поездки на соревнования. Школа отодвинулась на второй план. Стала ходить на дискотеку. Познакомилась с парнями старше меня, которые были судимы. Они угощали спиртным. Стала выпивать. Понадобились деньги. Брать у родителей — стыдно. Понимала, что мама, папа работают, кормят меня, одевают, обувают, ни в чем не отказывают. Краля на стороне. Ну как можно дома воровать?..

Однажды на дискотеке началась драка. Все смешалось. Я попала в милицию: выпившая, да еще малолетка. Первый раз продержали недолго. Приехал отец и забрал меня. Мы договорились, что он не станет меня бить, а я не буду выпивать. Сначала и отец, и я пытались сдерживать свое слово, а потом...

До суда меня оставили на свободе — попала на краже. Взяли только подписку о невыезде. Но я сбежала в другой город. Мне было страшно садиться в тюрьму. Этим

побегом сделала себе хуже. Моим подельщицам, которые не стали сбегать, дали условно. А мне — полтора года общего режима.

В колонии выдали сарафан, платок, длинную телогрейку, ну и, конечно, кирзовые сапоги на три размера больше. Все — черного цвета. За одну минуту я превратилась в чучело...

Новичка в колонии пытаются при первой возможности опозорить. В особенности если девчонка плохо следит за собой. Малейший неполадок — и могут надеть трусы на голову. Могут запросто побить, в лицо плюнуть. Это называется «долбить». Долбят обычно активисты. А нарушители обычно «подписываются». То есть поддерживают. Воспитателям жаловаться бесполезно.

Исправление — это обламывание. Вся жизнь в колонии построена на том, чтобы девчонка перестала быть, такой, какая она есть на самом деле, и стала такой, какой хотят вокруг. Сначала мне от этого жутко плохо было. Мне и мой срок вначале казался страшно большим. А потом началась зонавская болезнь. Что это такое? Когда о свободе забываешь. Будто ее вообще нет. Становишься злой. Постоянно...

Для независимости нужно иметь авторитет. И у нарушителей, и у активистов. Должен быть свой голос. Этого можно добиться в основном с помощью силы характера и кулаков. Если чего-то одного у тебя нет — ты пропала.

Есть еще один способ. Это показать, что ты можешь что-то достать. Еду, например. И в особенности курево. На зоне надо уметь крутиться — уметь выжить.

Активисты — такие же нарушители, только прикрываются красными повязками, а администрация делает вид, что не замечает, как они крутятся. Некоторым своим приближенным администрация сама потихоньку приносит продукты и даже сигареты, которые строго запрещены. Активисты стараются помогать администрации ради условно-досрочного освобождения. Но освобождение светит через год — два, а может быть, и позже. А кушать и курить хочется каждый день.

Активисты и нарушители вроде должны враждовать. Но это не так: активисты и нарушители дружат. Когда нужно кого-нибудь обломать, обращаются к нарушителям. Сами справиться не могут, вот и говорят: дай той по шарабану, а я потом с тобой рассчитаюсь. Нарушитель приводит наказание в исполнение и идет за это в ДИЗО — дисциплинарный изолятор. А когда выходит, активисты дают ему курево или еще чего-нибудь. Потому и боятся активистов, что у каждого за спиной — нарушитель. А это сила. На них и держится порядок в колонии...

Такими показательными эпизодами из жизни колоний потчуют приезжих. Но стоит взглянуть на лагерную толпу и ... Комментарии излишни.

У меня в первой колонии было примерно половина активистов, треть — нарушителей. Остальные — машинки, чушки, задрочки... Задрочка — это... ну как вам объяснить? Вот был случай. Одна девчонка, Марина, кого-то заложила. Ее избили толпой, одели в рваную одежду и объявили, что она задрочка. Задрочки ходят в рванье и не имеют никакого голоса. Их не видно и не слышно.

Машки — это те, кто не следит за собой. Но чаще они в этом не виноваты. У многих просто нет возможности достать хотя бы мыло. Мыло выдают поровну, а те, кто посильнее, отбирают его.

Чушки — те же машинки, только еще ниже. Они могут лечь где попало, в помойке ковыряться. У нас была Неля. У нее во время санитарного обхода нашли в тумбочке грязное белье. Избили, надели трусы на голову и выгнали на улицу. Однажды на проверке ее не оказалось в строю. Видим, она выходит с помойки. Что-то там делала и уснула. После этого ее объявили чушкой.

Знает обо всем этом администрация? Конечно. Но никак не реагирует. Считает, наверное, хорошим способом воспитания аккуратности и чистоплотности...

Личного времени нам давали час в сутки. Все старались помыться или написать письмо домой. А другого свободного времени у нас не было. Точнее, оно было. Но нам его заполняли. Каждый день мы два часа занимались строевой подготовкой. Да еще заставляли петь...

А если отделение занимало последнее место по всяким показателям, то уже не два часа, а четыре надо маршировать. Но это все равно не мешало нам «развлекаться»...

Вот, скажем, в зону въехал грузовик. Шофера отвлекаем чем-нибудь. Открываем бензобак. Макаем тряпочки и нюхаем. Сразу как даст в голову! Ничего не соображаешь. Только потом голова сильно болит. Нюхали и краску. Лежим ночью, а у многих под носом тряпка в краске или бензине. Нюхаем и балдеем.

Есть и другие способы балдеть. Берем полотенце и перетягиваем друг другу по очереди шею. Отключаешься на какое-то время. Будто проваливаешься куда-то...

Сначала я этой игры боялась. Одной девчонке так перекрыли кислород, что еле потом откачали. Но наконец и я решилась. Мне нужно было показать, что не боюсь. После того как мне перетянули шею, я танцевала даже что-то под радио. И мне понравилось, что все смеются, все довольны, что своя в доску. Игра называется «удавочка»...

Наколки и нарезки — тоже балдеж. Ну и самоутверждение, конечно, тоже. Показываешь, что не боишься боли... А на свободе, когда выйдешь из колонии, и на пляж не сходишь — стыдно...

Даже на лбу, возле кромки волос у Ирины были наколки. У многих, прошедших колонию для несовершеннолетних нарушителей, почему-то наколоты женские имена...

— Это имена страдалок — влюбленных, — объясняет Ирина. — Когда

да я приехала в колонию, то сразу поняла, что дружба у девчонок какая-то не такая. Мне стали писать ксивы (записки), загоняли тмон — сокращение от «ты мне очень нравишься». Сначала дико. Я просто рвала ксивы. А потом смирилась...

Я была на двух «малолетках» — в Рязани и Томске. В Рязани это не так распространено, а в Томске — очень. «Пацаны» носят красные гребешки, а «девочки» бантики завязывают. Та, которая «страдает», обязательно носит бирочку (нагрудную нашивку с фамилией) своей «страдалки». И поэтому сразу видно, кто с кем...

А где любовь, там и измена. Это особенно проявляется на танцах. Если две «страдалки» поссорились, то назло начинают приглашать чужих. А у тех — свои... Получается несколько конфликтов сразу. Из-за этого на танцах постоянные драки...

Что в колонии, особенно в первые месяцы, поразило меня больше всего? Не поразило, а убило. Девчонки из одной «толпы» (группа, которая вместе добывает курево и вместе курит его) изнасиловали девчонку из другой. Футляром от зубной щетки. А та девчонка была девственницей...

Мне было плохо, плохо, плохо. Я не могла привыкнуть ко всему этому. Тот срок, который мне дали сперва, — полтора года, сейчас кажется малюсеньким, а тогда... Я себя ненавидела. Я слышала, что если влажное полотенце обмотать вокруг горла и уснуть, то можно не

проснуться: полотенце высыхает и сдавливает горло. Я попробовала, но у меня ничего не вышло — я проснулась. Вскрыть себе вены боялась. Ну и как можно убить себя, когда вокруг двадцать четыре часа в сутки люди? Останавливали меня и письма от мамы...

Людке тоже было очень плохо. Раз я ей и говорю: давай что-нибудь натворим, чтобы нас отправили в другую колонию. Дура была такая. Мне казалось, что где-то лучше, будто не все «малолетки» походят одна на другую, как близнецы. Людка спрашивает: что можно натворить? А я: давай подеремся с кем-нибудь или просто кого-нибудь убьем!

И тут эта Жанна... Она была яркой активисткой. Засекла нас с куревом и пригрозила: доложу начальству. Не знаю, что на меня нашло. Но не скрываю: да, это я предложила ее убить. Конечно, страшно, но отказаться от своего намерения мы не могли. «Малолетка» есть «малолетка»: сказала слово, надо сдержать или за него ответишь. Жанна боялась, что я могу с нее спросить за донос, а Люду боялась я: вдруг с меня спросит, я же предложила убить, а не делаю...

Мы оказались втроем в комнатушке, где шел ремонт. Людка принесла ремешок от швейной машинки. А я предложила сыграть в «удавочку». Жанна согласилась. Мы затянули ей ремень. Она закрыла глаза и сползла по стенке на пол. Я полностью потеряла рассудок. Садизм какой-то появился. Но когда

увидела, что Жанна лежит, пришла в себя и побежала к дежурному помощнику начальника колонии. Говорю: «Я убила девчонку!» Он не поверил, но испугался. А меня всю трясло...

Жанну принесли в санчасть, отказали, а меня с Людкой посадили в изолятор. Потом пришел следователь и сказал, что заведено дело...

После обследования в психбольнице на меня надели наручники. Две руки — в один наручник. На мои руки хватало одного.

Жанна вроде отказывалась возбуждать уголовное дело, но ее никто не слушал. Судили нас показательным судом. У других вырабатывали страх...

Вокруг были злые лица. Все говорили, что нас расстрелять мало. Мать Жанны кричала: «Это же не люди!»

Прокурор запросил восемь лет, столько и дали. В принципе, правильно дали — Жанну ведь могли и не откатать. На следующий день она освободилась по амнистии, а нас с Людкой повезли в другую колонию.

Я поставила на себе крест. Перестала писать маме письма. Она чуть не покончила с собой. Тут у меня пошли большие нарушения...

Через несколько месяцев они встретились с Жанной в пересыльной тюрьме: Ирину везли досиживать срок. Жанну — тоже в колонию: после освобождения она совершила несколько краж и получила четыре года.

— Она сама меня окликнула, значит, простила, — сказала мне Ирина. И я понял, что жить после этой встречи ей стало немного легче. А недавно я получил от Ирины письмо. Вот выдержки из него (печатаю с ее согласия):

«... В последнее время постоянно думаю о своей жизни и твердо решила: нет и нет, ни за что я больше сюда не попаду. Несмотря на все ужасы, которые узнала в тюрьме, верю в нормальную человеческую жизнь, и она у меня будет. Я очень люблю своих родителей. Они приезжают ко мне, не пропуская ни одного свидания. И я всегда с нетерпением жду их и живу ими. Мне очень жалко их, я знаю, что им тяжелее, чем мне. Я виновата, наказана, а им-то за что приходится страдать? И когда буду с ними, я уже никогда их не предаю. Я хочу жить, как все нормальные люди, на свободе, иметь свой дом, то есть свою семью, рано вставать, бежать на работу, воспитывать своих детей, чтобы они росли честными, а главное — добрыми. Я считаю теперь, что самое дорогое в человеке — это доброта... Не хочу себя оправдывать, не защищаю, но мне было пятнадцать лет, когда попала в колонию и в первую очередь столкнулась с жестокостью... В тюрьме я тяжело заболела... Я стремлюсь на свободу, хочу быть здоровой, я молодая, хочу жить...»

Письма читателей

(Окончание. Начало на стр. 25)

В последнее время я, как и другие, кто верил в перспективу социализма, испугался. Но если ваш народ, который столько страдал и боролся, пришел к выводу, что социализм — самая справедливая система, значит, вы победите все трудности, несмотря на ошибки.

Я восхищен «Спутником», наилучшие пожелания всем сотрудникам журнала.

Антонио ДУАРТЕ ВИТОРИНО
Вила Моура, Португалия

Мое мнение по поводу статьи «Христианство и коммунизм» (№ 11/90). У христианства и коммунизма не может быть общего пути, так как для этого отсутствуют предпосылки. Христианство основывается на благотворном учении Богочеловека Иисуса Христа, коммунизм — на атеистическом материализме. Заблуждения философии Гегеля-Фейербаха-Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина 70 лет довлеют над русским народом. Как говорил великий русский писатель Достоевский, народ сам освободится от них!

Самая большая ошибка социализма та, что он всеми силами проталкивал атеизм. Гибель его неизбежна!

Михаэль ШТОЙБЕР, католик
Марсберг, Германия

Прошло 20 лет с тех пор, когда я впервые увидел «Спутник». Это настоящий спутник — небольшой, удобный, очень объемный по содержанию и красиво оформленный.

В № 10/90 я прочел статью об Иркутске «Город в меру знаменитый», к которой хотелось бы сделать несколько добавлений. Мы, монголы, очень любим этот город. Наша история крепко с ним связана. Я там бывал дважды. Красивый, особенно зимой,

город на Ангаре. Хочу вам напомнить, что Иркутск был построен не только для обороны русской империи, для торговли с Китаем и т.д. Он играл также огромную роль в оживлении отношений с киргизами, зунгарцами и монголами. Иркутск служил для нас настоящим перевалочным пунктом на пути в Россию. В противоположном смысле это касалось и вас, то есть европейцев.

Спасибо вам за этот рассказ об Иркутске.

ГАНБАТ
Заамар, Монголия

С интересом прочитав статью Эдварда Радзинского «Расстрел в Екатеринбурге» (№ 11/90), узнал, что автор пишет историю последнего русского царя Николая II. До сих пор я такой истории не встречал даже здесь, на Западе, хотя знаком с множеством книг о царской семье.

Вы пишете о загадочном убийстве Николая II. Совершенно логично заключить, что каждая загадка прикрыта ложью, а ложь — только сиюминутный успех, она все время меняет форму и содержание, в то время как правда — направление на будущее, она неизменна. Правдивые рукописи, как вы пишете, не только не горят, они появляются тогда, когда приходит их час.

Кто я? Инженер-механик, отработавший в лагерях Германии 5 лет. Эмигрантом себя не считаю. Эмигрант — тот, кто по доброй воле поменял свою Родину на другую страну. Я же был насильно, «под ружьем» вывезен из родной страны и стал невозвращенцем — был страх. Мне уже перевалило за 80. Прожил на Западе 50 лет, возврата на Родину, даже при всей любви, наверно, не будет, а жаль!!

Желаю вам успеха в работе над правдой, ибо правдивая история — это библия будущего.

В. ВАСИЛЬЕВ
Шомедей, Квебек, Канада

Уважаемые читатели! Благодарим за письма и просим извинить, что нам, к сожалению, приходится их сокращать. Интересно узнать ваше мнение по затронутым в почте вопросам. — Редакция.

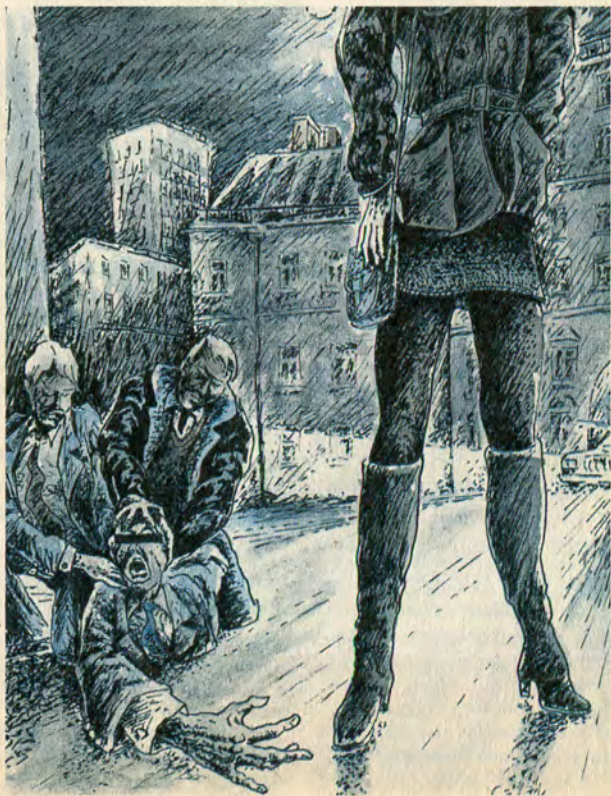
Летом прошлого года Москву потрясли сообщения о зверских преступлениях: такой серии изнасилований и убийств не было в городе с 1973 года. Поймали преступника сравнительно быстро. С теми, кто участвовал в задержании, журналистам побеседовать не удалось — пока идет следствие, это может повредить делу.

Но встретиться с женщиной, принимавшей участие в такой же операции в другом городе, оказалось возможным. В Главном управлении уголовного розыска МВД СССР сказали, что таких женщин на весь Союз две-три, не более.

«ПРИМАНКА» ДЛЯ ПРЕСТУПНИКА

Ольга ДЕНИСЕВИЧ

Рис. Константина РЫБАЛКО

Ее имя не может быть названо, нельзя показать и ее лица. Но я могу рассказать о нашей беседе.

— Помните ли вы дело Стороженко?

— Думаю, что не забуду никогда. Он тогда, несколько лет назад, буквально терроризировал весь город. Более 50 нападений, 28 убийств — каждая женщина чувствовала себя потенциальной жертвой. Среди загубленных им были и дети, девочки.

— Вы в то время уже работали в уголовном розыске?

— Нет, я руководила группой, которая занималась мелкими карманными кражами, — возвращали потерпевшим кошельки. Но согласилась участвовать в розыске, потому что нужно было изловить этого подонка.

— Что конкретно вы делали?

— Ночами «гуляла» по тем местам, где накануне он нападал на свои жертвы. Приходилось служить «приманкой». В таких случаях другого выхода часто не бывает.

— Ночью, одна, в темноте, да еще в ожидании нападения?!

— Ну, во-первых, меня подстраховывали товарищи, а во-вторых, зачем же тогда работать в милиции?

Ночью звуки слышишь иначе, чем днем, особенно когда ходишь заданным маршрутом до утра. Все время ждешь: сейчас, сейчас послышатся знакомые шаги. К другим — шагам того, кто подстраховывает, — привыкаешь и потому их не замечаешь. Вот так и ходила почти месяц, уже надежду потеряла и вдруг под утро слышу: кто-то меня догоняет. Обогнал моего

напарника, впереди — темный тоннель. Подумала: сейчас наконец мы его возьмем. И вдруг вспыхнули фары машины прикрытия, потом погасли... И — только топот позadi — убежал, мерзавец. Мы бросаемся вдогонку, да у бегущего-то одна дорога, у догоняющих — сотни... «Уходит, уходит, — кричу нашим ребятам, выскочившим из машины. — Что вы наделали, понимаете, что натворили?»

— Вы были вооружены?

— Оружие брала с собой только два раза. А потом решила: случись со мной что — избави бог, такому еще и оружие достанется. А вот наручники брала. Уверена была, что успею застегнуть на запястье, пусть потом тащил бы меня волоком. Далеко не ушел бы.

— И ни разу не испугались?

— Мы тогда так выматывались, уставали, что и не задумывались об этом. А тут еще прокол серьезный допустили. Вначале фарами спугнули убийцу. Потом спланировали операцию, решили, что при луне погуляет в ту ночь девушка из инспекции по делам несовершеннолетних, а ее подстрахуют оперативники. Гуляет она не спеша, а навстречу идет Стороженко. Нервы у нее, видно, сдали, вдруг как закричит: «Это он, он, хватайте бандита!» Ушел он тогда, конечно, и опять месяцы изматывающих операций. Но самое страшное — новые жертвы... Страх, говорите? Бояться нужно за другие жизни. Мы-то к встрече с преступником готовились профессионально.

— Как же его схватили?

— Он совсем обнаглел. Знал, что мы по следам идем, но не удержался и напал на молодую девушку. Она осталась жива и опознала его. Помню, очень боялась даже идти на опознание. Другие потерпевшие узнали его по фотографии. Кстати, посмотрите, красавец, ничего зверского в лице нет. К тому же примерный семьянин — жене дарил украшения, снятые с убитых женщин. Я удивлялась, почему некоторые потерпевшие описывали его внешность так, что фоторобот выходил с квадратной челюстью, низким лбом, узкими глазами. Ночь, конечно, меняет черты лица, но не только это мешало. Страх — страх изменяет восприятие.

— Я понимаю: кто-то должен исполнять далеко не простые и не самые легкие обязанности охраны людей от зла и насилия. Но почему вы — женщина, самой природой созданная для другого, для сохранения тепла, света, уюта?

— Так ведь я и сохраняю тепло, свет, жизнь. У меня дочка растет — я не хочу, чтобы вокруг нее было зло, бесчестие.

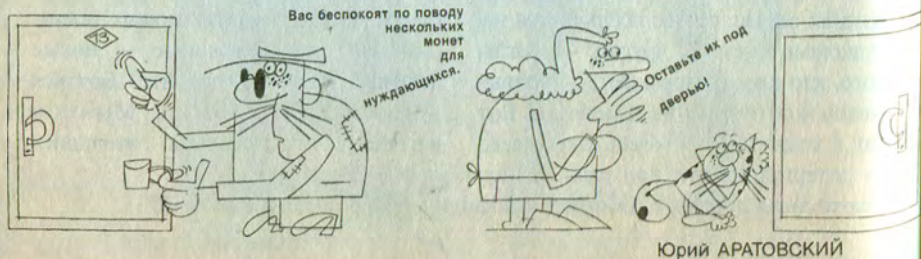
— Понимают ли вас дома, и как удается снимать стресс, с которым сопряжена ваша работа?

— Дома быт, слава богу, не заедает. Часть забот берет на себя мама. А муж у меня следовательно, ему не надо объяснять, почему иногда уходишь чуть свет или приходишь за полночь. Дочкина фотография всегда со мной — для успокоения, как вы говорите, в стрессовых ситуациях. Занимаюсь спортом: стреляю, люблю оружие, еще в школе милиции увлеклась борьбой самбо. Но вообще не советую заниматься этим видом спорта женщинам — не для нашего это организма, грубое дело. Но профессионально я владеть им обязана...

Я смотрела на нее: миловидное, выразительное лицо, яркие глаза, модная стрижка, крепкая фигура... Попыталась представить: идет она по ночной улице, не оглядываясь, но слыша каждый шорох, звук... Не могла себе представить, чтобы добровольно могла женщина пережить такой страх. Сказала ей об этом.

— А вы и не представляйте, — засмеялась она открыто. — Для того мы и работаем, чтобы вы себе этого представить не могли.

Из «МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ».
Печатается с сокращениями.

Юрий АРАТОВСКИЙ

ПРОФЕССИОНАЛЫ ПРОТИВ ПРОФЕССИОНАЛОК

Алексей САМОЙЛОВ

Рис. Константина РЫБАЛКО

— Начните вот с этой особы, — сотрудник приемника-распределителя УВД Рижского горисполкома берет из груды допов (дел оперативной проверки) толстую папку. — Ох, и морочила же она мозги милиции...

Придвигаю к себе дело № 86/87 на Веронику Исаенко, читаю. Год рождения — 70-й, дело на нее заведено в декабре 87-го. Значит, Вике тогда было семнадцать лет. На фотографии — симпатичная брюнетка с большими, сильно подведенными глазами и миниатюрным носиком. Окончила девять классов, в настоящее время нигде не работает. Задержана в гостинице «Рига» за приставание к иностранному гражданину и попытку пройти с ним в номер.

Что-то, а морочить мозги Вика, видимо, действительно умела. Ее персональный доп — это театр одного актера: трансформации и метаморфозы, грех и раскаяние, обещания переменить образ жизни, нарушения и новые обещания.

Впрочем, Вика не одна такая способная по части актерского перевоплощения. В каждом деле, заведенном на проститутку в приемнике-распределителе, — и драма прожившая, и драма сыгранная. Играть заставляет профессия.

Кроме серии головокружительных походов доп содержит и историю Викиной жизни, очень типичную для представительниц этого рода занятий. Рано почувствовала себя одинокой, никому не нужной. Пока молодая еще мама утрясала свои сердечные дела, воспитывалась попеременно то у бабушки в далеком сибирском городке, то, наездами, под родной крышей, но в обществе неродного человека — отчима, с которым отношения не сложились. Но теперь у матери — своя жизнь, у нее — своя. Они — домоседы, она предпочитает интерьер гостиничных номеров. Начинала, правда, с общежитий, где «обслуживала» иностранных студентов. Была поставлена на учет в районной инспекции по делам несовершеннолетних. И лишь спустя несколько месяцев ее задержали в «Риге».

Мать умоляет милицию спасти неразумную дочь: «Заставьте ее принудительно работать». Милиция заставляла, трудоустраивала, но Вика вскоре работу бросает, и все возвращается на круги своя. У нее годовалая дочь. Это не выдумка, хотя ребенок как-то не вписывается в круговорот гостиниц, отделений милиции и венбольницы. Однако он существует.

Как и у многих ее подруг по «ремеслу». Как правило, эти дети попадают в и без того переполненные детские дома. В лучшем случае их берут на попечение сердобольные родственники, и лишь изредка они удостоиваются общения со своими непутевыми мамами.

Вику я застал в спецбольнице, или — официально — в кожно-венерологическом диспансере со специальным режимом. Она лежит в одной палате со знаменитой Рутой Салмане — самой, по выражению ее «сослуживиц», классной проституткой Риги: «иностранцы от нее без ума». Правда, в последнее время она чаще работает не сама, а поставляет на валютный «рынок» молоденьких девочек.

Я видел Руту. Она старше Вики, ей немного за тридцать. Чувственный рот. Пока не улыбается, красива. Ее улыбка, при которой огромные глаза превращаются в щели бойниц, а рот каменеет, выдает в ней стервозность и власть.

Рута себя проституткой не считает:

— Я сама выбираю, с кем мне идти, значит, я не профессионал.

Хорошо знающая себе цену — и немалую! — она взяла за правило — в день один клиент, не больше. Жадность, философствует Рута, фраера губит. А она собирается еще долго жить в свое удовольствие. При упоминании о СПИДе сразу вскидывается:

— А что СПИД? Видела я по телевизору жертву СПИДа. Пугают нас, бедных, но лично я этого не боюсь.

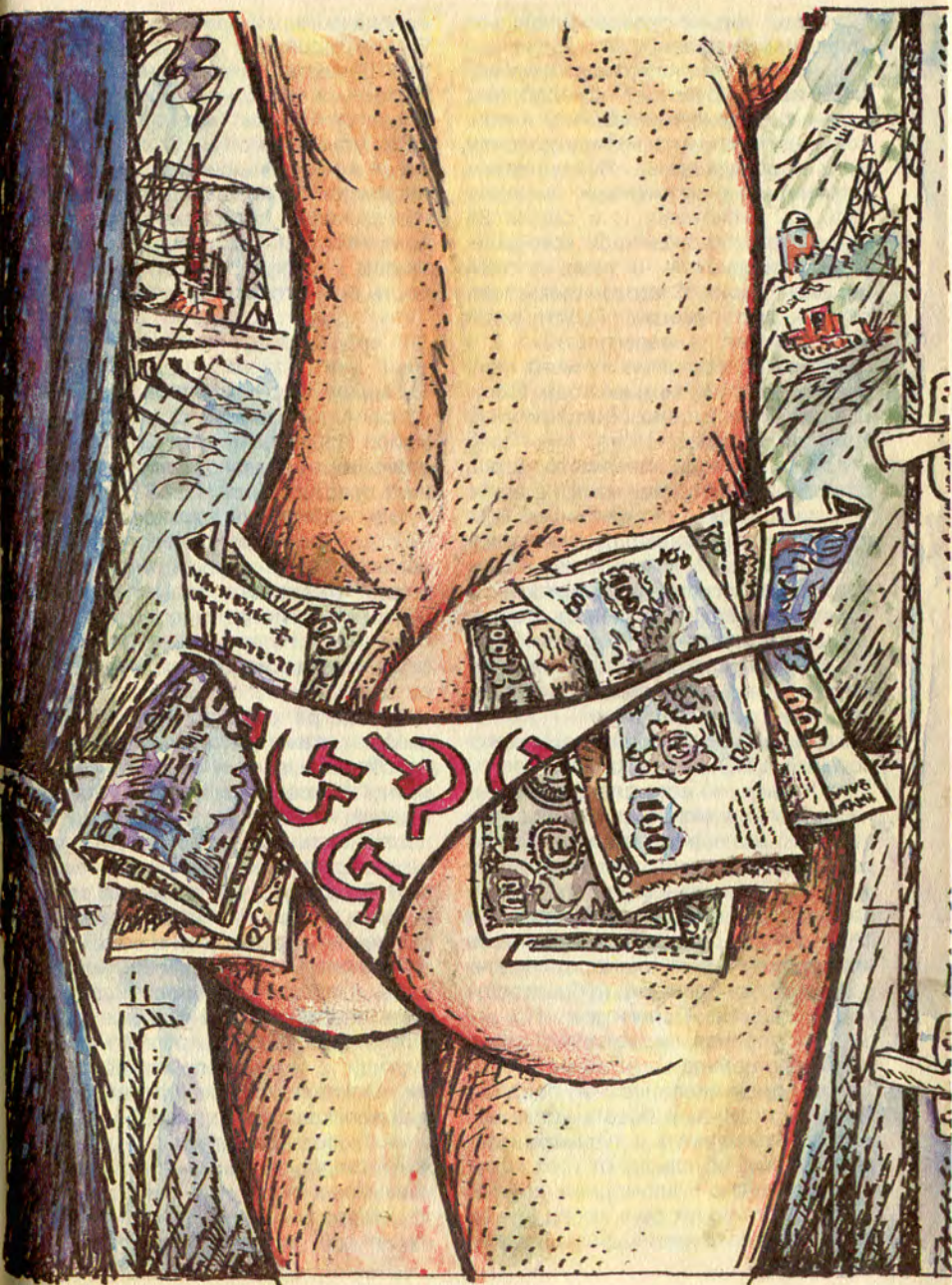
В своем кругу Рута пользуется непререкаемым авторитетом. Девицы ее не закладывают, клиентура в ней души не чает. Из оперативных документов и солидного по объему допа вырисовывается незаурядная в своем роде личность — талантливая бандерша, или, как называют Руту ее

юные подружки, бригадирша. Однако майор милиции Анатолий Бокоев, начальник отдела спецслужбы, не склонен преувеличивать «заслуги» своей подопечной. «Слишком много о ней разговоров. Подумаешь, какая Мата Хари. А она просто несчастная женщина. Была замужем. Двое детей. Я ее не оправдываю, но когда она выбрала этот путь, то сделала шаг отчаяния». После этих слов следует очередная типичная история исковерканной жизни...

Арестовать женщину, занимающуюся любовным промыслом, по закону нельзя: нет такой статьи в Уголовном кодексе. Тем не менее и шикарные интерши (специализирующиеся на валютной клиентуре), и разномастные совпроститутки рано или поздно оказываются за решеткой. Не в тюрьме, а в приземистом кирпичном здании специализированного приемника-распределителя или в четырехэтажном по виду жиллом доме, а в действительности кожно-венерологическом диспансере специального режима. Сюда направляют женщин из группы риска на обследование и лечение. Принудительное обследование и принудительное лечение.

Вендиспансер начинается с кабинета старшего оперуполномоченного уголовного розыска майора Федора Яицкого. Кабинетом называется небольшая комнатуха со столом, несколькими стульями, шкафом и — главное — с телефоном, который не умолкает ни на минуту: шустрые пациентки с сочувственного согласия майора то и дело забегают в кабинет позвонить мамам или подругам. Я — невольный свидетель их откровенный — стараюсь не вслушиваться, но все равно слышу эти пересыпанные жаргонными словечками разговоры и читаю истории болезни. Словно

страницы нашей неустроенной, немаргальный жизни.

Алиса, 19 лет, оператор прядильных машин, работает на фабрике, живет в общежитии: «В Ригу я приехала из Якутии по набору рабочей силы три года назад. Вскоре стала встречаться с мужчинами. Знакомилась на дискотеках и в барах. За сеанс брала 30 рублей. От кого заразилась гонореей — не знаю, но сама заразила двоих. Отец присылает переводы (мать умерла). Работа меня не устраивает — мало платят».

Мария, 25 лет, швея: «У меня сын, внебрачный, ему четыре года. Пила. «На иглу» села сама, никто не приуждал. Втянулась».

Асунта, 22 года, швея-мотористка, образование среднее, мать — водитель троллейбуса, отца не знает: «Половую жизнь начала с 18 лет, сделала один аборт. Мужчин приводила к подруге. Много пила, и все это делала исключительно по пьянке. А вообще, мужчины мне осточертели...»

Слишком рано начинают они заниматься «всем этим». И сюда, в спецбольницу, попадают рано.

Врач-дерматовенеролог и нарколог Дайна Каляя рассказывает:

— Раньше, то есть пятнадцать лет назад, когда я окончила Рижский медицинский и пришла в диспансер по распределению, нашими пациентками были в основном проститутки в возрасте, без крыши над головой. За последние годы контингент сильно омолодился. Это очень тревожно и говорит о большом неблагополучии в обществе. Деньги для этих девиц — главная, а зачастую единственная ценность в жизни, есть только одно желание — получше одеться, повкуснее поесть, а значит, надо найти клиента с тугим кошельком. Постоянно слышу от них: «Доктор, вы ужасно старомодная: пашете здесь за сто сорок рэ в месяц, а я за ночь снимаю двести». Большинство

направляемых к нам — наркоманки. С ними особенно тяжело. Лечиться они не хотят, агрессивны, вся их жизнь — в «белом кайфе». Когда начинается «ломка», больные становятся неуправляемыми. Были случаи, когда в такие моменты кто-нибудь из пациенток бросался на милиционера или врача с куском лезвия (где только прячут их!). Так что лечим, можно сказать, рискуя жизнью. Про грубость и хамство уж не говорю...

Параллельно с этой — неблагоприятной — работой в вендиспансере майор Яицкий занимается и своими прямыми обязанностями: раскрывает преступления. Часто как бы попутно, через девиц легкого поведения, которые выступают то в роли свидетельниц, то соучастниц, а то и жертв. Поскольку большинство из них рано или поздно оказываются в положении потерпевших. От рэкета они страдают не меньше, чем кооператоры.

— Завтра ее обворуют, обманут, изобьют, даже убить могут, а сегодня обворовывает и наводит она, — майор Боковец взрывается негодованием. — Да и как, скажите на милость, жить дамам полусвета, если не по законам «теневой» экономики?! Пока еще наше общество разберется в хитростях «регулируемого» рынка, пока усвоит давно всем цивилизованным миром усвоенную мудрость, что собственность должна быть собственной, а они уже давно во всем разобрались на свой манер и пустили в оборот принадлежащий им «капитал». Их единственную частную собственность...

— Любовь за деньги, — продолжает Федор Яицкий, — единственный источник дохода для проститутки. Штрафами мы только толкаем их на еще более активное занятие

своим ремеслом. Мы их задерживаем, наказываем деньгами, обследуем, лечим — все за государственный счет, учтите, — а они выходят и снова берутся за старое. И получается, что мы занимаемся своего рода благотворительностью: готовим чистеньких и здоровеньких пациенток для будущих клиентов. Так не лучше ли официально открыть публичные дома? Какие они будут — государственные или кооперативные — не мне судить. Между прочим, хотя подобных заведений у нас сегодня нет, в некоторых проспектах для зарубежных туристов указаны имена известных интердевочек, их адреса и стоимость услуг.

Начальник Яицкого — подполковник Петр Закутаев, напротив, считает, что в наших условиях, при хроническом дефиците всего насущного, и в частности культуры, легализация «древнейшей профессии» приведет к росту проституции и еще больше омоложению ее рядов.

Пока же профессионалы спорят, что делать с профессионалками, последняя крепко прибрала к рукам самая мощная неформальная организация — преступный мир. То обстоятельство, что законодательство до сих пор не назначило никакой меры наказания за фактическую работорговлю, процветающую в сфере секс-бизнеса, только разжигает аппетиты его заправил. Свою долю от проституции имеют и сутенеры, и рэкетеры-охранники, и фарцовщики, и драйверы (наемные таксисты), и гостиничные швейцары, официанты и, само собой, остающиеся в тени боссы «любовной мафии».

— Наше общество больно и нуждается в лечении, — говорит майор Боковец, бывший сотрудник уголовного розыска, ныне «пасущий» интердевочек. — Происходит растление духа. Человеком овладевает преступная мораль. Повышенная кримино-

генность отечественной проституции вкупе с ее изначальной безнравственностью, греховностью — яркий тому пример. Пока еще наши силы не равны. Возможности местной «милиции нравов» очень ограничены: нехватка во всем — прежде всего в настоящих профессионалах своего дела.

Однако кое-какие результаты их работы есть. В этом убедились и съемочная группа телекомпании Би-би-си, которая готовила киносериал о борьбе с проституцией в Советском Союзе и побывала помимо латвийской столицы в Москве, Сочи и Ленинграде. Только в Риге, отметили участники группы, существует некая системность, позволяющая изучить образ жизни «жриц любви», разработать технологию ее предупреждения и контроля со стороны правоохранительных органов. Приемник-распределитель, спецбольница работают в тесном контакте с другими службами милиции — уголовным розыском, инспекциями по делам несовершеннолетних, с медицинскими учреждениями. Снижается число венерических заболеваний, но по-прежнему остается проблема профилактики проституции: очень непросто убедить молодых девчонок от заманчивой для многих профессии.

— Захожу вчера в «Луну» — кафе в центре города, — рассказывает на прощание Петр Закутаев, — а там — весь наш контингент в сборе. Не ужин, а форменный съезд проституток Риги. Узнали меня, конечно.

— Поздоровались хоть с начальником? — спрашиваю.

— Обижаете, — улыбается неутрачивающий начальник рижской милиции нравов. — Встретили продолжительными аплодисментами.

Астронавты из созвездия Центавра, впервые подлетая к нашей планете, скорее всего примут ее за гигантскую водяную каплю. Но мы, обитающие на этой капле, много ли знаем о ее возможностях?

РАБОТА ДЛЯ КОЛУМБОВ

Валентин МЕРЦАЛОВ, океанолог

Фото АПН

Три четверти поверхности Земли, скрытой под океанами, пока обследованы едва ли не меньше, чем обратная сторона Луны.

Между тем пищевых ресурсов этого «поля», при разумном использовании и воспроизводстве, вполне хватит, чтобы прокормить постоянно растущее население планеты.

Один литр морской воды, обработанной управляемой термоядерной реакцией, может заменить 120 литров дефицитного бензина.

Приливно-отливные колебания, амплитуда которых достигает высоты четырехэтажного дома, яв-

ляются неиссякаемым источником энергии.

Этими и другими проблемами занимается Государственный океанографический институт. Расположен он в центре старой Москвы, в тихом Кропоткинском переулке, но филиалы ГОИН работают на всех морях.

... Вот срывается ураган, предсказанный достаточно верно. Два грозных гиганта, море и небо, вступают в схватку. Ушли в укрытие суда, рыбаки спешно выбрали свои сети, опустели пляжи. В портах вывешены штормовые сигналы: выход в море запрещен. Вот тут-то, в этом кипящем котле, как раз и начинается настоящая работа исследователей. Не в штиль же изучать волны!

Стоя на берегу во время сильного шторма, можно даже подошвами ощущать, как дрожит земля. Разрушаясь при столкновении о сушу, волны отдают ей накопленную энергию. Эта энергия огромна. В пересчете на Мировой океан она, по некоторым данным, примерно в двести тысяч раз превышает суммарную мощность всех электростанций мира.

Под ударами волн лопаются скалы, простоявшие миллионы лет. Напоминаая о своем первородстве, океан крушит гидротехнические сооружения, разваливает тысячетонные конструкции из железобетона. Цунами, вызванные подводными землетрясениями, бичом божием обрушиваются на сушу, сметают постройки, срезают слой культурной почвы до коренных пород.

Чтобы знать наверняка, какая максимальная волна может образо-

ваться раз в сто лет в определенном районе, теперь не обязательно вести наблюдения столетиями. Специалисты моделируют ее и рассчитывают вероятность на ЭВМ. Но для машины нужны и «натуральные» данные, которые океанологи собирают во время штормов и ураганов.

Максимальные зафиксированные волны достигали высоты 25 — 30 метров. В районе атолла Гуам в Тихом океане измерена волна в 37 метров. Но даже и в легкий шторм мореплавателю работать тяжело, спать невозможно, поесть толком нельзя. У корабля изнашивается корпус, разбивается машина.

Известны случаи, когда крупные суда, оказавшись на гребне волны,

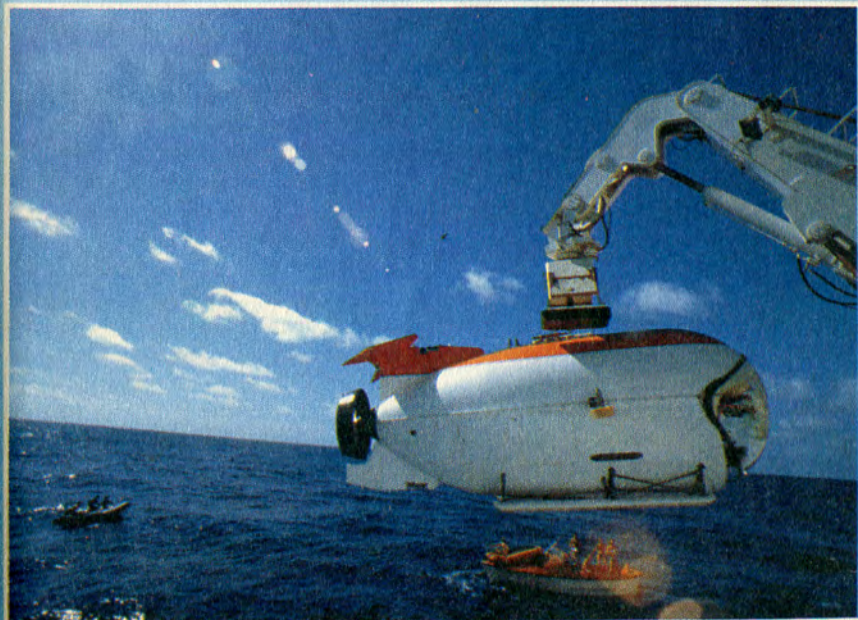
переламывались пополам. В конце второй мировой войны американский флот на тихоокеанском театре военных действий потерял больше кораблей в штормах, чем в боях.

Ученые-волновики изучают дикий нрав океана, чтобы не просто обезвредить его воздействие, но и заставить служить человеку. Начало этому положено волновыми энергетическими установками...

Береговые электростанции, использующие силу морского прибоя, уже дают дешевую и экологически чистую энергию.

Оказалось также, что морское волнение, всегда считавшееся помехой мореплаванию, можно с успехом использовать как подспорье судовым двигателям. В Норвегии и Японии, например, проходят ходовые испытания суда на подводных крыльях,

Исследовательский аппарат «Мир» работает на глубинах до 6 км.

конструкция которых позволяет использовать не только энергию морских волн, но и существенно уменьшать качку во время шторма.

Эффект дают сочетания колебаний волны и корабля во всех плоскостях и направлениях — продольном, поперечном и вертикальном. Подводные крылья действуют, как ласты или плавники, подгоняя судно. При этом значительно сокращается расход топлива: судно длиной сто метров при скорости 17 узлов может экономить до 35 процентов горючего.

Последнее время вспомнили наконец и об энергии ветра. На морских судах, в том числе крупнотоннажных, все шире используются вспомогательные паруса, постройка которых выполняется автоматически. Такая хорошо забытая «новинка» тоже дает двойной эффект: увеличивается скорость и экономится топливо.

Среди нетрадиционных источников энергии сейчас проходят испытания экспериментальные установки, вырабатывающие электричество за счет разности температур в глубинных и поверхностных слоях океана. Первая из них работает у Гавайских островов, где разница температур на глубине тысячи метров составляет около 22 градусов по Цельсию. Полученная таким образом энергия может быть использо-

вана для электроснабжения прибрежных районов, а также для добычи и извлечения минерального сырья с океанического дна.

В век гигантских супертанкеров и атомоходов шутки с волнами плохи. Причем дело тут не только в технических конструкциях, но и в экономике. Большие современные корабли, как правило, пересекают океан по кратчайшим расстояниям, хотя давно известно, что кратчайшие пути далеко не всегда самые быстрые.

Суда теряют в среднем двадцать процентов скорости из-за неблагоприятностей погоды. Это означает, что из каждых пяти кораблей фактически используется только четыре. Зато суда, имеющие информацию о соотношении ветра и волн по курсу, выигрывают в среднем до пятнадцати часов при переходах продолжительностью более пяти суток. Пятнадцать часов, помноженные на тысячи судов и стоимость их эксплуатации, дают стране в год многомиллионную экономию.

В одном только Атлантическом океане каждый момент одновременно находятся в плавании тысячи надводных судов, подвергаясь капризам погоды. Океанологи высказывают предположение, что в недалеком будущем даже пассажирские лайнеры будут с одинаковым успехом передвигаться в глубинах, где ни рев шторма, ни качка уже не будут тревожить людей.

Самый жестокий шторм почти не ощущается уже на глубине пятидесяти метров. Что же касается грузов, то некоторые из них и сейчас перевозятся подводными лодками.

Имеются, например, подводные танкеры, берущие на борт десятки тысяч тонн нефти и нефтепродуктов. Учитывая развитие подводного судоходства, Океанографический институт в Москве уже сейчас уделяет большое внимание изучению и прогнозированию подводных условий.

Все, что здесь говорится относительно мореплавания, целиком относится и к нуждам рыбодобытчиков. Эти же сведения необходимы и нефтяникам, поскольку на континентальный шельф приходится более одной пятой части добываемой в мире нефти.

Сегодняшний морской рыбный промысел в большой степени напоминает охоту. В будущем рыбаки

должны превратиться из охотников в рыбозаводчиков. Разведение рыбы в море — давно не фантазия. Речь идет уже и о реконструкции морской фауны. Для этого также необходимо научное знание океанических глубин.

Сейчас перед океанологами стоит задача создания на морях сети автоматических станций, передающих подробные сведения в радиотелеметрические центры и на искусственные спутники Земли. Это позволит рисовать наиболее корректную картину процессов, происходящих в океане и атмосфере. Тогда ученые смогут составлять надежные прогнозы, задавать погоду и, возможно, даже влиять на климат.

Советское океанографическое судно.

Из сборника «ПЛАНЕТА ОКЕАН».

Малоизвестное из жизни известных

В «Пантеон XX века», который задумали создать в США в память самых выдающихся людей столетия, решено занести имя русского писателя Михаила Булгакова (1891 — 1940).

А при жизни уничтоженный критикой и цензурой, «чуждый нашему времени», он был предан забвению. И потому в шестидесятые годы, ставшие началом посмертной славы Булгакова, многое в судьбе его рисовалось так смутно, будто жил он столетия два назад.

Воспоминания второй жены М.Булгакова Любови Евгеньевны Белозерской, фрагменты из которых предлагает «Спутник», были написаны в 69-м...

«НЕ ВЕРЮ В СВЕТИЛЬНИК ПОД СПУДОМ»

Страницы жизни Мастера

Фото из архива Игоря БЕЛОЗЕРСКОГО

...Москва только что шумно отпраздновала встречу Нового, 1924 года. Была она в то время обильна разнообразной снедью, и червонец держался крепко... Из Берлина на родину вернулась группа литераторов-эмигрантов — «сменовеховцев»*. Некоторым из них захотелось встретиться с писателями и журналистами москвичами. В пышном особняке был устроен вечер. Там я и познакомилась с начинающим московским писателем Михаилом Булгаковым. Мне нравилось все, принадлежавшее его перу, все, что я читала в берлинской газете «Накануне». И вот теперь передо мной

стоял человек лет 30 — 32, волосы светлые, гладко причесанные на косой пробор. Глаза голубые, черты лица неправильные, когда говорит, морщит лоб. Но лицо в общем привлекательное, лицо больших возможностей. Это значит — способное выражать самые разнообразные чувства. Я долго мучилась, прежде чем сообразила, на кого же все-таки походил Михаил Булгаков. И вдруг меня осенило — на Шалапина!

Одет он был в глухую черную толстовку без пояса, «распашонкой». Я не привыкла к такому мужскому силуэту, он показался мне слегка комичным, так же как и лакированные ботинки с ярко-желтым верхом, которые я сразу вслух окрестила «цыплячьими» и посмеялась. Когда мы познакоми-

* «Смена вех» — движение, основанное на пересмотре русскими эмигрантами позиций непризнания большевистской революции и превращении человека «бездородного» в человека, заново нашедшего родину и желающего вернуться в Россию. — *Ред.*

лись ближе, он сказал мне не без горечи: «Если бы нарядная и надутая дама знала, с каким трудом достались мне эти ботинки, она бы не смеялась...»

Я поняла, что он обидчив и легко раним. Другой не обратил бы внимания. На этом же вечере он подсел к роялю и стал напевать какой-то итальянский романс и наигрывать вальс из «Фауста»... А дальше?

...Мы живем в покосившемся флигельке во дворе дома № 9 по Обухову, ныне Чистому переулку. Это наш первый совместный очаг. Мы зовем его голубятней. Михаил Афанасьевич работает фельетонистом в газете «Гудок» (целая плеяда советских писателей вышла из стен этой газеты, уж такая ей удача!). Он берет мой маленький чемодан, по прозванию «щенок» (Мы любим прозвища. Как-то М.А. вспомнил детское стихотворение о хитрой и злой орангутанихе, у которой было три сына: Мика, Мака и Микуха. И добавил: Мака — это я. Прозвище — с его же легкой руки — очень быстро привилось. Уже никто из друзей не называл его иначе. Сам М.А. часто подписывался Мак или Мака. Я тоже иногда буду называть его так.), ну вот, берет он «щенка» и уходит в редакцию. Домой в «щенке» приносит читательские письма — частных лиц и рабкоров. Часто вечером мы их читаем вслух и отбираем наиболее интересные для фельетонов. Как-то прочли: на строительстве понадобилась для забивки свай копровая баба.

Требование направили в главную организацию, а оттуда — на удивление всем — в распоряжение старшего инженера прислали жену рабочего Капрова!

Писал Михаил Афанасьевич быстро, как-то залпом. Сам рассказывал по этому поводу: «...сочинение фельетона строк в семьдесят пять—сто отнимало у меня, включая сюда и курение и посвистывание, от восемнадцати до двадцати двух минут. Переписка его на машинке, включая сюда и хихиканье с машинисткой, — восемь минут. Словом, в полчаса все заканчивалось». Но как бы сам Булгаков ни подсмеивался над этой своей работой, она в его творчестве сыграла известную роль, сослужив службу трамплина для перехода к серьезной писательской деятельности. Сюжетная хватка, легкость диалога, выдумка, юмор — все тут.

Голубятне нашей повезло: здесь написана пьеса «Дни Турбиных», фантастические повести «Роковые яйца» и «Собачье сердце». «Роковые яйца» вышли в издательстве «Недра», а вот какие инстанции, кроме внутренних редакционных, проходило «Собачье сердце», я не знаю. С опубликованием его ничего не выходило. Как-то на голубятне появился главный редактор «Недр» Николай Ангарский и рассказал, что много хлопот в высоких инстанциях о напечатании «Собачьего сердца», да вот что-то не получается. Мы и не подозревали, какие тучи сгущаются над этой повестью.

В один прекрасный вечер на голубятню постучали (звонка у нас не было), и на мой вопрос «кто там?» бодрый голос арендатора ответил: «Это я, гостей к вам привел!» На пороге стояли двое штатских: просто невысокого роста человек — следователь Славкин и человек в пенсне — его помощник, с обыском. Арендатор пришел в качестве понятого. Булгакова не было дома, и я забеспокоилась: как-то примет он приход «гостей», и попросила не приступать к обыску без хозяина, который вот-вот должен прийти.

Все прошли в комнату и сели. Арендатор, развалясь в кресле, в центре. Личность это была примечательная, на язык несдержанная, особенно после рюмки-другой. Молчание. Но длилось оно, к сожалению, недолго.

— А вы не слышали анекдота, — начал арендатор...

(Пронеси, господи!) — подумала я.)

Раскатисто смеется только сам рассказчик. Я бледно улыбаюсь. Славкин и его помощник безмолвствуют. И вдруг — знакомый стук. Я бросилась открывать и сказала шепотом М.А.: «Ты не волнуйся, Мака, у нас обыск». Но он держался молодцом (дергаться он начал значительно позже). Славкин занялся книжными полками. «Пенсне» стало переворачивать кресла и колоть их длинной спицей.

И тут случилось неожиданное. М.А. сказал:

— Ну, Любаша, если твои кресла выстрелят, я не отвечаю. (Кресла были куплены мной на складе бесхозной мебели по 3 р. 50 коп. за штуку.)

И на нас обоих напал смех...

Под утро зевающий арендатор спросил:

— А почему бы вам, товарищи,

Любовь Евгеньевна Белозерская (1895 — 1987). Нелегкой и яркой была жизнь этой женщины, блестяще образованной, музыкально и литературно одаренной. Счастливую юность оборвала гроза 14-го года: вчерашняя гимназистка, способная ученица частной балетной школы становится сестрой милосердия. Потом гражданская война, эмиграция. Рассказы о пережитом ею в эти годы легли в основу пьесы Булгакова «Бег». Доброжелательная, веселая, умная, она умела привязывать к себе людей. «Ужасное состояние, — писал Булгаков, — все больше влюбляюсь в свою жену!» Он посвятил ей роман «Белая гвардия» и повесть «Собачье сердце». На сборнике «Дьяволиада» его автограф «Моему другу, светлому парню, Любочке...»

не перенести ваши операции на дневные часы?

Ему никто не ответил. Найдя на полке «Собачье сердце» и дневниковые записи, «гости» тотчас же уехали.

Года через два «Собачье сердце» по настоянию Максима Горького было возвращено автору...

Однажды на голубятне снова появились двое — оба высокие, но очень разные и оба из Вахтанговского театра. Они предложили М.А. написать комедию.

И вот, просматривая как-то отдел происшествий в вечерней газете, М.А. натолкнулся на заметку о том, как милиция раскрыла карточный притон, действующий под видом пошивочной мастерской. Так возникла отправная идея комедии «Зойкина квартира». Все остальное в пьесе — интрига, типы, ситуация — чистая фантазия автора. Два с лишним года шла эта пьеса с большим успехом. Не могу понять, в чем ее криминал, почему ее запретили. А впоследствии и режиссер отрекся от своей постановки. Говорили — «дань времени», но недоговаривали: дань времени — это остракизм, пока еще не полный, которому подвергнется творчество Булгакова.

...Идет 1927 год. Подвернув под себя ногу калачиком (по семейной привычке: так любит сидеть и его сестра), зажегши свечи, пишет чаще всего Булгаков по ночам. А днем иногда читает куски какой-либо сцены из «Багрового острова» или повторяет какую-нибудь полюбившуюся ему фразу. Его са-

мого забавляет калейдоскопичность фабулы. Герои Жюль Верна — действующие лица пьесы — хорошо знакомы и близки ему с юношеских лет, но борьба белых арапов и красных туземцев на Багровом острове — это только кружево, занятный фон, а сущность пьесы — в судьбе молодого писателя, в его творческой зависимости от «зловещего старика», цензора Саввы Лукича: «В других городах-то я все-таки вашу пьеску запрещу... Нельзя все-таки... Пьеска — и вдруг всюду разрешена».

Пьесу поставил в Камерном театре Александр Таиров. Она тоже имела большой успех и тоже скоро была снята. Но пока театральный хмель продолжается. «Дни Турбиных» в Художественном театре у Станиславского дают постоянные сборы. Хотя... Как-то появился у нас незнакомый мрачный человек в очках и отчитал М.А., сказав, что пьеса эта написана плохо, в ней не соблюдены классические каноны. Он долго и недружелюбно бубнил, часто упоминая Аристотеля. М.А. не сказал ни слова.

Позже критики назовут Булгакова «пророком и апостолом российской обывательщины», а саму пьесу «подлейшей из пьес десятилетия». Перечитываю рецензии тех лет и поражаюсь их необыкновенной грубости. Даже тонкий эрудит нарком Луначарский не удержался, чтобы не лягнуть Булгакова, написал, что в пьесе «Дни Турбиных» — атмосфера собачьей свадьбы. М.А. мудро и сдержанно (пока!) относится ко всем этим выпадам.

В те годы мы часто ездили в «Кружок» — клуб работников искусств. Там в бильярдной Булгаков сражался с Маяковским, а я, сидя на возвышении, наблюдала за их игрой и думала о том, какие они разные и почему М.А. играет с таким каменным лицом. Отношения между Булгаковым и Маяковским никогда в прессе не освещались, и не принято было цитировать выступление Маяковского по докладу А.Луначарского (2 октября 1926 года в Ленинграде). А стоило бы. Речь шла о книге Станиславского «Моя жизнь в искусстве» и пьесе «Дни Турбиных»:

«...запретить пьесу, которая есть, которая только концентрирует и выводит на свежую водицу определенные настроения, какие есть, — такую пьесу запрещать не приходится... давайте я вам поставлю срыв этой пьесы, — меня не выведут. Двести человек будут свистеть, а сорвем и скандала, и милиции, и протоколов не побоимся. (Аплодисменты.)

...Мы случайно дали возможность под руку буржуазии Булгакову пискнуть — и пискнул. А дальше мы не дадим... Революционные писатели идут плохо, новое искусство нужно продвигать...»

Слава богу, Луначарский эту акцию не разрешил. Много раз перечитываю речь Маяковского и недоумеваю: почему привести двести человек в театр, чтобы устроить скандал — это хорошо?

Когда хор кусающих и улюлюкающих разросся, Маяковский еще не преминул куснуть Булгакова, заявив, что «Турбины» написа-

ны на потребу нэпманам, а в 29-м году в своей пьесе «Клоп» он даже предсказывает писательскую смерть М.А.

Вот почему «каменное лицо»...

Вспоминаю, как постепенно распухал альбом вырезок с разносными отзывами и как постепенно истощалось стоическое к ним отношение со стороны М.А., а попутно истощалась и нервная система: он становился раздражительней, подозрительней, плохо спал, начал дергать плечом и головой. Не иссяк только творческий запал. «Не верю в светильник под спудом, — одно из его высказываний. — Рано или поздно, писатель все равно скажет то, что хочет сказать».

В те годы были написаны пьесы «Бег», «Мольер», «Адам и Ева», повесть «Консультант с копытом», легшая в основу романа «Мастер и Маргарита». Популярность М.А. росла. Но братья-писатели и братья-журналисты бдят. И скоро ничего не будет. А пока к нам приходят самые разные люди: актеры, художники, писатели — Николай Эрдман, Евгений Замятин, Илья Ильф и Евгений Петров, Юрий Олеша. У нас есть старые друзья. И среди них Анна Ильинична — внучка Льва Толстого. Помню, как М.А. повез меня к ней в первый раз.

Жили они тогда в Плотниковом переулке, на Арбате, в подвальчике, воспетом в романе «Мастер и Маргарита». Уж не знаю, чем так приглянулся подвальчик Булгакову. Одна комната в два окна была, правда, пригляднее, чем другая,

узкая, как кишка. В коридоре лежал, раскинув лапы, щенок-боксер Григорий Потапыч. Он был пьян. «Я выставила в коридор крюшон: там холоднее, — сказала хозяйка. — А он налакался...»

Появились у нас и новые знакомые. Занятая пара. Он — Тонин Пиччин, итальянец, маленький, подвижной, черный волосатый жук, вспыльчивый, всегда готовый рассердиться или рассмеяться. Она — русская, очень женственная, влюбленная в своего мужа. Он был инженер, представитель фирмы «Фиат», потом их за «ненадобность» выдворили из Союза. М.А. писал им шуточные «домашние» стихи. А как-то весенним днем 29-го года они познакомили нас с молодым красавцем в соломенном канотье — итальянским журналистом Курцио Малапарте, человеком неслыханно бурной биографии. Настоящее имя его Курт Зуккерт. Сначала поклонник Муссолини, потом его ожесточенный противник, поплатившийся за это тяжелой ссылкой на Липарские острова. Но все это впереди, а пока — обаятельный веселый человек, с которым М.А. приятно общаться. Булгаков любил веселых людей, сам очень любил шутки, был асом в шарадах. А уж розыгрыши!

В мое отсутствие вечером Маке стало скучно. Он позвонил нашей приятельнице и угасающим голосом сказал ей, что ему плохо, что он умирает. Зика (ее домашнее имя) и ее подруга заканчивали перманент. Не уложив волос, завя-

зав мокрые головы полотенцами, они в тревоге бросились к нам. А их ждал веселенький хозяин и ужин с вином. Тут к «холодным ножкам», как говорят в народе, подошла и я. Не скрою, очень удивилась, увидев дам в чалмах. Но за рюмкой вина все разъяснилось к общему удовольствию.

А то, помню, пришла кому-то в голову мысль устроить спиритический сеанс. М.А. горячо поддержал предложение. Уселись, избрали ведущего, положили руки на стол, погасили свет. Темнота и тишина. Слегка загробный голос ведущего: «Дух, если ты здесь, проявись как-нибудь...» Стол задрожал под руками. «Пусть какой-нибудь предмет пролетит по комнате, если ты здесь...» И через комнату тотчас же пролетела книга. Атмосфера накалялась. И вдруг крик: «Дайте свет! Он гладил меня по голове!» Зажгли лампу. Все были взъерошенные и взволнованные. Медиум торжествовал. Второй сеанс состоялся с участием актеров театра Вахтангова, которые, вообще-то, пожимали плечами, но все же снизились. Явления повторились. И еще — на стол полетели редиски, которые подавали на ужин! А потом я подслушала разговор: «Зачем же вы, Петька, черт собачий, редиску на стол кидали?!» — «Да что под руку попало, Мака...» Я выдала себя: «А! Это вы жульничали!» М.А. пытался меня подкупить, но не очень щедро: давал всего три рубля за молчание! Я требовала разоблачений. А дело было про-

сто. Они садились рядом, освобождая при этом руки — одну правую, другой левую. Заранее Мака прятал под пиджак прут. Им-то он и гладил лысые и нелысые головы.

— Если бы у меня были черные перчатки, — сказал он мне позже, — я бы всех вас с ума свел...

И даже в самые ответственные моменты нашей жизни он шутил. Передо мной две записки: «Не уны... Я бу боро...» и «Папа придумал! И решился...» Он решился обратиться к правительству, вернее, к Сталину, когда уничтожение его как писателя стало невыносимым: сняли из репертуара все его пьесы, повести не печатали. По Москве многие годы ходит якобы копия письма М.А. к правительству. Это «эссе» на шести страницах не имеет ничего общего с подлинником. Начать с того, что подлинное письмо было коротким. За границу он не просился. В письме не было никаких выпендренных выражений, никаких философских обобщений. Основная мысль была очень проста: «Дайте писателю возможность писать. Объявив ему гражданскую смерть, вы толкаете его на самую крайнюю меру». Вообще восстановлению истины помог бы архив Сталина, который, я уверена, сохранился в полном порядке.

Письмо было отправлено в конце марта, а в апреле совершенно неожиданно раздался телефонный звонок. Подошла я — звонил секретарь Сталина. Позвала М.А. Он взял трубку и вскоре так гром-

ко и нервно крикнул «Любаша!», что я опрометью бросилась к телефону (у нас были отводные наушники). На проводе был Сталин. Он говорил глуховатым голосом и себя называл в третьем лице: «Сталин получил, Сталин прочел...» Он предложил Булгакову: «Может быть, вы хотите уехать за границу?» Но М.А. предпочел остаться в Союзе. Результатом беседы со Сталиным было назначение М.А. на работу в Театр рабочей молодежи — ТРАМ. Это не Художественный театр, куда жаждал попасть М.А., но капризничать не приходилось. А Москва широко комментировала звонок Сталина. Как-то М.А. получил вызов в ЦК партии — это оказалось «милой шуткой» Юрия Олеши. Каждый вносил свою лепту выдумки, что продолжается и по сей день.

...Не буду вспоминать о тяжелом для нас обоих времени расставания. На ноябре 1932-го ставлю черный крест, как написано в заключительных строках пьесы Михаила Булгакова «Мольер», посвященной мне. Добавлю только: мы с ним часто опаздывали и всегда торопились. Иногда бежали за транспортом. И М.А. неизменно приговаривал: «Главное — не терять достоинства». Перебирая в памяти прожитые с ним годы, могу сказать, что эта фраза, произносимая в смешных ситуациях, на деле — кредо всей его жизни.

Восьмидесятипятилетний Игорь Моисеев — целая эпоха в советской хореографии. Вот уже полвека созданный им Ансамбль народного танца СССР пользуется неизменной любовью и «простого» народа, и номенклатурного «света». Зарубежные гастрольные туры принесли ему мировую славу. Моисеева не тронул ни всевластный Генералиссимус, ни вспыльчивый Никита Хрущев, ни честолюбивые герои застоя.

«МЫ ВСЕГДА БЫЛИ В ЧЕСТИ»

Из беседы Игоря МОИСЕЕВА с корреспондентом
«СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» Ларисой ДОЛГАЧЕВОЙ

Фото Александра НЕВЕЖИНА

Монгольская сказка «Цам».

— Мне не было нужды подстраивать свои принципы ни под партийную идеологию, ни под вкусы масс. Идея народности, идея фольклора как той правды, на которую искусство должно опираться, всегда была мне близка. Она ведь открыта не коммунистами, и воплощение ее не при советской власти началось, гораздо раньше. Народный хор Митрофана Пятницкого, например. А Великорусский оркестр народных инструментов? Это ведь 1888 год. Большевики лишь возвели идею народности в принцип государственной художественной политики. И первое время он «работал». Потом хорошую идею скомпрометировали неумные, некомпетентные люди...

— *Политическая конъюнктура захватила все области советского искусства. Вы сумели избежать этого?*

— Ну если считать политикой хореографическую миниатюру «Партизаны»... Я так не считаю — я создавал образ народа в Великой Отечественной войне. Быть может, конъюнктурным был балет «Фут-

болист», поставленный Большим театром в 1930 году. Но и он, скорее, был просто плохим. Идея его постановки не моя, я только спасал работу других балетмейстеров, забракованную художественным советом: уговорили переделать некоторые куски. Вообще политика в моей биографии не имеет большого значения. Я художник и делал всегда свое дело. Меня всегда интересовал человек как таковой, народное искусство.

Первые годы моей жизни прошли в Париже*. Потом мы переехали на Украину, в Полтаву. Отец отбывал там тюремное наказание за революционную деятельность. Мать хлопотала о его освобождении. А я

* Отец Игоря Моисеева — русский дворянин, юрист и философ, мать — полурумынка-полуфранцуженка, парижская модистка. — *Ред.*

был на попечении теток — запасных учительниц. Что это такое? Ну если где-нибудь в округе заболел учитель, теток тотчас посылали туда на замену. С ними я объездил едва ли не весь уезд. Бывал и на деревенских праздниках, и на ярмарках, видел всевозможные игры, обряды, костюмы. Но особенно нравились мне почему-то танцы. Очень много дали мне, в смысле приобщения к народному искусству, путешествия, в которые брал меня возвратившийся отец. Мы с ним были на Севере, в Крыму, на Кавказе, на Урале (в Таджикистан я попал уже самостоятельно и прошел с проводником, наверное, полреспублики). К 1936 году, когда меня пригласили в Театр народного творчества балетмейстером,

Русский танец.

я уже считался знатоком хореографического фольклора.

— Но начинали Вы как классический танцовщик...

— Да, после окончания балетной школы при Большом театре меня приняли в его труппу. Но дело в том, что довольно рано — к 22 годам — я утратил интерес просто к исполнительству. Это связано, скорее всего, с тем, что в девятнадцать лет я познакомился с наркомом просвещения Анатолием Луначарским и стал бывать на его «четвергах». Чтобы хоть как-то «соответствовать» его гостям (а среди них были люди знаменитые — Владимир Маяковский, Всеволод Мейерхольд, Александр Таиров), я начал учиться. С одной только целью: ни одна те-

ма, которую могли бы затронуть на «четвергах», не должна оказаться для меня незнакомой. И, конечно же, книги открыли мне целый мир! Помимо танца.

А кроме того, моя жизнь в театре не была столь уж радужной. Я и года не прослужил, как был наказан двухлетней безработицей за участие в «молодежном бунте». Это была довольно громкая история, мы выступили против назначения... ну, скажем так, одного известного товарища на пост руководителя балета. А потом, когда я уже стал постановщиком, приходилось часто сталкиваться с недоверием руководства. Мне было тогда 24 года. А балетмейстерами, как правило, становились танцовщики зрелые, уже закан-

«МЫ ВСЕГДА БЫЛИ В ЧЕСТИ» — 117

чивавшие артистическую карьеру. Но все-таки основная причина моего ухода в другом. Я мечтал о театре с труппой такого уровня, который позволил бы осуществлять практически любую постановку, и классический балет тоже. Но меня высмеяли...

— *А Ваши детище — ансамбль с мировой известностью, эталон в области народного танца — это не то, о чем Вы мечтали? В школе-студии при ансамбле Вы ведь готовите танцовров такого класса?*

— Наша школа только год как признана официально. Она была у нас почти подпольной, а следовательно, и не имела дотаций. А при настоящем финансировании мы могли бы ввести две параллельные равноправные дисциплины —

мопонимания народов. И не только мы это поняли — ансамбль с тех пор без конца посылали на гастроли за рубеж. А находясь в постоянных разъездах, трудно последовательно и логично развиваться.

— *Были ли у Вас периоды творческого кризиса?*

классический танец и народный. Кроме того, несколько лет отняла у нас война, тогда ни о каком развитии и речи быть не могло. Мы боролись только за то, чтобы просто выжить. Потом... Война еще не закончилась, а нас направили в Финляндию. Это была первая зарубежная поездка. Мы работали в основном для советских частей, иногда давали концерты и для местных жителей. А они тогда очень враждебно были настроены по отношению к нашей стране. Помню, как финны перед началом концертов демонстративно скрещивали руки на груди, давая понять, что аплодисментов не будет. Но после двух-трех номеров не выдерживали, и концерты заканчивались криками «ура!». Мы тогда впервые поняли, как много может сделать искусство для взаи-

— Нет. Кризис, я думаю, возникает, когда творчество художника не встречает зрительского интереса, когда он и аудитория перестают понимать друг друга, когда художник не обогащает себя новыми впечатлениями. Видите ли, если в карман ничего не положишь, ничего оттуда и не вынешь. Неудачные работы, конечно, были. Но я не настолько примитивен, чтобы показывать свои неудачи зрителю. Я уже в репетиционном зале вижу — не получается. Тогда снимаю номер. Надо уметь разделить себя надвое: один делает, другой критикует. Крупных ошибок у меня не было, потому что я не берусь за то, чего не знаю.

— *Влияла ли смена высшего руководства в стране на Вашу судьбу и судьбу ансамбля?*

— Нет. Лозунг «Крепить дружбу народов» всегда был в чести, и наше искусство никогда не противоречило ему.

— *Следовательно, Вы оказались вне критики?*

— А что такое критика? Если профессиональный анализ хореографической работы с объяснением причин удачи или неудачи, с умным советом, как сделать лучше, — то такой балетной критики в Советском Союзе я вообще не знаю. Либо восторги, либо краткое информационное сообщение. Впрочем, были у меня столкновения с критиками. В 1938 году даже состоялась трехдневная дискуссия при огромном стечении публики на тему: мы (ансамблю был только год, и нас еще не называли «кремлевским») занимаемся поделками, все наши поиски, особенно в области русского танца, не отвечают принципу народности. Но я без особого труда сумел доказать, что мы на правильном пути. В последние же годы, насколько я знаю, критики о нас вообще не писали. Не считают народный танец искусством?..

— *Выезжали ли Вы в какую-нибудь страну специально для того, чтобы на месте изучить национальное танцевальное искусство?*

— Это и сегодня для меня проблематично. Это мог позволить себе Александр Горский, который, готовясь к постановке «Саламбо», отправился вместе с художником Константином Коровиным на развалины Карфагена. Но то было до революции... У меня — литературные источники, музыка, фотографии костюмов. Вообще по костюму можно «вычислить» многие танцевальные элементы...

Удалась ли моя жизнь? Мировое признание Ансамбля народного танца дает мне уверенность в том, что она была не напрасной. И тем я горжусь.

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА ИЩЕТ...

(Документальные записки)

Людмила САЛЬНИКОВА

Рис. Льва РЯБИНА

Каждое утро, прежде чем повернуть за угол к крыльцу особняка, где располагается наша городская служба знакомств, я невольно замедляю шаг. Знаю, что едва появлюсь из-за поворота, в меня вопьются десятки женских глаз. Настороженных, оценивающих, враждебных... Так глядят из длинной, изнуряющей очереди на продавщицу. Собственно говоря, контора, в которой работаю, мало чем в глазах этих женщин отличается от магазина, поскольку владеет дефицитом похлеще французской косметики или японской аппаратуры — дополнительным шансом на замужество.

Ровно в девять утра, когда открывается наш «офис», мы, сотрудники, имеем возможность наблюдать захватывающее зрелище: прилично одетые женщины, тесня друг друга на узкой лестнице, перепрыгивая, насколько позволяют каблуки и узкие юбки, через ступеньки, устремляются к приемной. За считанные минуты образуется очередь, которая не исчезает до самого закрытия.

Воистину нравы меняются с головокружительной быстротой. В 1976 году в нашей стране были впервые опубли-

кованы в прессе брачные объявления. Какой шквал яростных споров вызвал этот факт! Иным казалось, что рухнули все моральные устои. Особенно возмущались женщины, а сегодня они за женихов чуть ли не дерутся...

Есть, правда, прогноз, что дефицит женихов скоро сменится дефицитом невест. Вычитала в журнале «Ньюсуик»: на 100 женщин в возрасте двадцати — двадцати четырех лет у них там приходится 124 мужчины. А в возрастной группе на пять лет старше эта диспропорция еще больше: 100 к 128. Глядишь, скоро мужчины начнут просто гоняться за незамужними женщинами, не без иронии комментирует эту статистику зарубежный журналист, станут засыпать возлюбленных подарками, писать стихи, словом, превратятся снова в рыцарей...

Заманчиво. Но действительность пока, увы, иная...

В брачных заведениях, по крайней мере у нас, соотношение между мужчинами и женщинами, желающими создать семью, прямо-таки удручающее: на каждого жениха — чуть ли не по десять невест. И это при том, что, по заверениям демографов, среди тех,

кому меньше тридцати, одиноких мужчин больше, чем женщин. И хотя с возрастом холостяков становится все меньше, а «холостячек» все больше, но не в десять же раз, как в нашей службе знакомств! Вот и приходится женщинам быть предприимчивыми и напористыми.

Но утренние посетительницы, как правило, поспокойнее, чем вечерние: они еще не успели «завестись» на работе, в толкучке общественного транспорта, магазинных очередях... Листают газеты, тихо перешептываются или просто подремывают в креслах, ожидая, когда придет черед до них. Да и Галка, наш делопроизводитель, на свежую голову работает четко и скоро. Одной рукой выписывает квитанцию на оплату услуг, предоставляемых нашей службой, другой — листает журнал, отыскивая свободный сеанс у психолога, попутно, прижав подбородком к плечу телефонную трубку, терпеливо объясняет кому-то:

— Да-да, от метро недалеко... Всех принимаем — от двадцати трех лет и до бесконечности... Да, каждый день до девяти вечера, кроме воскресенья...

После приема у Галки каждый из наших клиентов должен пройти собеседование, позволяющее представить, в чем заключаются его психологические проблемы и как нам лучше ему помочь. Мне этот вид работы нравится, пожалуй, больше других. Во-первых, ведешь прием в маленьком тихом кабинете, куда не забредет случайный посетитель. Во-вторых, есть возможность спокойно, без спешки поговорить с человеком, вникнуть в его си-

туацию. Ведь сватовство — дело деликатное, требующее индивидуального подхода. На чем в старину держалась в России репутация свахи? На ее способности, как говорится, нутром чувствовать, что просителю нужно, какой «товар» ему приглянется. В сущности, именно ее личная проницательность и решала успех «предприятия»...

Но у меня сегодня до обеда не собеседование, а анкетирование: сотрудники у нас за редким исключением «многогостаночники», то есть занимаются всеми видами работ, которые предусмотрены деятельностью службы знакомств.

Первые две клиентки мне достались самостоятельные и понятливые, без моей помощи разбираются в головоломке вопросов. Поэтому у меня есть время заняться чрезвычайно щекотливым делом — поиском пропавшего жениха.

Накануне позвонила моя подруга Маринка, очень расстроенная:

— Ты представляешь — Алексей исчез... Я места себе не нахожу... Что делать, а?

За Маринкиным знакомством я слежу пристально. Выбранный ею в нашей картотеке тридцатилетний обаятельный интеллигент оказался химиком, работающим в научно-исследовательском институте, ни разу не женатым, любящим детей, театр и поэзию Анны Ахматовой.

Они сразу нашли верный тон, общие интересы. Побывали чуть ли не во всех московских театрах, бродили по самым уютным бульварам и паркам, о чем только не переговорили: как живут, от чего страдают и чему радуются. Исподволь начали строить

планы на совместное будущее. Маринка ходила окрыленная и все время спрашивала у меня: «Неужели такое бывает, и вот так сразу?»

Я, честно говоря, сама не ожидала, что все пойдет столь успешно. Наверное, думала, Маринка просто везучая. Последнее известие от подруги было несколько дней назад, когда она прошебетала в телефонную трубку, что Алеша вечером приглашен к ним в гости, по случаю чего они с мамой с утра пекут фирменный пирог. И вдруг после визита, который прошел, казалось бы, прекрасно, Алексей как в воду канул: не звонит, не заходит...

— Может, с ним что случилось? — терзалась Маринка. — Заболел, в аварию попал?..

— Ну давай я попробую разыскать его и выяснить, в чем дело? — предложила я.

— Неудобно как-то... А вдруг он просто не хочет больше меня видеть?

По ее голосу слышно, что сама в это мало верит: как же так, все было прекрасно и вдруг, ни с того ни с сего...

— Я постараюсь деликатно...

Наши клиенты вовсе не обязаны отчитываться в своих поступках. Но тут случай особый, я сама втянула подругу в эту историю...

Разыскиваю в картотеке координаты этого Алексея, а сама думаю: зачем я только согласилась месяц назад пойти с Маринкой на суд? Ведь с него все и началось... Отказаться, конечно, не было никакой возможности: уж очень она меня уговаривала, дескать, никогда не разводилась, страшно, нужна моральная поддержка...

...Перед залом суда на косяке двери кнопкой припилен список разводящихся пар, в скобках указано время. На каждую пару отводится пятнадцать минут. Марина с мужем в этом списке последние.

Всех разводящихся разом собрали в судебном зале. Усадили, как школьников, рядами и стали по списку вызывать к «доске», то есть к судейскому столу. Взрослые мужчины и женщины, вжав головы в плечи, как нашкодившие двоечники, должны были прилюдно отчитываться о допущенных ошибках в семейной жизни, выкладывать самые стыдные, самые отчаянные свои поступки. Иные, позабывшись, даже в перепалку вступали друг с другом, совсем наглядно демонстрируя присутствующим безнадёжность собственных отношений...

Маринкино дело рассматривали уже в опустевшем зале. До начала обеденного перерыва оставалось несколько минут, и судья нервничал. Поэтому процедура свелась к нескольким бесвязным междометиям разводящихся и к яростной писанине судебных работников, не желающих укорачивать свой обеденный перерыв.

Бывший муж моей подруги, не прощавшись, побежал по лестнице вниз, к выходу, а мы задержались: Маринка почему-то принялась наводить марафет, подозрительно часто хлопая ресницами и шмыгая носом. И тут мне в голову пришла блестящая идея. Подруге надо отвлечься, лучше всего завести роман. Она ведь теперь свободная женщина! Запишу ее к нам в картотеку как заманчивую невесту: молода, красива, женственна, с хорошим характером, отменная хо-

зайка. Найдем достойного претендента...

Сначала моя идея показалась Марине дикой. Но всю дорогу из суда до дома я упражнялась в красноречии, доказывая, что, обратившись в нашу брачную контору, она ничего не теряет. Наконец Маринка согласилась...

От воспоминаний меня отрывают мои клиентки. Они благополучно заполнили анкеты, показали мне документы, удостоверяющие, что их обладательницы не замужем, имеют прописку в Москве (иногородними мы не занимаемся, так что если суженый живет где-нибудь в Рязани, не говоря уже об отдаленных районах страны, шансов на знакомство ровно столько же, сколько и без нашей помощи)... Мне остается вклеить фотографию каждой невесты в ее карту и поместить в специальную картотеку...

Позвонить Алексею не успеваю: в кабинет входят два новых посетителя. Длинноногий симпатичный брюнет лет двадцати семи (и чего к нам таких заносит?) и кряжистый, будто из монолитной глыбы высеченный, неувядающий мужчина зрелого возраста. Чувствую, со вторым клиентом придется помучиться. Стараюсь обращаться к нему как можно приветливее, документы проверяю незаметно, отвлекая расспросами, но он не желает принимать мой легкий тон, отвечает угрюмо:

— Меня зовут Виктором Семеновичем. Четыре года, как развелся. Я человек серьезный, просто так с женщинами не знакомлюсь. Скажите, в течение какого срока вы обязуетесь подыскать мне хорошую супругу?

Безуспешно пытаюсь объяснить Виктору Семеновичу, что наша фирма никаких гарантий не дает, а тем более не может назвать сроков...

— То есть как? — покраснел от возмущения, сердито засопел нетерпеливый жених. — Для чего же тогда вы существуете, а я деньги плачу?! Развели тут дармоедов, морочат честным людям головы!

Раньше этому гражданину некого было винить в своих жизненных неудачах, а теперь во всем окажется, по опыту знаю, повинна наша брачная служба, коль за пятнадцать рублей взяла на себя ответственность за его личную жизнь. Не будут выбирать Виктора Семеновича женщины, он заявит, что мы его абонентскую карточку в самый угол задвинули. Ответят отказом на его приглашение познакомиться — упрекнет, что не сумели убедить женщину в его несомненных достоинствах. Оборвется после первой встречи знакомство — он настрочит жалобу: набрали в картотеку вертливосток.

К счастью, мой второй клиент — нормальный интеллигентный человек.

— Понимаете, у меня совершенно нет времени, — объяснил он мне причину своего обращения к нам, — просиживаю в лаборатории допоздна, потом бегу к родителям — у них здоровье неважное. Где и когда знакомиться?

Такие, как этот симпатичный молодой человек, вполне могут рассчитывать на успех. Он из тех, кто знает, чего хочет, и не станет распыляться, хотя от предложений со стороны женщин — наших абонентов отбоя не будет.

Пока эти двое заняты анкетой, снова возвращаюсь мыслями к Марине.

На следующий день после нашего разговора она пришла ко мне в службу знакомств. Глаза припухшие, лицо хмурое.

— И зачем я только согласилась? Ну что мне в вашей конторе делать?

— Как что? Жениха себе выбирать. Смотри, сколько их у нас! — Я достала несколько папок с картами абонентов мужского пола. Они пронумерованы по возрасту, росту, образованию женихов. Последняя цифра в шифре — единица или двойка. Единица говорит о том, что мужчина категорически отрицает брак с женщиной, имеющей ребенка. Двойка, наоборот, свидетельствует о чадолюбии жениха, о его готовности воспитывать чужого ребенка. Именно такие и нужны Марине. Кроме того, я выбрала для нее тех, кто повыше ростом и с образованием. Усадила подругу в укромном уголке изучать содержимое отобранных папок.

Вернулась через час и вижу: она положила карты в сторону и о чем-то задумалась.

— Ну как твои дела? Выбрала?

Марина вздрогнула и посмотрела на меня непонимающим взглядом.

— Что? Ах, да... Нет, ничего я в этих твоих картах не понимаю. Указывают в них люди о себе какую-то чушь, а главного — нет...

— Это ты о чем?

— Как из этих анкет узнать, готов ли человек к семейной жизни?

— Там же есть пункты...

— Что пункты! Может, он и строит грандиозные планы на будущее, а в

жизнь их претворить не способен. При первых трудностях испугается и бежит к маме, к друзьям, к другой женщине...

Да, невесело после развода Марина смотрит на мужчин, подумала тогда я. Трудно ей будет найти себе пару. И все-таки отчаиваться глупо. На свете много замечательных мужчин, созданных для семейного счастья. Наверняка есть такие и в нашей карте-теке.

— Ну хоть кто-нибудь тебе приглянулся?

Марина пошелестела картами, выудила откуда-то снизу одну из них.

— Вот этот вроде бы ничего. Ты его знаешь?

Нет, мужчина на фотографии знаком мне не был. Внешность у него, судя по снимку, располагающая: мягкий умный взгляд, приятная улыбка. Заглядываю в анкету: по ответам выходит, открытый естественный человек, что сегодня редкость...

— По-моему, подходящий, — одобрила я выбор подруги. — Прямо сейчас направим ему приглашение на свидание. Через недельку жди звонка от кавалера.

Марина иронично фыркнула, но я почувствовала: избранник ее заинтересовал и в ожидании его звонка она будет пребывать в романтическом настроении. Вот и замечательно, отвлечется от мрачных мыслей... Если б я знала, чем это кончится...

Молодой человек давно справился с анкетой, сидит со скучающим видом. Отпускаю его. Зато анкета Виктора Семеновича вызывает ужас. Вся ис-

черкана ядовито-зеленой шариковой ручкой, на полях какие-то пометки, для выразительности подкрепленные тремя восклицательными знаками каждая. С трудом разбираю написанное: «Женщина не должна красить ногти и губы, носить кольца, серьги, цепочки!!!», «Жить должна на пятьдесят рублей в месяц, а на сто рублей и дурак проживет!!!». И это при том, что явно заниженный официально прожиточный минимум определен сегодня в 115 рублей на человека. Да от такого жениха невесты просто шараться будут!

— Виктор Семенович, может, не так категорично? Не каждая женщина согласится с такими требованиями.

— Прошу меня не учить, — взревел он. — Молодая еще! Порядочная женщина сразу со мной согласится, а пустышки мне не нужны.

Спорить с ним бесполезно. Я стараюсь поскорее распрощаться с этим клиентом, зная, что наша служба ничем ему не поможет. Но ведь найти пару его предшественнику — тому молодому брюнету, у которого нет времени на самостоятельные знакомства, — невелика хитрость. Помочь же таким, как Виктор Семенович, и другим, на свой лад закомплексованным людям — наша работа. А для этого нужно, чтобы человек захотел провести «ревизию» своего характера: есть ли в нем качества, необходимые для совместной жизни? Но разве Виктора Семеновича сподвигнешь усомниться в себе?..

Когда я только начала работать в службе знакомств, мне казалось, что наши клиенты с охотой пойдут на собеседование. Где сегодня одинокому

человеку пожаловаться на судьбу? Но не тут-то было. Многие при одном слове «собеседование» мрачнеют — в их планы не входит выворачивать душу наизнанку, они пришли за телефонами женихов и невест, не более.

Заметила и такую закономерность: чем больше у клиента «комплексов», тем настойчивее он повторяет, что все у него в жизни «о'кей». Ни под каким видом не соглашается трезво взглянуть на себя и свою жизнь. Нет друзей, любимого человека? Просто не везет на порядочных людей... А, может, все дело в том, что я не умею подобрать ключик к его душе?

Вот, к примеру, наш психолог Дима умеет разговорить почти любого клиента. Он ведет себя на равных, дескать, все прекрасно понимаю, у самого таких же проблем выше головы. Он не советует, а предлагает вместе обмозговать ситуацию. Это действует подкупающе — кто из нас любит, чтобы его поучали? К тому же Дима — прирожденная сваха. У него прекрасная память на людей и необъяснимое чутье на совместимость. Он любит мысленно составлять пары из своих клиентов. Мысленно, потому что открыто сватать клиентов мы не имеем права — они должны сами выбирать друг друга. Мы можем только помочь в поиске «половины».

Диму такая отстраненность не устраивает, а очевидная несправедливость судьбы к людям до того огорчает, что он идет на своего рода должностное преступление: подкладывает клиенту нужную карту. Но делает он это лишь в тех случаях, когда не сомневается в успехе.

На прошлой неделе свадьба состоя-

лась лишь благодаря Диминой проницательности. Полгода к нам ходил симпатичный летчик-вдовец. Предложений ему от женщин было хоть пруд пруди, да все не от тех. Он мечтал о тихой, домашней жене, а его атаковали напористые претендентки, от которых он шарахался. Отчаявшись, уже надумал забрать свою карту из нашей картотеки, но Дима остановил его. Достал из папки всего одну анкету. С фотографии смотрела миловидная застенчивая женщина, какая-то очень несовременная, растерянная и беззащитная.

— Почему я ее никогда у вас не встречал? — удивился летчик.

— Да потому, что она к нам ходить боится. Страшная домоседка, мы с ней общаемся только по телефону, а к нам в картотеку ее записала подруга...

Через месяц заявление летчика и этой женщины уже лежало в загсе...

Набираю телефон Алексея, занято. Дозвониться ему не успеваю: напротив меня садится располневшая бесцветная женщина. Старенькие сапожки, хозяйственная сумка не помещается под креслом, обветренные без маникюра руки никак не найдут места.

— Хотите расскажу, как муж поступил со мной? — она не дожидается моего согласия и продолжает. — Мы решили переехать в другой город. Сначала поехал он, обещал, что забрет нас, как только устроится. Прожил он на новом месте год, нашел другую женщину... У нее машина, дача... А я с детьми осталась одна. Знаете, так привыкла к заботам о

муже, что жизнь теперь кажется пустой. Хоть по улице иди с табличкой на груди: «Ищу мужа».

У этой женщины, наверное, мягкий, покладистый характер, она надежна и трудолюбива, но шансов на новое замужество у нее практически нет. Внешность — невыигрышная, возраст критический — для женщин после сорока женихов кот наплакал, да и те, что есть, заглядываются на молоденьких. Сколько таких идеальных жен и хозяек томится по своим чистеньким, ухоженным квартирам. Неужели и мою Маринку ждет в итоге такая же судьба?!

Перед следующим приемом есть немного свободного времени. Выхожу в коридор и слышу разговор между двумя посетительницами:

— Знаете, видный такой мужчина, с усами. Говорит, вы мне понравились, хочу с вами познакомиться, потому что живу одиноко.

— А вы ему?

— Я? Молчу.

— А он? Пригласил вас в кино?

— Вы что! Ему пост нельзя покидать, он регулировщик движения. И я очень торопилась. Дали зеленый свет, я успела только просигнализировать на прощание.

— Давно это было?

— Сегодня утром. На Ленинском проспекте.

— Я тоже на машине, может, съездить прямо сейчас...

«О, господи, бедные женщины!» — думаю я, скрываясь в комнате для сотрудников — она, как спасительный остров посреди бушующего моря. Во время коротких перерывов здесь обычно собираются все «наши» — по-

пить чаю, а то и проглотить валидолу или валерьянки — их запас постоянно хранится в шкафу вместе с чайной посудой.

Сейчас в комнате пусто, и я наконец получаю возможность без свидетелей дозвониться пропавшему жениху Марины. Он согласился появиться у нас в службе знакомств сегодня вечером. Едва успеваю положить телефонную трубку, появляется Оля, наш социолог, с какой-то таблицей в руках.

— Знаешь, — с порога заявляет она, — наши клиенты, судя по их анкетам, воображают себя ангелами... А сами, вот послушай, — Оля заглядывает в принесенную с собой таблицу, — 48 процентов мужчин и 53 — женщин из числа наших клиентов считают, что не следует уступать друг другу ни при каких обстоятельствах. А вот еще любопытная деталь: 27 процентов мужчин и 8 процентов женщин не имеют близких друзей, 24 процента мужчин и 14 процентов женщин при знакомстве испытывают скованность...

— Выходит, женщины все-таки более общительный народ?

— В какой-то мере, — кивает Оля. — У женщин ниже уровень притязаний. Смотри, больше половины из наших клиенток готовы воспитывать чужого ребенка, не оговаривая никаких условий, терпеть привычки и образ жизни партнера, словом, готовы на все, лишь бы обрести семью...

Наш экскурс в Олину таблицу неожиданно прерывается. В комнату заглядывает одна из посетительниц, чью анкету я принимала с месяц назад.

— Можно вас на минуточку? — об-

ращается она ко мне. Выходим в коридор.

— Будьте добры, ускорьте как-нибудь мое дело. Вот-вот каникулы, сын приезжает из лесной школы. Я ему написала, что дома его будет встречать новый папа...

Ну что тут скажешь? Остается только удивляться, что у тридцатипятилетней женщины сохранилась детская вера в чудеса. Наверное, служба знакомств представляется ей эдаким праздничным Дедом Морозом, одаривающим мужьями. А может, это и не наивность вовсе? У всех ли достанет мужества видеть реальность такой, какова она есть?

Но вместо того, чтобы сказать этой хрупкой белокурой женщине с тревожным взглядом о том, что ее иллюзии — заблуждение, говорю то, что говорить, в общем-то, не должна:

— Приходите завтра часам к восьми вечера, вместе посмотрим еще раз карты...

Возвращаясь к Оле. Очень уж любопытно, какие выводы еще сделала она, анализируя опросы наших клиентов. Теперь Оля предлагает мне познакомиться с тем, какой тип семьи они предпочитают. Мы предлагаем им (разумеется, теоретически) четыре варианта: традиционную семью (муж — кормилец, жена — хозяйка), романтический брак (нежные, возвышенные чувства, жизнь, как говорится, дыхание в дыхание), своего рода товарищеский союз (равноправные, партнерские отношения двоих, запряженных в одну упряжку) и детоцентристскую семью (все подчинено интересам детей, их воспитанию).

Судя по Олиным подсчетам, муж-

чины в два-три раза чаще, чем женщины, выбирают традиционный тип семьи, при котором могли бы чувствовать себя главой семейства (ах, мечты, мечты...). Женщинам гораздо милее романтический брак, за него они «голосуют» в два раза чаще мужчин...

Не кроется ли будущий конфликт в столь разном представлении партнеров о семейном счастье? И как увязать нетребовательность женщин, о которой только что говорила Оля, с тем, что они замахиваются на такие отношения, кои создать, а тем более надолго сохранить во все разедающем нашем быте ох как не просто. Другое дело мужчины — ставят на первое место сытость, уют и покой.

— Никакого особого противоречия я тут не вижу, — останавливает поток моих сомнений Оля. — Да, женщины не придают особого внимания внешним обстоятельствам жизни своего потенциального супруга. Их не слишком заботит, сколько у него детей, большая ли квартира, покладистый ли характер. Даже его заработок не столь важен. Зато они насмерть будут биться за создание в доме атмосферы взаимопонимания и любви. Ради этой цели они берутся за изменение внешних обстоятельств жизни, за исправление характера своего возлюбленного...

Самый последний вопрос в наших анкетах выясняет, что наши клиенты ставят выше: семью или работу. По расчетам Оли, получается: 53 процента мужчин и 50 процентов женщин ставят семейную и профессиональную жизнь на равных, а 45 про-

центов женщин заявляют, что семья для них при любых обстоятельствах важнее.

На этом мы с Олей разошлись по своим кабинетам: начался очередной прием посетителей.

...Время до обеда летит незаметно. Обедать мы обычно ходим с делопроизводителем Галей в молочное кафе на углу. Едва усаживаемся за столик с тарелками сырников на подносе, она протягивает мне какую-то мятую бумажку.

— Вот полюбуясь... Не знаю, что и делать...

Бумажка оказалась запиской весьма неожиданного содержания:

«Уважаемая Галина Алексеевна! Простите за смелость, которой, впрочем, не хватило, чтобы обратиться к вам лично. Возможно, я заблуждаюсь, но у вас такие грустные глаза. Мне кажется, что вы одиноки и страдаете от этого. Я не знаток женских душ, вас же почему-то чувствую очень хорошо. Не сочтите меня за самонадеянного нахала, но, может быть, мы сумеем помочь другу другу? Не обижайтесь, если что не так. Я приду к вам завтра. Г.П.»

— Любопытное послание, ничего не скажешь. Кто автор?

— Ты не поверишь — мой клиент! — наспех глотая сырники, Галя рассказывает мне о странном Геннадии Петровиче, который оставил под дверью эту записку.

Геннадий Петрович произвел на Олю приятное впечатление: деликатный, эрудированный — как-никак два университетских образования. Одна беда — не находит общего

языка с женщинами. Она быстро поняла причину: в семье он был единственным и обожаемым ребенком, за его развитием бдительно следила мама. Она бросила работу, чтобы водить сына в музыкальную школу, на уроки английского, в секцию плавания и на балльные танцы. Школьных друзей Геннадия мама недолюбливала, опасаясь, что они плохо повлияют на него, поэтому все свободное время он проводил с родителями.

Отец умер, когда Геннадий учился на втором курсе университета. С тех пор мать и вовсе сосредоточила на сыне все внимание и заботы, стала ревновать его к знакомым, особенно к девушкам. Требовала, чтобы он приходил домой не позже девяти вечера, потому что ей, дескать, страшно одной в пустой квартире. Однажды мать увидела его с однокурсницей и устроила жуткую сцену с обмороками и вызовом «неотложки». С тех пор Геннадий Петрович даже не помышлял о женитьбе. И вот матери не стало. Сорокалетний мужчина почувствовал себя беспомощным, будто младенец...

Галия смотрит на меня вопросительно круглыми, умело подведенными глазами.

— Рискнуть?

— Он тебе нравится? — спрашиваю я.

— Он милый, добрый человек, но пойми: мы с ним по разные стороны «прилавка». Будь я невеста из нашей картотеки, тогда все нормально. А я при исполнении... Если начальство узнает, что кручу роман с клиентом, представляешь, что будет?

Представляю: не иначе, как обвинят в злоупотреблении служебным положением. Заведующая нашей конторы и так сомневалась: брать ли Галию на работу, ведь она незамужняя...

Советую рискнуть, но поначалу держаться достаточно официально, не позволяя себе кокетства (что для Галии почти невозможно), а дальше видно будет. Она радостно заявляет, что думала точно так же.

Мы так увлеклись разговором, что я чуть не опоздала к началу первого послеобеденного собеседования, сменившего у меня утреннее анкетирование. В моем кабинете уже ждал клиент с цепким, подозрительным взглядом, от которого хочется спрятаться.

— Да, я был, к несчастью, женат. Разошелся из-за неверности жены. Долго на женский пол вообще смотреть не мог. Куда подевались скромные девушки? Еще соплушки, а курить и выражаться уже умеют... Ну, познакомился с одной учительницей. Вроде порядочная. Я ее сразу предупредил: «Если курите, или пьете, или еще что-нибудь — скажите сразу». Она говорит: «Что вы!» Год мы встречались. Срок достаточный, решил, пора подавать заявление в загс. А поскольку к женщинам у меня веры нет, я напротив ее дома у друга с балкона через бинокль стал за ней наблюдать. И лично заметил, что курит. Пришел на следующий день и все сказал, она — в слезы. Но я обманов не прощаю. Вот и живу один...

— Что же теперь надумали делать?

— Если ваша служба знакомств не поможет, думаю послать письмо куда-нибудь повыше, рассказать про бедственное положение таких, как я. Чем лучше человек, тем меньше ему равных по достоинствам. Не случайно великие были одинокими, по крайней мере, душевно. Надо, чтобы общество взяло на себя заботу о личной жизни выдающихся людей...

По-моему, этого клиента надо записывать не в нашу картотеку, а на прием к психиатру. Но попробуй предложи ему это, сразу поднимет крик: «Вы, что, меня сумасшедшим считаете?» Впрочем, его мания величия — она же от неуверенности в себе.

Нет, но куда все-таки подевались полноценные мужчины? Их не только среди клиентов нашей службы — среди семейных днем с огнем не сыщешь...

Только я распростилась с человеком «неоцененных достоинств», как в дверь постучали.

— Вы, если не ошибаюсь, мне сегодня звонили?

— Так это вы и есть Алексей? Я вас побеспокоила вот почему, — стараюсь держаться официально делового тона, чтобы он не заподозрил моей личной заинтересованности, — абонент 0049, с которой вы встречались последнее время, позвонила и сообщила, что вы внезапно исчезли...

— А в ваши обязанности входит искать абонентов, отказывающихся от продолжения знакомства?

— Наши абоненты свободны в своих поступках, но они, наверное,

должны быть объяснимы. Или я не права?

По лицу Алексея пробегает тень.

— Я знаю, что могу не давать вам отчета в своих действиях, но все-таки попробую объяснить... Дело в том, что я живу с матерью в четырнадцатиметровой комнате. У нас в коммуналке пять семей. Вполне естественно, что я ищу жену с отдельной квартирой...

— Но ведь...

— Да-да, у Марины отдельная трехкомнатная квартира. Но Марина не одна, а тоже с матерью. С тещей под одной крышей жить не намерен. В принципе Марина очень славная женщина, и я бы мог... Но размен! Представляете, у них пятиметровая кухня, две комнаты смежные, четвертый этаж без лифта... На что тут можно рассчитывать? Поищу другую кандидатуру... И не смотрите на меня с таким презрением. Как всякий здравомыслящий человек, я подхожу к делу серьезно. Кто меня упрекнет?

— Передать абоненту 0049, что вы отказываетесь от знакомства?

— Сделайте милость, избавьте от тягостных объяснений. И скажите заодно Марине, что я всегда буду думать о ней с большим уважением...

— Не забудьте внести уточнение в вашу анкету, а то как бы опять... — говорю я ему на прощание. Он смотрит на меня негодуя.

— Разве можно так: ищу жену с отдельной квартирой без тещи...

Оказывается, поступать сообразно с этим можно, а открыто объяснить — духу не хватает... Может,

Марине только повезло, что у нее пятиметровая кухня...

Остаток рабочего дня я пребываю в отвратительном настроении. Что скажу Марине: сама подбила ее обратиться в нашу службу и что из этого вышло, очередное разочарование в мужчинах?

Последнего сеанса у меня нет: клиент не явился. Отправляюсь в нашу комнату. Там уже расположился Дима, у него тоже клиент не пришел. Вид у Димы кислый.

— Устал?

— Да нет, скорее выбит из колеи.

— Чем же, если не секрет?

— Да посетительницей. Представляешь, начала рассказывать про своего бывшего мужа. И знаешь, в чем был его главный недостаток? Повторяю дословно: «Все было, как у людей, — и цветной телевизор, и мебель импортная, и садовый участок, а вот оргазма не было!» Я ее спрашиваю: «Откуда вы знаете, что такое оргазм, если его у вас не было?» Отвечает: «Мне подруги на работе рассказывали». Понимаешь, секс превратили в какой-то фетиш, оторвали от человека. Он теперь у нас в одном ряду с дефицитными благами... А с другой стороны... Я тут выписал любопытные цифры: около 10 процентов мужчин на протяжении всей жизни нуждаются в наблюдении у сексопатолога и около половины — требуют временной медицинской помощи, особенно в начале половой жизни. А сколько у нас сексопатологов?

К разговору подключается зашед-

шая в комнату Анна Дмитриевна, наш второй психолог:

— Все гораздо проще, чем вам кажется... Поймите раз и навсегда: в психологии человека действуют такие же объективные законы, как в физике или математике. Вполне объяснимые, хорошо изученные. Это только нашему зареванному клиенту кажется, что его несчастье неповторимо, никто на свете до него так не страдал. А поговори он, как мы, с двадцатью подряд — смешно станет, до чего они похожи, даже одни слова говорят...

— Мне не смешно, — зло говорит Дима. Ну вот, только не хватало, чтобы мы перессорились: после рабочего дня нервы у нас на пределе. Мы наскоро прощаемся, чтобы погрузиться в свои домашние заботы и проблемы, которые нередко оказываются неразрешимыми, как и для наших клиентов...

Выйдя на улицу, иду не спеша, перебирая в памяти сегодняшние встречи, разговоры. Наверное, и за год не намотришься того, что происходит в стенах брачной службы в течение одного дня. В свои тридцать с небольшим лет я чувствую себя беспомощным и наивным существом перед неожиданностью людских характеров и непредсказуемостью судеб. Грустно, в общем.

«Но не будем впадать в уныние и наберемся новых сил», — говорю я себе. И вам, одинокие женщины...

ИЗ НИТКИ И ВОЗДУХА

Татьяна ГЕРОНИМУС

Фото Владимира МОРОЗОВА

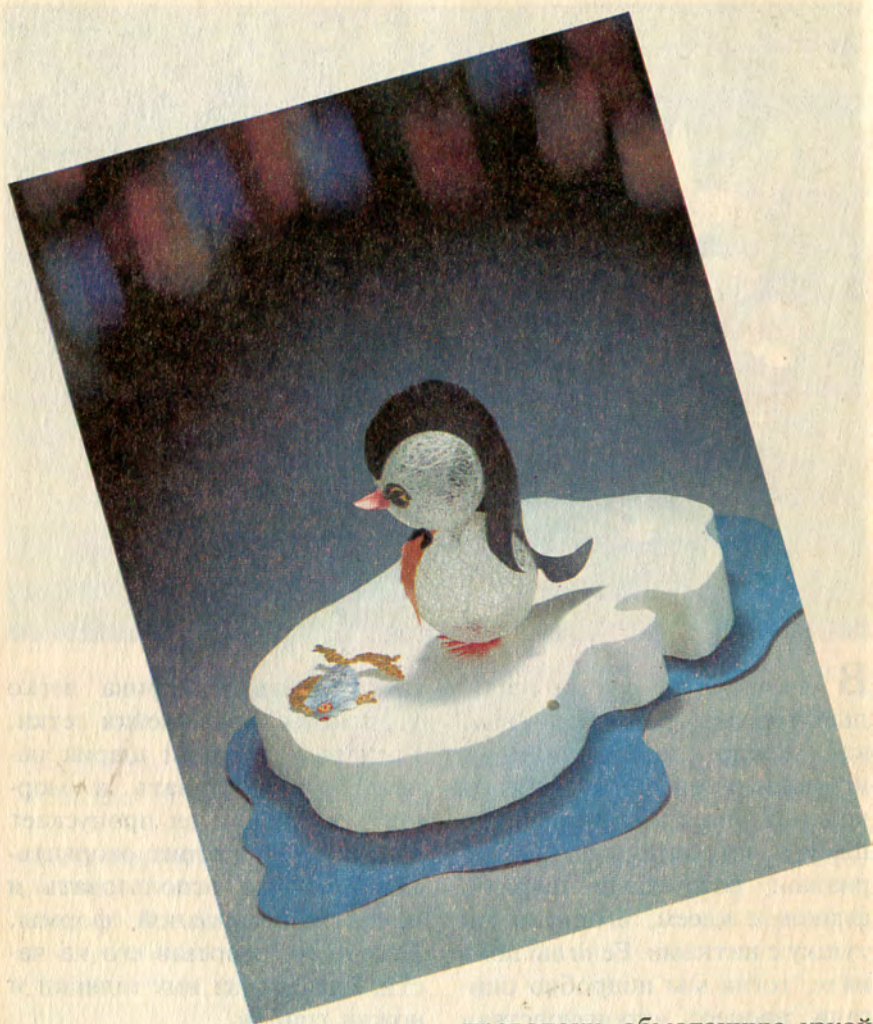
В десятом номере за прошлый год мы рассказали вам, как можно сделать забавные игрушки из ажурных нитяных коконов, имея под руками минимум «строительного материала»: воздушные шарики, флакон с клеем, иголку и катушку с нитками. Если вы помните, тогда мы подробно описали процесс «производства» симпатичных птенчиков. Для непосвященных вкратце поясним.

Надо обмотать небольшой плотный воздушный шарик нитью, смоченной в клее, высушить, а затем проколоть иг-

лой. Обрывки шарика легко удаляются через ячейки сетки. Если высыхающий шарик начинает потрескивать и морщиться, значит он пропускает воздух. Но не стоит огорчаться — можно использовать и кокон неправильной формы. Например, разрезав его на части, сделать из них шляпки и ножки грибов.

Возможности этой несложной технологии позволяют удовлетворить любые капризы вашей фантазии. Скажем, из трех-четырех небольших шарообразных коконов получается веточка ландыша. Для этого

их следует надрезать до середины на пять частей — лепестков. Затем каждый отогнуть наружу и приклеить к кромке узкие белые кружева или тесьму. В цветок продеть тонкую

проволоку, обмотанную узкой полоской зеленой жатой бумаги. Один конец проволоочки-стебелька скрутить в виде сердечка, смазать клеем и слегка прижать к цветку. Готовые цветки со стебельками собрать в ветку и тоже обмотать поло-

ской жатой зеленой бумаги. Чтобы добиться полного «живого» эффекта, нужно из тонкой зеленой ткани, смоченной в растворе желатина (1 столовая ложка на 1 стакан воды), выкроить длинный лист ландыша и нагретым ножом «нарисовать» на нем прожилки.

Из большого кокона можно изготовить две декоративные вазочки. Для этого: разрезать его пополам и края обеих половинок оклеить кружевами или нарядной тесьмой. Края могут быть ровными или зубчатыми. Если теперь вставить одну половинку в другую и зубчатые

края внешней части отогнуть наружу, получится изящная вазочка, в которой будет хорошо смотреться букет из засушенных цветов и листьев.

«Немного терпения, чуточку воображения — и успех вам обеспечен» — так считает московская учительница Валентина Гуляева — автор и исполнитель всех этих поделок.

Специально для «СПУТНИКА».

Прим. В предыдущем материале «Из нитки и воздуха» (№ 10/90 г.) ошибочно пропущена фамилия автора — Татьяны ГЕРОНИМУС. — *Ред.*

17 декабря 1982 года в вагон поезда «Москва — Ярославль» вошел контролер. Обратился к задремавшему у окна пассажиру, рядом с которым лежала скрипка в футляре. Тот не отозвался, и контролер решил оставить его в покое. Но что-то в позе мужчины показалось ему странным. Как выяснилось позже, смерть наступила мгновенно. Это был Леонид Коган, он ехал на свой очередной концерт...

ДРАМА БЛАГОПОЛУЧНОГО ТАЛАНТА

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Фото АПН

Согласно медицинскому заключению, причиной смерти знаменитого скрипача явилась ишемическая болезнь. В подобных случаях обычно говорят: не выдержало сердце. Но почему не выдержало? Ответ на этот вопрос находится далеко за пределами врачебной компетенции.

По советским обывательским меркам, Леонид Коган принадлежал к когорте счастливицов, баловней судьбы, которые получают от жизни все, чего ни пожелают. В стране, где большинство привыкло жить по-нищенски, это «все» носит характер достаточно условный и вместе с тем категорический. Все — это то, чего нет у других. Причем то обстоятельство, что у них — у других — нет, кроме всего прочего, и таланта, в расчет не берется. И это закономерно. В нравственно ущербном обществе, когда посредственность поощряется, наделяется все большими правами и привилегиями, когда обезличивание становится государственной политикой, талант неизбежно оказывается в унижительном положении приживалки, которую всегда можно поставить на место. Судьба Леонида Когана — печальное тому свидетельство...

Его артистизм был затаенным. Как и его темперамент. В общении он не блистал красноречием, говорил мало, больше слушал, голоса никогда не повышал. Вообще внешне ничем не выделялся и не стремился к этому. Его истинной страстью была скрипка, которую он, по рассказам близких людей, почти не выпускал из рук — если не играл, то просто гладил, пощипывал струны, даже когда говорил с кем-то по телефону.

Столь аскетичная манера пове-

дения, граничившая с робостью, произрастала, скорее всего, из детства, омраченного бедностью, ранней потерей отца, имевшего в Днепропетровске крошечное фотоателье, которое пало жертвой борьбы с наэпом.

Леониду исполнилось девять лет, когда мать повезла его в Одессу к знаменитому Столярскому.* Но вскоре пришла весть о смерти отца. Они вернулись в Днепропетровск. А через год — переезд в Москву и начало занятий в Особой детской группе при Московской консерватории в классе профессора Ямпольского.

Своего угла не было. Поначалу Леонид поселился в студенческом общежитии. Потом война, эвакуация, помещение Пензенского художественного училища, а после на долгие годы его пристанищем стала кухня в квартире Абрама Ильича Ямпольского. К тому времени Коган уже был солистом Московской филармонии и победителем I Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Праге. О нем хлопотали, писали прошения в «верха» — и бывший тогда директором консерватории Александр Гольденвейзер, и Арам Хачатурян, и Дмитрий Шостакович. Документы эти сохранились по сей день, как и лаконичные ответы на них с неизменной резолюцией «отказать».

То, что международный успех молодых советских исполнителей во всех отношениях полезен стране и действует убедительнее любой пропаганды, власти уже понимали. И понимали, разумеется, что надо поощрять, беречь этих дорогих курочек, несущих золотые

* Столярский П. С. (1871—1944) — профессор Одесской консерватории, один из основоположников советской скрипичной школы. — Ред.

яйца. Но извращенная, плебейская психология упорно сопротивлялась, и вместо поддержки одаренные музыканты получали оскорбительные пощечины. Да разве только музыканты?..

Профессиональное становление Леонида Когана совпало по времени со сталинско-жdanовской кампанией борьбы с «безыдейностью и формализмом» в искусстве, опорочившей имена лучших представителей творческой интеллигенции — композиторов, писателей. Били прицельно, втапывая в грязь тех, кого спустя десятилетия соотечественники зачислили в золотой фонд советской культуры. Прокофьев, Шостакович, Ахматова, Зощенко... Не был, по-видимому, случайностью и провал Когана на прослушивании к Конкурсу имени Кубелика в Праге в сорок девятом году. Поскольку за месяц до того в Малом зале Московской консерватории он сыграл в один вечер 24 каприза Паганини, что и сегодня оценивается как явление незаурядное. Очевидная несправедливость оказалась для него тяжелым ударом.

Хотя в том же обывательском измерении масштаб этого события не столь уж значителен. Подумаешь, не пустили на конкурс! Зато потом объездил весь мир. Притом весьма дорожил своим положением, властям не перечил: требовалась его подпись — подписывал, советовали молчать — помалкивал. Вступил в партию, был членом консерваторского бюро — тоже, видать, из карьеристских соображений...

Как рьяно судим мы, нынешние,

их — тогдашних. С какой поразительной легкостью готовы обвинить в конформизме, пригвоздить к позорному столбу человека только за то, что он, как, между прочим, большинство из нас, вынужден был жить по законам того времени, принимать правила игры той системы, которую теперь все дружно объявили застойной. Системы, сотканной из лицемерия и страха...

Да, он не был борцом, он был просто гениальным музыкантом, и в этом его искупление. Когда Коган брал в руки скрипку, лицо его преображалось: скорбь, страдание, гнев явственно проступали на нем. Вся горечь, что накапливалась внутри, ранимость, о которой мало кто знал, протест, никогда не выраженный в словах и поступках, концентрировались в его необычайно страстной, экспрессивной исполнительской манере.

Это теперь кажется, что с таким дарованием Коган никак не мог остаться в тени. А тогда, в 51-м например, когда королева Бельгии Елизавета обратилась к Сталину с приглашением молодых советских музыкантов для участия в конкурсе ее имени, в числе возможных претендентов о Леониде Когане речь не шла. И если бы не вмешательство Давида Ойстраха... Это он, который, выполняя поручение Сталина, должен был везти музыкантов на конкурс и вернуться во что бы то ни стало с победой, он заявил, что для победы необходимо участие Когана. И добился своего. В результате — первая премия. «Так на скрипке еще никто не играл!» — воскликнул знаменитый Жак Тибо, и его слова стали своеобразным благословением: с этого момента началось восхождение Когана на музыкальный Олимп.

И была успешная педагогиче-

Леонид Коган с дочерью Ниной, пианисткой, после очередного совместного выступления.

ская деятельность в Московской консерватории, и были ученики, которыми профессор Коган по праву гордился. Но одновременно было и другое...

Любой творческий труд, как известно, только тогда имеет смысл, когда его плоды доступны потребителю, то есть читателю, зрителю, слушателю. Однако в нашей стране эту аксиому приходилось доказывать. А именно: существовал такой, с позволения сказать, порядок, при котором недостаточно быть талантливым писателем или певцом, музыкантом, — надо еще заполучить право обнародовать свой талант. Причем сначала испросить милостивого разрешения в высших инстанциях, а потом еще и заплатить за удовольствие его реализовать. В прямом смысле — деньгами. От получаемых в валюте гонораров у музыкантов, к примеру, оставалась лишь жалкая часть, все шло в казну. Эти поборы (другого слова не подберешь) очень долго, десятилетиями, покорно переносились, поскольку служили хоть какой-то гарантией стабильности. Малейшее проявление недовольства могло обернуться наказанием: внезапной отменой гастролей, срывом выступлений, давно запланированных, от которых подчас зависело будущее, не говоря уж о репутации, чести артиста.

Почему, из каких соображений, согласно каким таким принципам государство ограничивало срок зарубежных гастролей — 90 дней, и ни одним больше? Чтобы постоянно держать в повиновении? Чтобы не успели привыкнуть, освоиться в буржуазном мире?

В архиве Леонида Когана — копии многочисленных прошений — закулисная летопись его творческого пути. Что же он просил? Не

блага, не привилегии. Просил разрешения выступить там, где его ждали, куда настойчиво звали. Вымаливал то, что было положено, что обязаны были дать, но нет — ставили на колени и с инквизиторским наслаждением отказывали...

Среди прочих сохранилось письмо, которое, судя по всему, сыграло зловещую, может быть, роковую роль в его судьбе. Это обращение Когана к министру культуры Демичеву:

«Уважаемый Петр Нилович! В июле 1978 года я обратился к Вам с письмом, в котором просил помочь мне обрести скрипку высшего класса, без которой фактически не могу концерттировать. Вы любезно приняли меня и с пониманием отнеслись к моей просьбе. Более того, прощаясь, сказали: «Считайте, что скрипка у вас уже есть»... Но проходили недели, месяцы, наконец, пошел второй год, но никакого ответа я не получил. Согласитесь, что сложилось странное положение: за 34 года зарубежной концертной деятельности я безвозмездно отдал такое количество валюты, которого хватило бы для создания большой уникальной коллекции скрипок, не говоря уже о творческих и духовных силах, здоровье, которое я отдаю нашему искусству, а в результате за все эти годы не смог приобрести скрипки, подходящей моему исполнительскому стилю. Справедливо ли это? Хочу надеяться, что Вы прочтете это письмо и не оставите его без ответа, как первое. Сомневаюсь, что найду в себе силы третий раз беспокоить Вас по этому вопросу».

Письмо, датированное 12 октября 1979 года, осталось без ответа. Хотя не совсем...

С министром музыкант так и не встретился. В конце концов, с уче-

том его положения, всемирной известности, Ленинской премии и прочего он был допущен к замам и получил... взбучку, да какую! «Грозили, кричали, — вспоминает его жена Елизавета Гилельс, — а он, как мальчик, только повторял: «Да что я такое прошу?..»

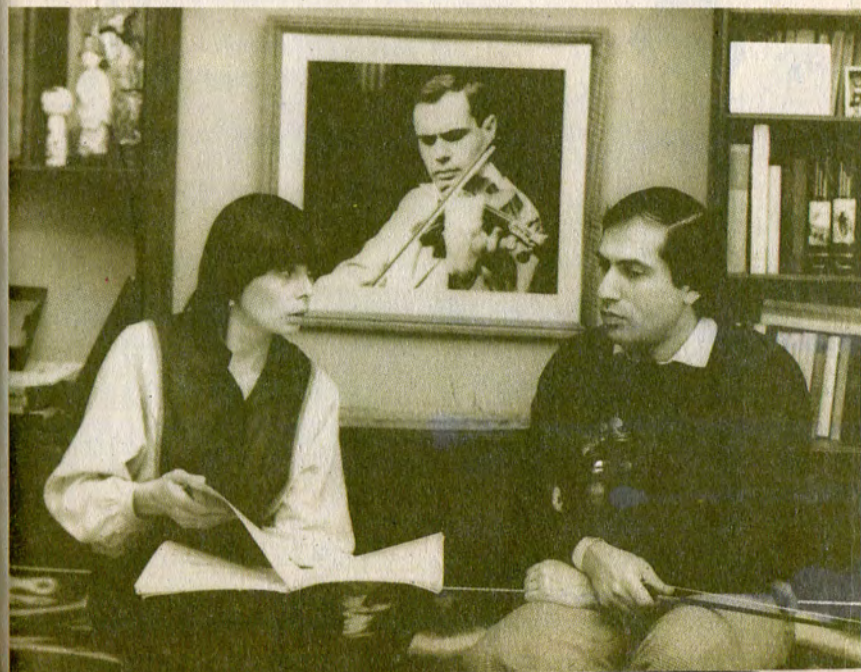
...После этого злополучного письма Когану дали понять и почувствовать, что ничего не стоит сделать его вообще невыездным. Отменялась то одна поездка, то другая — причины даже не всегда удосуживались объяснить. Причем методы применялись самые изощренные: музыкант сам, собственной рукой должен был направлять отказы выступать в прекрасных залах, с лучшими дирижерами — извините, дескать, не могу, занят... Жали в угол все откровеннее, все

агрессивнее. 17 декабря 1982 года Леонида Когана не стало. Не выдержало сердце. Ему исполнилось 58 лет...

Сегодня советские музыканты пользуются куда большими правами, большей свободой, хотя чиновники иной раз не упускают случая напасть: то ли по нерадивости, хронической нашей расхлябанности, то ли из-за трудноизживаемой прежней закалки. Правда, в сравнении с недавними драконовскими мерами — это мелочи. И тем не менее — уезжают. Пустеют наши отечественные залы, редуют оркестры. Лучшие музыканты, певцы, дирижеры покидают страну, и все труднее их удержать. Что же это — свобода пришла слишком поздно?..

Нина и ее брат Павел Коган — известный скрипач и дирижер.

*Из газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».
Публикуется в изложении.*

Годы странствий по России привели Андрея Онегина к убеждению: человек должен прочно стоять на земле. Он решил стать фермером в стране, где война законов о земле еще в самом разгаре. Удастся ли ему выстоять?

С ВЕРОЙ В БОГА И В СВОИ СИЛЫ

Фото Александра КРЕСТНИКОВА

Ненастным весенним днем 1989 года на околицу села Дешино, что на Ярославщине, вступило довольно странное шествие: четырнадцать молодых мужчин с рюкзаками, сумками и котомками, все до единого бородатые, одетые кто во что горазд — право, на них стоило посмотреть. Но смотреть на бородачей было некому, ибо последний житель покинул Дешино за много лет до того, как они здесь появились.

Пришельцы проследовали по селу из конца в конец — мимо почерневших, словно обгоревших, с выбитыми стеклами, а то и вовсе без оконных рам изб, мимо школы с рухнувшим крыльцом, полуразвалившейся церквушки у пруда. Стекла сохранились только в одном доме — в него бородачи и вошли. Перво-наперво бережно достали из рюкзака и повесили в углу просторной комнаты икону и только после этого принялись растапливать печь. «Вот мы и дома, давайте обживаться», — нарушил молчание Андрей Онегин, который и привел в Дешино всех остальных...

Сказать, что жизнь этого 30-летнего человека складывалась непросто, явно мало. Рано осиротев, Андрей почти все детство и юность провел в детских домах. А после окончания школы осуществил свое давнее и заветное желание — стал... странником. Ходил по России, посещал храмы и монастыри, поклонялся святыням. Останавливаясь в деревнях, жил не на подавание — клал печи, валял валенки, обрабатывал приусадебные участки и огороды. Всему этому, как, впрочем, и многому другому, он

выучился у мастеровых людей, не жадных на секреты. Благо, что было желание.

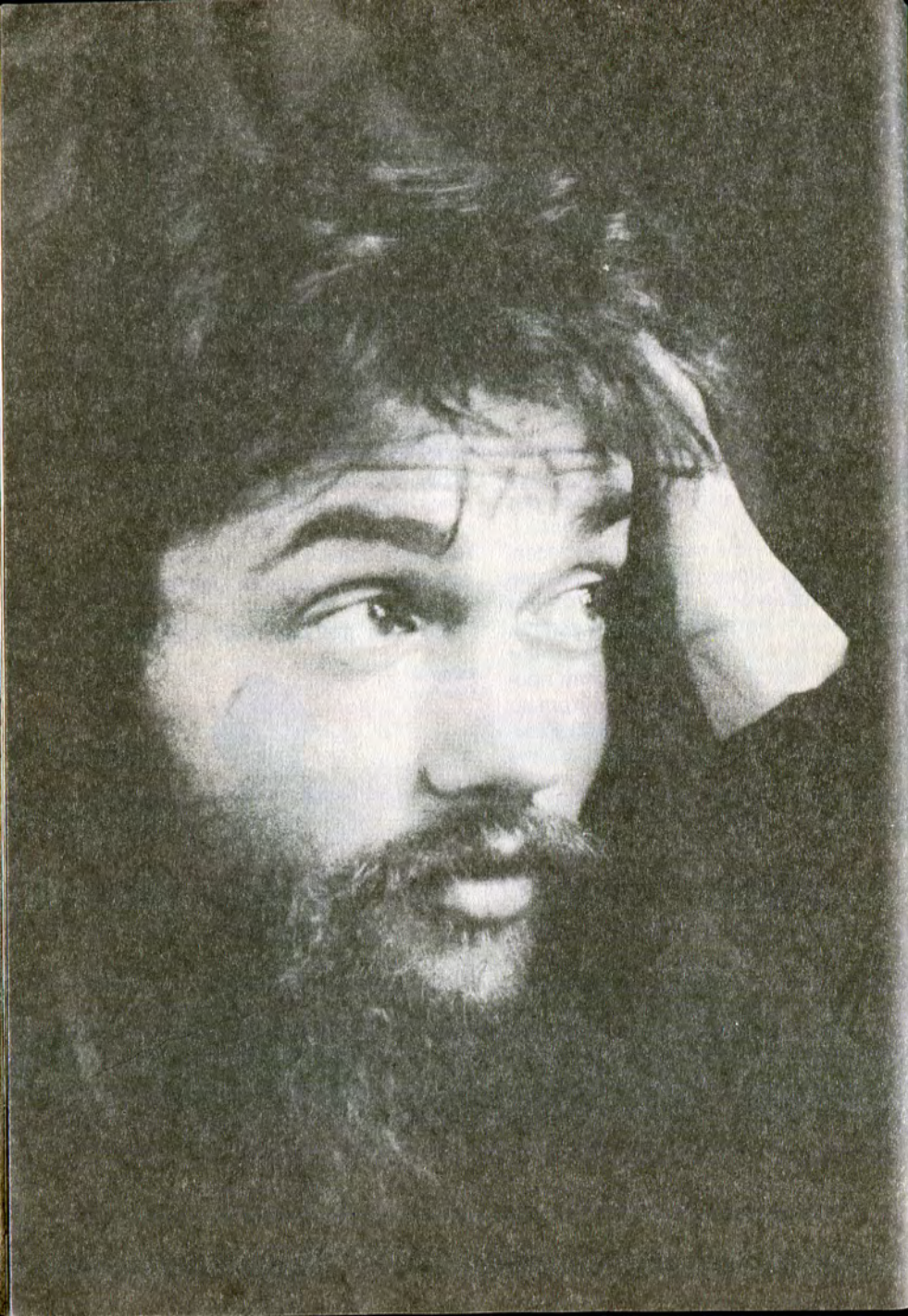
Везде, куда бы ни заносила Андрея судьба, он искал колокола, в годы гонения на церковь выброшенные из звонниц воинствующих атеистами, а затем растащенные по разным углам. Изучив устройство сохранившихся звонниц, молодой странник со временем стал браться за их восстановление, вернул утраченный некогда мелодичный голос двенадцати церквям, а заодно освоил тонкости игры на колоколах. Как утверждают знатоки, Андрей Онегин — один из лучших звонарей в стране. Недаром именно ему доверили эту должность в церкви Рогожского кладбища в Москве.

Но чем дольше жил Андрей в

Андрей
Онегин.

столице, тем непреодолимее становилась тяга к земле, к крестьянскому труду. Дошло до того, что чуть ли не у самой церковной стены он разбил огород, потом завел пчел и «поселил» их в... звоннице. А тут прокатилась по стране весть: землю собираются давать тем, кто хочет самостоятельно ее обрабатывать.

И Онегин без сожаления оставил свое не слишком хлопотное место в столичной церкви, отправился в Ярославскую область, где во время своих скитаний видел огромные пространства неиспользуемой, зарастающей кустарниками земли, брошенные жителями на произвол судьбы селения. От себя добавим, что за последние десять лет количество деревень и сел на Ярославщине сократилось чуть ли не на пятую часть — с 6,5 до 5,3 тысячи.

Исполком Первомайского районного Совета, в который обратился Андрей, обязал руководство совхоза «Маяк» сдать ему в аренду большой участок неиспользуемой земли, прилегающий к Дешино. А пока шло оформление необходимых документов, новоиспеченный арендатор заручился согласием тринадцати таких же, как и он, молодых верующих ребят отправиться с ним в Дешино, чтобы сообща вести хозяйство.

Сразу после переселения на Андрея и его друзей навалилась уйма всевозможных проблем. Прежде всего совхозное руководство дважды пересоставило текст арендного договора, причем один раз — даже без участия самих арендаторов. В итоге их обязали три четверти произведенной продукции прода-

вать совхозу по низким ценам. Зато помогать арендаторам «Маяк» явно не собирался — выделил всего один трактор, да и тот без плуга. Вот и пришлось ребятам приглашать совхозного тракториста, чтобы он на своем тракторе за несколько бутылок водки вспахал участок земли.

Неудивительно, что подведенные по осени итоги оказались плачевными, а арендаторов в Дешино осталось всего четверо — остальные подались восвояси, сославшись на нездоровье, семейные неурядицы и прочее. Но Андрей Онегин недолго пребывал в растерянности. Несколько дней поразмыслив, он вновь пустился в странствия. Только на сей раз с вполне определенной целью.

Первым делом Онегин добился банковского кредита. Затем нанял бригаду рабочих, которые за зиму построили ему ферму и жилой

дом. Сам же провел зиму в непрерывных разъездах: закупал технику. Спал по 5-6 часов в сутки, зато к весне прошлого года в Дешине были все необходимые машины и механизмы. Привез Андрей и пчел, к которым успел прикипеть душой в звоннице Рогожской церкви. Старания не пропали даром: осенью арендаторы собрали хороший урожай зерна, овощей.

А сейчас дешинские арендаторы готовятся к уборке уже третьего урожая. Каков он — покажет время, но то, что вся выращенная продукция будет экологически чистой, безвредной, можно с уверенностью говорить уже теперь. Из всех видов удобрений арендаторы признают только торф и навоз. Причем последний им не придется покупать, ведь на ферме откармливаются около ста бычков.

А еще Андрей и его друзья (они сейчас, кстати, ожидают пополне-

ния своих рядов) собираются приобрести солидное молочное стадо, заняться разведением птицы, значительно расширить пасечное хозяйство — всех планов не перечислить. Но есть две задачи, которые дешинские арендаторы считают первоочередными: подвести к своим владениям хорошую дорогу и восстановить церковь.

— Работы мы не боимся, лишь бы усилия наши не пропали даром, — говорит Андрей Онегин. И у него есть основания для беспокойства. Скажем, вместе с землей выделили арендаторам еще и прилегающий к Дешино участок леса, за которым они обязались ухаживать, а еще через некоторое время власти походя разорвали эту договоренность, решив начать здесь рубку леса...

*Дайджест подготовлен
по публикациям Александра
КРЕСТНИКОВА в газете
«Комсомольская правда».*

И ТАК БЫВАЕТ

Неудачей обернулась попытка стать фермером для известного публициста, народного депутата СССР Юрия Черниченко. В прошлом году он получил от руководства нижегородского колхоза «Красноостровский» предложение взять в личное пользование 500 гектаров земли и охотно согласился. Однако стоило Черниченко в сопровождении съемочной группы Центрального телевидения приехать в хозяйство, чтобы вступить во владение обещанным участком, как председатель колхоза пошел на попятную, сославшись на то, что колхозники возражают против отчуждения земли.

По материалам прессы.

Ладожское озеро. Название этого крупнейшего в Европе хранилища пресной воды, снабжающего ею, в частности, многомиллионный Ленинград, вот уже несколько лет не сходит со страниц прессы. Причина — сильное загрязнение озера стоками и отходами промышленных предприятий. Однако в прошлом году о Ладоге говорили еще и в другой связи.

ТАЙНА СТАРОГО ЭСМИНЦА

Фото из газеты «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Есть на Ладожском озере обозначенная на всех навигационных картах запретная зона — сравнительно небольшая часть акватории с несколькими островами. Там располагается военно-морской полигон. Обслуживающим его специалистам было известно, что в мелкой протоке между двумя отдаленными и безлюдными островками с давних пор прочно сидит на грунте старый, времен второй мировой войны, эсминец. Чуть больше года назад несколько человек, отправившихся посмотреть, в каком состоянии находится корабль, и едва ли не случайно захвативших с собой дозиметр, обнаружили, что эсминец не только изрядно проржавел, но и является источником радиоактивного излучения.

Это открытие обескуражило даже «старожилов» полигона, ибо на их памяти работы с радиоактивными элементами здесь не проводились. В ходе начатого с привлечением крупных военных специалистов и ученых расследования удалось выяснить следующее.

После окончания второй мировой войны в числе кораблей германских военно-морских сил советской стороне по репарациям был передан и эсминец типа Т-12. Нареченный «Подвижным», он несколько лет прослужил в составе Балтийского флота, а затем корабль переоборудовали и переехали на Ладогу. Там бывший эсминец — уже под названием «Кит» — стал плавучей лабораторией при полигоне.

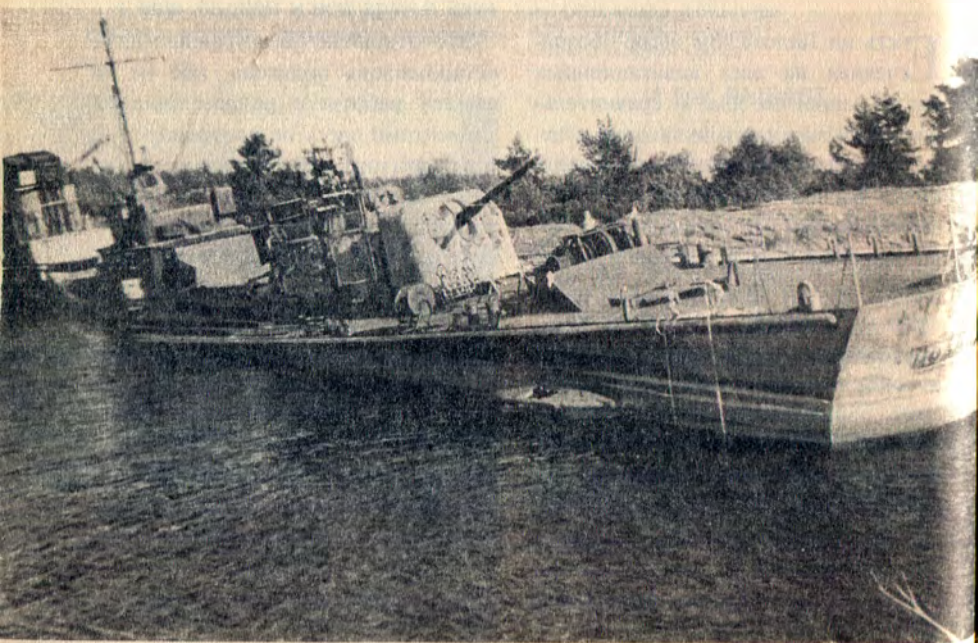
А теперь — о радиации. После американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в СССР значительно ускорились работы по созданию ядерного оружия. Параллельно изыскивались средства защиты от него, так называемые радиопротекторы, нейтрализующие воздействие на человеческий организм продуктов ядерного распада. Проблему нейтрализации наиболее агрессивного и опасного из них — стронция-90 — и решали на ладожском полигоне.

Выяснилось также, что к середине 50-х годов эксперименты с радиоактивными элементами на полигоне были прекращены. Отсюда вывезли все специальное оборудование, а «Кита», на котором, судя по всему, и

проводились основные опыты, отвели к месту его последней стоянки.

Формально меры предосторожности вроде бы и были соблюдены — запретная зона исключала любой контакт посторонних с кораблем, а корпус из крупновской стали — попадание радиоактивных элементов в ладожскую воду. Но ведь даже самая прочная сталь не может быть вечной. К тому же все эти годы «Кит» находился не на плаву, он лежал на грунте, что ускоряет деформацию корпуса, способствует появлению трещин.

Авральные работы на «Ките» начались прежде, чем первые сообщения о нем появились в прессе. Еще до наступления минувшей зимы водолазы обследовали скрытую под водой

Руководитель группы обеспечения радиационной безопасности Олег Ожгихин.

часть корпуса, тщательно заделали наметившиеся трещины, укрепили слабые места. Тем самым была практически исключена возможность прорыва в Ладогу радиоактивной воды, скопившейся в трюмах «Кита». А ее, по самым скромным подсчетам, около двух тысяч тонн.

Предстояло решить и не менее важную проблему: как обезвредить воду после откачки из трюмов. За помощью обратились к капитану первого ранга В.Булыгину, не так давно указом Президента удостоенному звания Героя Советского Союза — награды, которую в мирное время получают единицы. Область его деятельности — ликвидация аварий на атомоходах.

Пробная очистка, проведенная Булыгиным на изобретенной им установке, дала хорошие результаты: уровень радиационной зараженности воды упал даже несколько ниже фоновых значений. Но установка эта опытная, она слишком мала, поэтому на ленинградском Балтийском заводе приступили к изготовлению ее более мощного аналога. Предполагается, что после откачки воды корабль заведут в плавучий док, а затем, транспортировав его за многие сотни километров, захоронят в могильнике.

На том, вероятно, и закончится история старого эсминца. Но повременим ставить точку, ибо неведомо, сколько еще подобных «Киту» вредоносных «объектов» раскидано по стране.

Изложено по материалам прессы.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

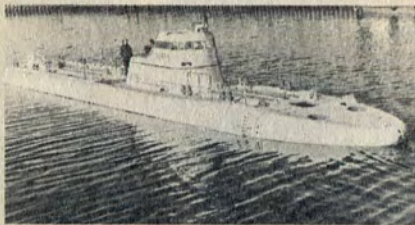
Фото из газеты «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

МАКУШКА ЗЕМЛИ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ?

Связь между подземными толчками и перемещением полюсов планеты установлена в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР.

Известно, что ось вращения Земли не строго фиксирована в пространстве. Обычно макушка планеты «рисует» при перемещении спираль, которая то расширяется, то сужается. Оказалось, что, если радиус ее мал, сильных землетрясений на планете не происходит. А когда витки спирали начинают резко увеличиваться — через 10—30 дней жди толчков. Как полагают ученые, к изменению положения полюсов планеты приводят перетоки внутреннего жидкого вещества Земли. При этом в жесткой оболочке земной коры возникают напряжения, которые и приводят к землетрясениям. Но почему возникают перетоки? Ответ на этот вопрос пока не найден.

К НЕПТУНУ ЗА СУВЕНИРАМИ

Первая советская туристическая подводная лодка (на снимке) спущена со стапелей верфи в Северодвинске. Это была необычная презентация. Еще недавно попасть

сюда — в самое сердце атомного судостроения — было немыслимо.

Прогулочная субмарина берет на борт сорок пассажиров, обеспечивая им полную безопасность. Достаточно сказать, что в случае нештатной ситуации она всплывает за 30 секунд. Экскурсия на глубине нескольких десятков метров будет длиться час — полтора. Любоваться подводным миром из уютного салона можно через двадцать два иллюминатора диаметром 65 сантиметров. Предполагается оснастить подлодку манипуляторами, с помощью которых туристы смогут доставать из морской пучины сувениры: обломки кораллов или раковины.

ПОЛИМИН — УКРОТИТЕЛЬ ОГНЯ

Принципиально новое противопожарное средство — порошок полимин — предложили грузинские ученые. Его особенность: абсолютно нерастворим в воде, но впитывает ее в огромных количествах, увеличиваясь в объеме в 50 раз. Благодаря такому разбуханию с его помощью можно быстро герметизировать подземные резервуары, швы бетонных строений, перекрыть огню все пути контакта с воздухом. И лишенное кислорода пламя гаснет.

Важная деталь: когда после пожара вода со временем испаряется, порошок попадает в землю и служит отличным удобрением.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Происхождение многих народов, особенно небольших и не имеющих своей письменной истории, остается для этнографов поистине белым пятном. Им на помощь приходят генетики.

На севере СССР живет народ коми. Антропологи выделяют в нем четыре типа — два европеоидных и два смешанных, но все называют себя коми. Проведя биохимические исследования генов крови, специалисты из Института общей генетики АН СССР выяснили, что эти народы не зря называют себя одним именем. Самой близкой их родней оказались живущие по соседству удмурты и марийцы. А вот финны и ненцы — народы из той же языковой группы, что и коми — генетически схожи с ними куда меньше, чем, скажем, русские. Выходит, генетическое родство не всегда совпадает с языковым. И те и другие коми имеют европеоидный комплекс генов, и теперь их принадлежность к Европе могут засвидетельствовать не только географы, но и генетики.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЙ ПАРОВОЗ

Этой машине, созданной в Харькове, нет аналогов. Мир давно ищет замену тепловозам, вредные выбросы которых оказались куда опаснее паровозной сажи. За рубежом действуют пароаккумуляторные локомотивы, но они требуют предварительного сжигания топлива для получения пара. Отечественный экопаровоз будет действовать за счет использования попутных, вторичных энергоресурсов, которыми богаты металлургические предприятия. При этом пар небольшого давления будет доводиться до 80 атмосфер.

На 30 предприятиях черной металлургии на экопаровозы предстоит заменить 870 тепловозов, заменяемых на маневровых работах в этой отрасли. Экономия будет немалая. Ведь только один Магнитогор-

ский металлургический комбинат выполняет перевозки, равные по объему работе железнодорожного транспорта Финляндии. Затраты на модернизацию отрасли окупит за четыре года.

УТЮГ XXI ВЕКА

Световой утюг изобретателя В. Курихина только внешне похож на своего «родственника». Новинка обладает многими неожиданными достоинствами. У нового утюга прозрачная подошва из жаропрочного стекла. Над ней — терморadiaционный нагреватель и отражатель. Свет утюг начинает гладить практически сразу после подключения к сети. Ткань нагревается излучением, причем тепло мгновенно пропитывает весь объем ткани. Поэтому качество глажения гораздо выше, чем обычно. Утюг автоматически отключается, стоит только снять ладонь с его ручки: если вы случайно оставите утюг на своих брюках, беды не будет. Экономия алюминия при массовом производстве новых утюгов составит около 12 тысяч тонн в год.

С помощью свет утюга можно производить стерилизацию синтетических тканей ультрафиолетовым излучением (температуры обычного утюга синтетика не переносит).

Изобретатель предложил также идею гелиоутюга. Он считает, что в нашей стране много солнца, но, к сожалению, пока нет бытовых гелиоприборов.

По материалам журналов «ЭНЕРГИЯ», «ЮНЫЙ ТЕХНИК», «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ», «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И РАЦИОНАЛИЗАТОР», газеты «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» и еженедельника «НЕДЕЛЯ».

ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК РИСУЕТ

Роман ХАЙКИН, врач-психиатр

Рис. Виктора КОВАЛЯ

Все мы в детстве были художниками. Каждый ребенок с 2 — 3 лет и до подросткового возраста с упоением рисует грандиозные, многофигурные со сложным переплетением сюжетов композиции, рисует вообще все, что слышит и знает, даже запахи. Правда, увлечение это быстро в большинстве случаев проходит. Верными рисованию и живописи остаются только художественно одаренные люди.

Заметьте, дети одного возраста на всех континентах в своих рисунках обязательно проходят одни и те же стадии: «каракули», «головоноги», «прозрачность», «добавочные носы детской логики». Их фантазия удивительно схожа, и это подтверждает гипотезу о биологической, внесоциальной природе детского рисования. Зачем и почему дети вообще рисуют?

Скорее всего это — один из путей совершенствования организма. Ведь детство — период интенсивного физиологического и психического развития. В начале жизни рисование развивает зрение и умение видеть. Ребенок из хаотического восприятия пространства сначала усваивает понятия вертикаль и горизонталь, отсюда линейность ранних детских рисунков. Затем он постигает формы, свойства материалов, постепенно осмысливает окружающее. Происходит это быстрее, чем накопление слов и ассоциаций, и рисование дает возможность в образной форме выразить то, что уже

узнал малыш и что он не всегда может выразить словесно.

Таким образом, будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями — зрением, координацией движений, речью и мышлением, рисование не просто способствует развитию каждой из этих функций, но и связывает их между собой, помогая ребенку упорядочить бурно усваиваемые знания, все более усложняющиеся представления о мире, и, наконец, — это важный информационный канал и средство коммуникации.

Почему же, подрастая, дети перестают интересоваться рисованием? Видимо, во-первых, потому, что к подростковому возрасту психика переходит к более высокому уровню абстракции, во-вторых, более важное значение приобретает слово, позволяющее легко и более точно, чем рисование, передавать сложность событий и отношений.

Желание рисовать может спустя годы проснуться снова, но... при некоторых психических заболеваниях. Существует даже термин «неистовое рисование», когда больной, как в далеком детстве, рисует увлеченно, совершенно отключившись от происходящего вокруг. Он погружается в это «творчество» на дни, недели, даже годы, пока не наступит улучшение в состоянии его здоровья. И тогда человек перестает рисовать так же внезапно, как и начал. Наблюдения за пациентами показывают, что рисование для них — способ обрести внутреннее равновесие, оно снимает психическое напряжение. Поэтому рисо-

вание довольно часто используется при лечении неврозов и для снятия стрессового состояния. Всем известно, как нелегко бывает освободиться от неприятных переживаний. Они порой серьезно и надолго нарушают привычный ход жизни, делают человека раздражительным, несобранным, непредсказуемыми становятся его поступки. Вот тут-то и нужно вспомнить о творчестве, в первую очередь о рисовании, живописи. Помните, мы все родились художниками, каждый из нас по своей природе творец, но не все догадываются об этом. Итак, если пациент попадает к психотерапевту в результате стрессовой ситуации, врач пытается «разбудить» в нем жажду творчества, поскольку любой творческий процесс требует концентрации нервной энергии, отвлекает от всего остального. Кроме того, замечено: творческие натуры вообще лучше умеют концентрировать душевные силы, использовать сильные стороны своей натуры для преодоления осложнений — как внешних, так и внутренних, более способны к совершенствованию личности.

Лечение рисованием, живописью (изотерапия) проводят обычно в группах, чтобы пациенты не чувствовали себя одинокими. Даже молчаливое «общение» очень важно для тех, кто в силу обстоятельств стал неконтактным. Здесь есть и другие тонкости: свои страдания, гнев, гнетущие мысли человек может изобразить, правда, завуалированно, в виде только ему понятных символов. И тем самым снять эмоциональное напряжение, испытать своего рода катарсис,

очищение. Пикассо, например, считал, что творческий заряд действует на его мозг как «освобождающее начало», а Гойя утверждал, будто творчество помогает ему освободиться от многих неприятных черт характера.

Как и всякое искусство, рисование, живопись — способ сообщить о себе то, что человек порой не отваживается сказать на словах. Работы многое рассказывают об авторе, помимо его желания. И язык творческого самовыражения не лжет, что чрезвычайно важно для врача. Это и информация о причинах расстроенных нервов и намерениях данного человека, и нить для установления нормальных контактов с ним, без чего помочь ему невозможно. К слову сказать, на детей изотерапия действует особенно успешно, потому что рисование — естественная потребность ребенка. У него нет «комплекса неумения».

Все чаще психотерапевты склоняются к мнению о необходимости предупреждать рисованием нервно-психические заболевания. Если на душе неспокойно, не спешите принимать успокоительные лекарства. Возьмите карандаш или кисть с красками, станьте художником на час-другой перед сном. Постарайтесь по-разному изобразить то, что вас сейчас беспокоит. Вам будет трудно, но заставьте себя и вы удивитесь эффекту душевного облегчения, который может наступить. И самому рисунку.

Как-то, 16 лет назад,
школьник из Ялты решил разобраться
в своем письменном столе.

Эта обычная домашняя работа оказалась первым шагом
к созданию в конце 80-х единственного в стране музея —
музея карманных календарей.

ИСТОРИЯ В КАРМАНЕ

Дмитрий ОДИНЦОВ

Цветные диапозитивы Даниила ЛУГОВЬЕРА

Каждый год наша страна издает
почти полторы тысячи карман-
ных календарей. Их общий тираж —

около 20 миллионов. Собирать ка-
лендари по всем темам сразу — пу-
стое дело, ведь всего среди коллек-

Такие пятикопееч-
ные календарики из-
дания «Товарищества
Сытина» продава-
лись по всей Россий-
ской Империи. На
них изображались
портреты членов
царской семьи.

Первое — и единственное прижизненное — изображение Ленина на карманном календаре.

«Календарь Дворца труда на 1919 год» работы художника Табурина. Уникальность его в том, что он имеет двойную таблицу дат для постепенного перехода от принятого в дореволюционной России юлианского календаря к используемой в мире григорианской хронологии: для этого день, следующий за 31 января, решением советского правительства надо было считать не 1, а 14 февраля.

Дворец Труда

Изд. Петр. Советов
Проф. Соколов

ц. 50 к.

на 1919 год

ционеров их обращается несколько миллионов видов. В самые большие собрания входит свыше 30 тысяч экземпляров.

Тогда, 16 лет назад, всего этого я, конечно, не знал. Просто нашел в ящике стола несколько старых карманных календарей. Разложил их перед собой по годам — и был потрясен, как точно отражалась история на этих маленьких листках бумаги. С этого дня я стал коллекционером-календаристом.

Кстати, полиграфическая основа для календаря — не всегда бумага. Это — древесный шпон и береста, жемчуг и фольга, шелк и кожа, целлюлоид и синтетические пластики.

Многие календари доступны каждому — они продаются в любом киоске. Другие изданы малыми ти-

Поощрение в 1920-х годах торговли и частного предпринимательства вызвало настоящий расцвет миникультуры карманных календарей. Кто только не издавал их тогда: электро-технические тресты, кинотеатры, редакции журналов и газет. Свой календарик выпустила и фирма «Торгсин», занимавшаяся международной торговлей. Этому календарю пришлось «сняться» в двух фильмах — документальном «Больше света!» и художественном «Рыковы».

Календари 1925—26-х годов представляли рекламу парфюмерии и сигарет, минеральных вод и кондитерских изделий. Рекламный календарь торгового предприятия «Моссельпром» выполнен художником Юоном, ставшим впоследствии президентом Академии художеств СССР. А автором многих текстов «коммерческих» календарей тех лет был Владимир Маяковский.

ражами или имеют специальное назначение и поэтому довольно редки. А третьи уникальны: они вышли из печатного станка десятки лет назад и «возраст» сделал их просто драгоценными.

Календарики, выпущенные до начала 60-х годов, когда их издание в СССР стало регулярным, собирате-

1929-30
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ГОД

ТАБЕЛЬ
КАЛЕНДАРЬ
НЕПРЕРЫВКА

ли считают особенно интересными. В моей коллекции таких редких календарей — двести двадцать. Все они вошли в «золотой фонд» нашего музея, который организует экспозиции по двум десяткам тем в школах и кинотеатрах, на выставках и в домах культуры.

Этот музей — народный. Несколько

ко энтузиастов объединили свои коллекции, которые и составили его основу. Из-за своей исторической и художественной ценности собрание музея поставлено на государственный учет.

Специально для «СПУТНИКА».

По календарной реформе 1929 года в СССР принималась «пятидневная неделя». Было решено, что год будет состоять из 72 «пятидневок» и 5 общевыходных дней. Вместо обычных свободных субботы и воскресенья выходными стали числа, отмеченные определенным для каждого работающего цветом. Перед вами — единственный календарь «непрерывка», который удалось отыскать коллекционерам Ялты; ведь очень скоро «пятидневная неделя» была отменена.

В 1989 году в Москве вышла книга «Рэкетир». Биография главного героя схожа с судьбой экс-чемпиона СССР по боксу Игоря Высоцкого: та же череда спортивных побед, похожие имена близких, тренера. В детективной повести бывший боксер работает швейцаром, становится рэкетиром — «потрошителем» кооператоров. То в книге. А в действительности?..

СУДЬБА ЧЕМПИОНА

(Монолог Игоря Высоцкого)

Фото из семейного архива

Если книга обо мне, то кроме спортивной биографии, в ней все вранье. Хотя так называемый деловой мир знаю неплохо: не раз с его представителями сживал за столом. Знакомство со спортивной знаменитостью, заметил, льстит нашей мафии. Учитывая мое боксерское искусство и комплекцию тяжеловеса, звали в телохранители. Но у них своя жизнь, у меня — своя.

Из спорта ушел в 80-м году, проиграв первенство СССР. За двенадцать лет выступлений на ринге, проводя по 25 — 30 боев с двухразовыми ежедневными тренировками, я был выжат как лимон. Не успевал подлечиться после очередной травмы, как заставляли снова выходить на ринг. Такая потогонная система отбивала всякое желание боксировать.

Уйдя из спорта, я не получил ни копейки (хотя американцы сулили миллионы)*. Только в прошлом году решили платить спортсменам пенсию. Надо бы и мне оформить, да как-то стыдно. А в 1980-м мне было 27 лет, и я оказался не у дел. Ведь ничего, кроме бокса, не знал и не умел. Обещали, что буду тренировать или, по крайней мере, стану массажистом сборной. Промуржили три месяца... Тогда на все плюнул и пошел зарабатывать деньги — надо было кормить семью. Раз не зовут, не предлагают, значит, боль-

ше не нужен. Просить на коленях, умолять — не в моих правилах. Устроился грузчиком в мебельный магазин, разгружал вагоны на овощных базах — никакой работы не чурался. Затем знакомые устроили администратором в московский бар «Форум» — так действительно было, об этом и в повести есть. Успокаивал не в меру разгулявшуюся молодежь, как правило, только своим видом.

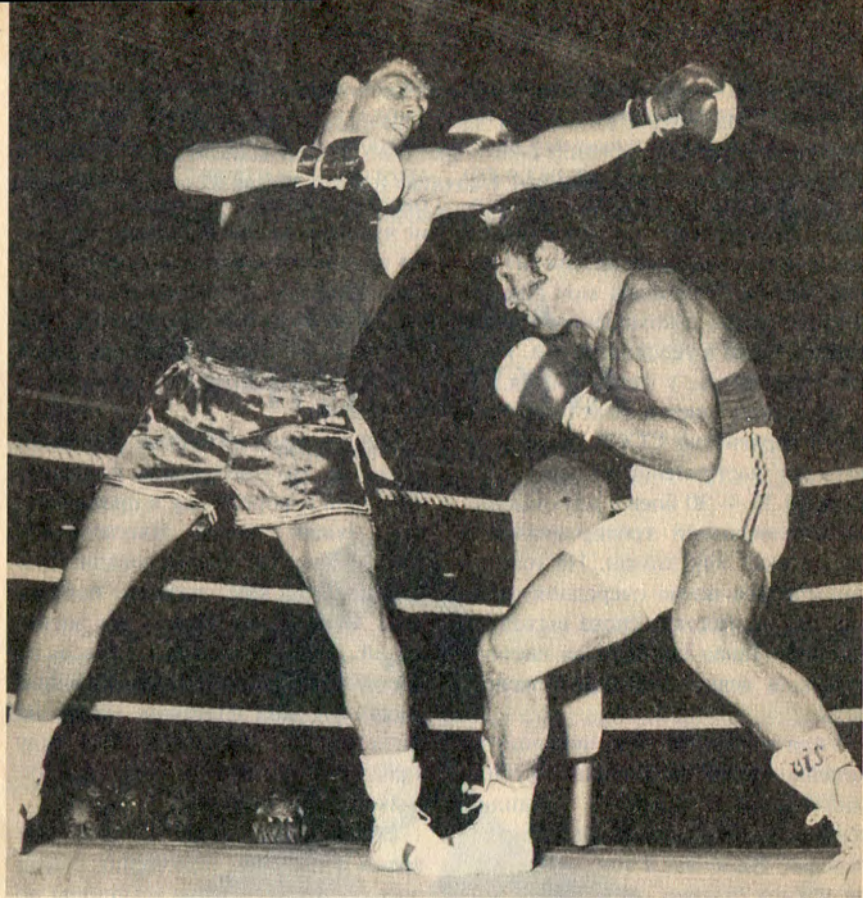
Меня в этом питейном заведении узнавали. Но реагировали по-разному. Одни говорили: ну и правильно, что мужик деньги заколачивает. Другие жалели, сочувствовали. Третьи корили: как, дескать, победитель Стивенсона дошел до жизни такой. А кому какое дело? Я ведь не воровал. Только вот с первой женой расстался, она слишком много на меня надежд возлагала: что буду знаменит, за рубеж буду ездить. Выходит, не оправдал ее надежд.

Впрочем, не я один такой. В свое время в похожем положении оказались и другие бывшие чемпионы по боксу: Виктор Агеев, Василий Соломин, Вячеслав Лемешев.

Нет, не хочу сказать, что о нас совсем забыли. Года полтора назад звонили из Госкомспорта, предлагали: если вернешь форму, определим в профессионалы, обещали валюту. Но я был краток: «Хватит нашим хребтом себе валюту зарабатывать». Знаю ведь, сколько ребят за эти годы занятий боксом стали калеками. Травмы черепа, глухота, эпилепсия — наши профессиональные болезни. А чиновникам от

* Славу Игорю Высоцкому, победителю многих международных турниров, принесли две победы над легендарным кубинцем Теофило Стивенсоном — трехкратным чемпионом мира. Американская печать по сей день называет Высоцкого одним из сильнейших боксеров-любителей. Не случайно американцы в 1978 году предложили Высоцкому заключить контракт, положив ему миллион долларов в год. — *Ред.*

1974 год, чемпионат мира в Амстердаме. На ринге: Игорь Высоцкий (справа) и болгарин Златко Стойменов.

спорта хоть бы хны, только карьеру себе делают. Мы всегда были для них марионетками, ведь зачастую исход боя был заранее предопределен. Мне как-то тоже предложили, чтобы поддался за ведро черной икры. Только я ведь не играю в такие игры.

Сегодня мне все же удалось вернуться в спорт. Работаю в спортконцерте, тренирую профессиональных боксеров. У нас наконец соз-

дали специальный страховой фонд из отчислений боксеров-профессионалов. Стараемся поддерживать бывших спортсменов. Подрабатываю еще в одном солидном кооперативе.

Что же касается личной жизни, то создал свой микроклимат: жена, собака, кошка, видео, книги. Меня это устраивает.

Записала Елена ДИКУН.
Из еженедельника «MEGAPOLIS-EXPRESS»
(г. Москва).
Печатается с сокращениями.

В биопробах 39 советских спортсменов в прошлом году были обнаружены различные стимуляторы. Это рекорд за все время участия СССР в международных соревнованиях.

ГОРЬКИЕ РЕКОРДЫ ДОПИНГА

С тех пор, когда сборная СССР дебютировала на Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году, и по сей день она входит в число сильнейших в мире. Среди первых мы и по числу дисквалифицированных за применение допинга. Только среди легкоатлетов «попались» на допинге в последние годы: скороход Владимир Шалошик, пятиборка Надежда Ткаченко, толкатели ядра Вера Цапкаленко и Евгений Миронов, бегунья на средние дистанции Татьяна Казанкина, стайер Александр Антипов, прыгунья Тамара Быкова.

Многие годы даже членам президиума Федерации легкой атлетики СССР, которая наказывала спортсменов, фамилии нарушителей не сообщались. В этом нет вины главного тренера сборной (ныне председателя Федерации)

Игоря Тер-Ованесяна. Если бы, предположим, он раскрыл их имена, то вполне мог быть обвинен прежним руководством Госкомспорта в разглашении служебной тайны. Все, что касалось анаболиков, психостимуляторов, было покрыто завесой секретности.

Однако утечка информации все же происходила.

— Меня в некоторых тренерских компаниях удивляло, — пишет в журнале «Физкультура и спорт» Евгений Богатырев, — что едва ли не все разговоры ведутся вокруг проблем одной лишь фармакологической «подготовки». Тренеры щеголяли друг перед другом знанием новомодных анаболических препаратов. Созная свою неуязвимость, поклонники стимуляторов жили по принципу: не пойман — не вор. Да и ловить-то, особенно

тех, кто в сборной ходил в лидерах, никто не торопился. Не полагаться при допингконтроле — этой сверхзадаче, судя по всему, все и было подчинено. Правда, на словах бывшие спортивные руководители не раз объявляли войну допингу, но то была война бумажная.

К счастью, времена таких служебных тайн прошли. Первые сенсационные статьи, ударившие болельщиков (но не специалистов!) в солнечное сплетение, сменились трезвым и обоснованным анализом ситуации.

По правилам Медицинской комиссии МОК допингом считается препарат, последствия применения которого могут быть определены средствами специального контроля. Отсюда и классическая ситуация: не пойман — не вор. Если учесть, что способы повышения результатов (в том числе и те, которые порой стыдливо называют «нетрадиционными») ищут в мире тысячи людей, а методы контроля разрабатывают полтора десятка лабораторий (добрая половина из них бьется над тем, как обнаружить запрещенные препараты в организме спортсмена, и одновременно — как прикрывать «своих» от международного контроля), то можно предположить, что у Дон-Кихота в борьбе с ветряными мельницами было значительно больше шансов на победу.

«Анаболики применяют многие атлеты, но большинство не попадают, так как своевременно заканчивают прием запрещенных препаратов перед стартом». Такое признание победителя Олимпий-

ских игр в Москве и Лос-Анджелесе Себастьяна Коу после сеульского скандала с канадцем Джонсоном шокировало журналистов и болельщиков. Сам Джонсон утверждал, что 80 % атлетов, оспаривающих мировое первенство, употребляют анаболики. Принц де Мерод, возглавляющий в МОКе медицинский комитет, считает, что число спортсменов, принимающих допинг, не превышает 10 %.

Проверить эти цифры не представляется возможным. Ведь на каждый успех борющихся с допингом его потребители немедленно изобретают очередную новинку.

Например, в прошлом году несколько американских спортсменов являлись на проверку с руками, измазанными моторным маслом. Вроде бы сразу же после соревнований им позарез понадобилось покопаться в своих машинах.

А ларчик просто открывался: какой-то хитрец выяснил, что самая малость моторного масла в моче не дает обнаружить в ней анаболики. Оставалось проделать несложный трюк — грязь с рук должна попасть в пробирку...

В последнее время несколько спортсменов были пойманы с поличным в раздевалках: за несколько минут до проверки они с помощью катетора вводили себе «донорскую» мочу. Правда, такой метод скрыть следы допинга порой приводит к курьезным ситуациям. Можете себе представить, как были потрясены медики, когда анализ показал, что венесуэльский боксер... на пятом месяце беременности.

Поэтому большее распростране-

ние получили методы, рекомендованные врачами, которые прославились в спортивных кругах и баснословно обогатились, изобретая средства принимать допинг и не попасться.

Недавно были зафиксированы случаи, когда при допингконтроле в организме спортсменов нашли довольно редкий медикамент пробенацид, предназначенный для борьбы с подагрой. Заинтригованные врачи в конце концов выяснили, что это лекарство обладает побочным, доселе неизвестным действием: ускоряет и облегчает выделение стероидов. К числу маскирующих допинг средств относится и «Stackind» — смесь из нескольких стимулирующих средств, которая принимается в очень четкие сроки в соответствии с датами соревнований.

Д-р Роберт Керр из Калифорнии заявил после Олимпийских игр в Лос-Анджелесе, что именно он «завоевал» половину медалей, полученных американцами, поскольку его клиенты без труда прошли все проверки на допинг. Получая завидные гонорары, он искусно рассчитывал индивидуальные дозы для своих «пациентов», следил за удалением следов стимулирующих средств в собственной лаборатории.

Аналогичную систему практиковала итальянская легкоатлетическая федерация. Она обеспечивала спортсменов помимо анаболиков еще и средствами, выведившими токсины из печени.

Три года назад в Сеул нашим спортивным руководством было послано судно, напичканное при-

борами, определяющими наличие допинга. Все, кто вызывал подозрение, прошли перед стартом через это «чистилище». Аппаратура оказалась отличной — никто из наших олимпийцев на допинге не попался.

И это при том, что даже тренеры не были уверены в своих подопечных. Лишь после Олимпиады Игорь Тер-Ованесян заявил, что с уверенностью может сказать: ни Бубка, ни Авдеенко, как и их товарищи по прыжкам, не применяли анаболиков. А как же тогда остальные наши чемпионы? Главный тренер сборной СССР по легкой атлетике, видимо, не хотел кривить душой и промолчал. Правда, в том же интервью в газете «Московские новости» он подчеркнул: «Объявляю войну анаболикам!», вызвав недовольство многих, кто просто не знает, как это — тренировать без анаболиков.

Проблема борьбы с допингом в спорте высших достижений сегодня едва ли не центральная. Упор в проведении допингконтроля все больше переносится на внесоревновательный период (его доля на тренировках уже достигла 40 % числа всех проб). Все шире реализуется и первое в истории спорта двухстороннее антидопинговое соглашение по взаимному контролю между НОКаи СССР и США. Однако результаты пока явно не соответствуют затрачиваемым усилиям, и сроки окончательной победы над допингом не решаются называть даже оптимисты.

*По материалам журналов
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
и «ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА».
Изложено Виктором ЗАЙЦЕВЫМ.*

Шахматы

Отдел ведет
Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук,
историк шахмат

ПРЕТЕНДЕНТЫ

Фото Бориса ДОЛМАТОВСКОГО

Борьба за мировую шахматную корону не знает перерывов. В начале года, сразу после окончания матча Гарри Каспарова с Анатолием Карповым (см. «Спутник» № 5/91), 14 гроссмейстеров-претендентов, разбитые по воле жребия на пары, сыграли матчи одной восьмой финала следующего цикла розыгрыша звания сильнейшего шахматиста планеты. Победителями стали: Василий Иванчук, Борис Гельфанд, Артур Юсупов (все СССР), Висванатхан Ананд (Индия), Найджел Шорт (Англия), Ян Тимман (Голландия), Виктор Корчной (Швейцария).

Особенно хочется отметить выступление 22-летнего Иванчука, который встречался с другим советским гроссмейстером Леонидом Юдасиным и в первых четырех партиях одержал четыре победы! Столь высокая результативность была лишь у Роберта Фишера, победившего в

претендентских матчах двадцатилетней давности Марка Тайманова (СССР) и Бента Ларсена (Дания) со счетом 6:0. Правда, в пятой партии Василий довольствовался ничьей и, набрав более 50 процентов очков (по регламенту в матчах игралось восемь партий), досрочно стал победителем.

На наш взгляд, Василий Иванчук — один из наиболее перспективных претендентов на мировое первенство. Он постоянно стремится к обострению борьбы и хладнокровно использует даже малейшие промахи соперников. Добавим, что, выступив после матча с Юдасиным в супертурнире в Линаресе (февраль — март), Василий в прекрасном стиле победил не только экс-чемпиона мира Анатолия Карпова, но и чемпиона Гарри Каспарова.

В. ИВАНЧУК — Г. КАСПАРОВ Линарес, 1991

Найджел Шорт.

Ян Тимман.

Артур Юсупов.

23. c5 Л:с5 24. Кс4 Крf8 25. К:b6 Се8 26. f4 f5 27. ef Л:f5 28. Лс1 Крg7 29. g4 Лс5 30. Л:c5 dc 31. Кс8 Сf8 32. Фd8 Фg6 33. f5 Фh6 34. g5 Фh5 35. Лg4 ef 36. Кf4 Фh8 37. Фf6 + Крh7 38. Л:h4 + . Черные сдались.

Высокой оценки заслуживает и выступление 21-летнего Висванатхана Ананда, со счетом 4,5:1,5 победившего своего ровесника советского гроссмейстера Алексея Дреева. Напомним, что звания международного гроссмейстера индийский шахматист был удостоен еще в 17 лет! Игру Ананда отличают самобытность комбинационного зрения и феноменальная быстрота мышления. Обычно «человек-компьютер», как некоторые называют Висванатхана, затрачивает на партию вдвое меньше времени, чем отводится, и практически не знает, что такое цейтнот.

Ананд также играл на турнире в Линаресе, где записал в свой актив победу над Анатолием Карповым.

А. КАРПОВ — В. АНАНД
Линарес, 1991

Анатолий Карпов.

Виктор Корчной.

39. ...e4 31. de Л:e4 32. Л:e4 Л:e4 33. Ле1 Л:e1 34. Ф:e1 Крf7 35. Фd2 Сf3 (Интересно, что в этот момент белые находились уже в сильном цейтноте, в то время как у Ананда оставался до контроля целый час) 36. Ке3 Се4 37. Сb2 С:b2 38. Ф:b2 Фf6 39. Ф:f6 + Кр:f6 40. Крg1 Сb1 41. Кf1 Сс2 42. Кd2 Крe6 43. Крf2 d5 44. cd + Кр:d5 45. Крe3 Cd1 46. Крd3 С:b3. Белые сдались.

Нельзя не отметить и успех ветерана претендентских баталлий, дважды игравшего матчи за звание чемпиона мира с Анатолием Карповым (1978, 1981), Виктора Корчного. В канун своего 60-летия он в упорной борьбе переиграл венгерского гроссмейстера Дьюлу Сакса, сумев одержать победу во второй из двух дополнительных (после восьми партий счет был равный — 4:4) партий. Приводим ее окончание.

В. КОРЧНОЙ — Д. САКС
Сараево, 1991

Василий Иванчук.

38. f5! gf 39. Фg3+ Кpf7 40. Фb8 Фе7 41. Сb4! Фd7 42. Фf8+ Кpg6 43. g4! f4 44. ef Фd8 45. f5+ ef 46. gf+ Кph5 47. Фf7+ Кph6 48. Cd2+ Сg5 49. f6! Черные сдались. На 49. ...С:d2 следует 50. Фg7+ Кph5 51. Лf5+ Кph4 52. Ф:h7+ Кpg3 53. Лg1x.

Также только после дополнительных партий удалось склонить чашу весов в свою пользу 23-летнему Борису Гельфанду, игравшему с югославом Предрагом Николичем, и 25-летнему Найдзелу Шорту, встречавшемуся с соотечественником и другом Джонатаном Спилменом. Любопытно, что и в предыдущем цикле эти английские гроссмейстеры по воле жребия встречались между собой, но тогда победил в матче Спилмен.

Наконец, в двух других матчах Ян Тимман победил гроссмейстера из Германии Роберта Хюбнера, а Артур Юсупов — еще одного советского гроссмейстера Сергея Долматова.

В августе победителям матчей одной восьмой финала, к которым присоединится Анатолий Карпов, предстоит провести матчи между собой. Жребий определил пары одной четвертой финала так: Карпов — Ананд, Иванчук — Юсупов, Корчной — Тимман, Гельфанд — Шорт.

Висванатхан Ананд.

Решите этюд.

После завоевания в 1948 году гроссмейстером СССР Михаилом Ботвинником звания чемпиона мира, впервые в истории шахмат начались регулярные состязания на выявление очередного претендента. Первым победителем трехлетнего цикла стал в 1951 году советский гроссмейстер Давид Бронштейн. Прекрасный шахматист комбинационного стиля, он пробовал свои силы и в композиции. Приводим его этюд, опубликованный в журнале «Огонек» в 1958 году.

Белые начинают и делают ничью.

***

Решение этюда, помещенного в «Спутнике» № 6/91 г.:

1. Се4! (1. Са8? Лd3!) 1. ...Ле3! 2. Сg6!! Лg3 3. Се4! Ле3 4. Сg6! Лg3 5. Се4. Ничья.

Борис Гельфанд.

Кулинария

В БУКЕТЕ И В ПУДИНГЕ

Фото Михаила АНФИНГЕРА

Царица цветов, роза, как ароматом, окутана древними преданиями и легендами.

Одна из них рассказывает, что однажды к Зевсу явились все дети Флоры с просьбой назначить им нового повелителя вместо дивно красивого, но слишком сонливого лотоса. Грозный бог вял мольбе цветов и сделал их царицей белую розу с острыми шипами. Они-то и поранили влюбленного в розу соловья, когда он, забыв об опасности, чересчур приблизился к царице. Капли его крови упали на белые цветы — так появились красные розы.

Все легенды о розе — это легенды о любви. Им, вероятно, и обязана роза своей славой «приворотного» цветка. «Возьми три розы, — говорили ворожеи несчастным влюбленным, — одну темно-красную, одну розовую и одну белую. Три дня носи их на сердце. Потом положи их на три дня в вино. Стоит дать его твоему милому — и будет верен он тебе до конца жизни».

«Вино розы», как его называли, считалось не только волшебным, но и целебным. Им снимали жар, головную и зубную боль, промывали раны, излечивали простуды и язвы. Многие из лекарственных свойств розы подтверждены современными исследованиями.

В местах с благоприятным для роз климатом, где цветов этих великое множество, люди давно уже научились делать из лепестков не только ароматное масло и вино, но и готовить редкие по вкусу блюда. Вот рецепты некоторых из них:

Крем «Роза»

50 г свежих лепестков роз, 0,75 л сливок, 75 г сахарного песка, 6 яичных желтков, 4 белка и 25 г желатина. 0,5 л сливок кипятят с лепестками

розы и сахарным песком в течение 15 мин. Затем жидкость процеживают через сито. Пока она охлаждается, желтки взбивают с оставшимися сливками и смешивают с кипячеными. Смесь ставят на слабый огонь и держат до тех пор, пока она не поднимется. Сняв с огня, добавляют растворенный желатин и взбитые белки, разливают в розетки и выставляют на холод.

Розовый мармелад

500 г розовых лепестков, 200 г воды, 100 г сахарного песка, 2 г лимонной кислоты.

Лепестки, освобожденные от светлых кончиков, укладывают слоями с сахаром в плоскую миску, заливают водой и ставят на 8 — 10 часов на солнце. Затем варят, постоянно помешивая, 20 минут, добавляют лимонную кислоту и заливают готовый мармелад в банки.

Пудинг «Июльский»

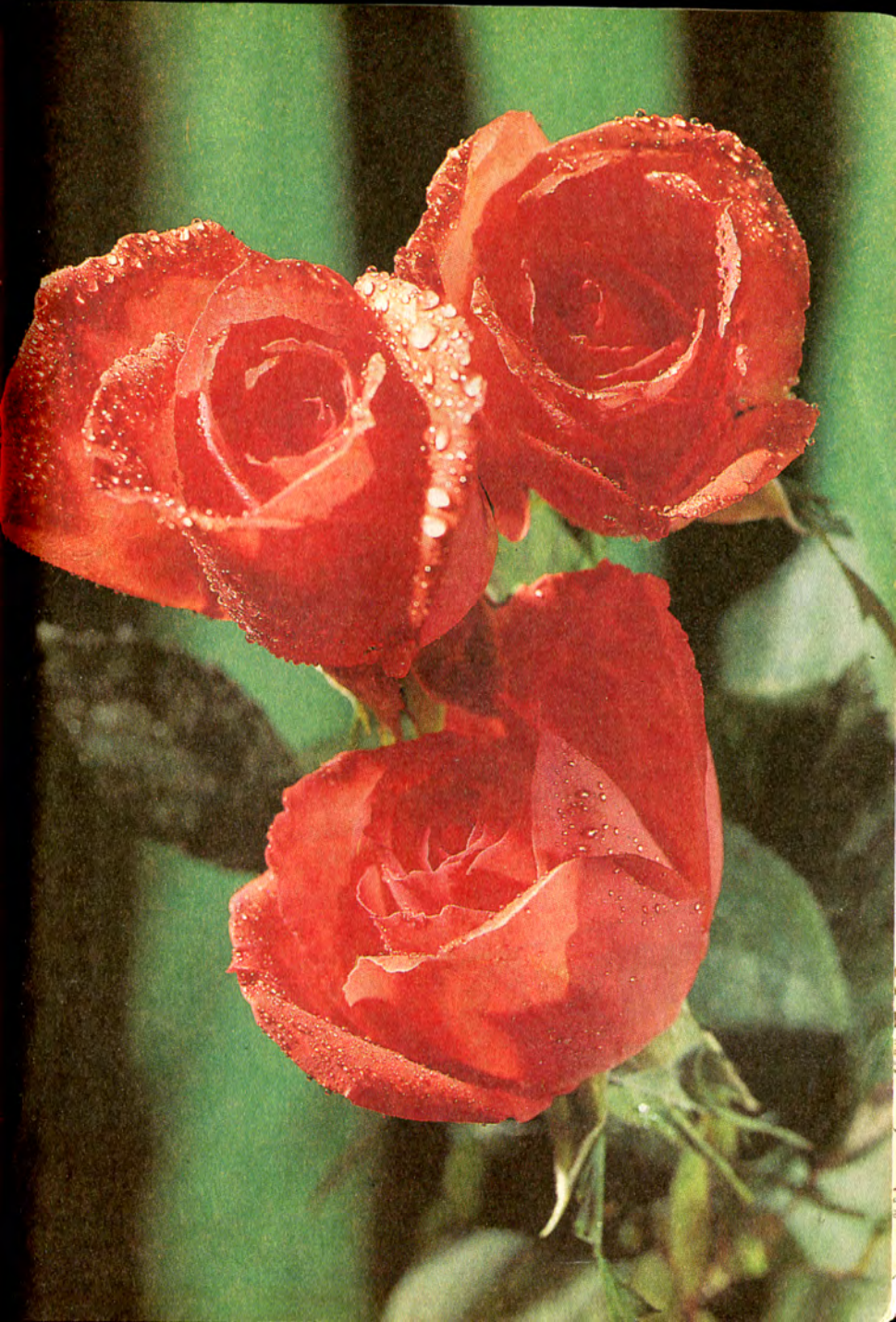
200 г розовых лепестков, 20 г пшеничных сухарей, 200 г сахарной пудры, 12 яиц, 0,5 л сливок, по щепотке соли и корицы.

Свежие, мелко нарезанные лепестки смешивают с измельченными сухарями. Яичные желтки взбивают с сахарной пудрой до образования пены. Добавляют к ним подслащенные сливки, массу из лепестков и сухарей, корицу, соль и крепко взбитые белки. Массой заполняют форму для пудинга, заранее смазанную маслом и обсыпанную хлебной крошкой. 90 минут варят на водяной бане.

Розовый ликер

125 г розовых лепестков, 0,5 л воды, 0,5 л коньяка, 250 г сахарного песка, 1/2 ч.л. корицы.

Лепестки заливают водой и оставляют на 2 дня в закрытой посуде. Затем жидкость процеживают через марлю и доливают коньяк. Добавляют корицу, сахар и оставляют на 14 дней. Отфильтровав, разливают в маленькие бутылочки.

Сироп из лепестков роз

Лучше использовать для него лепестки дикорастущих сортов. Их надо собирать в ранние утренние часы, после росы или дождя, когда воздух влажен. Годятся лепестки с вполне распустившихся, но еще не вянувших цветов. Такие обычно легко снимаются с чашечки целиком.

Свежие, только сорванные лепестки укладывают в банки слоями, пересыпая их сахарным песком и утрамбовывая ложкой. Обычно на поллитровую банку уходит 0,5 кг песка. Наполненные банки закрывают крышками и ставят в затемненное место. Со временем лепестки выделяют сок, который растворяет сахар, образуя целебный сироп с прекрасным вкусом и ароматом.

ДЕЛОВОЙ МИР BUSINESS WORLD

ГАЗЕТНО-
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
КОНСОРЦИУМ
PUBLISHERS

«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это газетно-издательский консорциум.
«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это ежедневная газета с приложениями «РЫНОК», «АВТОРЕВЮ» и «РАДИКАЛ».
Это — Ваш шанс в мире бизнеса.

★ ★ ★
«ДЕЛОВОЙ МИР — BUSINESS WORLD» — это рекламно-информационное агентство.
Ваш товар — наша реклама! Телефоны в Москве: 276 9817, 276 9986.
Факс: 200 2257.

Адрес объединенной редакции:
СССР, 103012, Москва,
Старопанский пер., 5
Телефон: 923 0051
Факс: 928 3193

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Радишка

Совместное издание консорциума «ДЕЛОВОЙ МИР» и ВО «ЗНАНИИ»

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ДЕЛОВОЙ МИР BUSINESS WORLD

ВОСКРЕСЕННЫЙ
ВЫПУСК

ЦЕНА 35 КОП.

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ
ГОСНАБА СССР
И КОНСОРЦИУМА
«ДЕЛОВОЙ МИР»

АВТОРЕВЮ

№ 1
Октябрь
1990

ГАЗЕТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
КОНСОРЦИУМ «ДЕЛОВОЙ МИР»
И ОБЪЕДИНЕНИЕ «АВТОРЕВЮ»

103012, Москва
Тел. 923 88 51

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ИЗ КОТЛОВАНА В КОСМОС. Сергей Алексеенко — строитель космодрома Байконур. Он же — бывший смертник атомного полигона в Семипалатинске. Его дневниковые записи — уникальное свидетельство очевидца: какой ценой достигнуто советское «космическое чудо».

КРЕМЛЕВСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК. Личный брадобрей Хрущева, Брежнева, Кагановича рассказывает о своей «дипломатической» работе на посту Главного Мастера мужской парикмахерской Центрального Комитета КПСС.

В ГОСТЯХ У РУССКОГО ЦАРЯ. 124 года назад группа туристов из США впервые посетила Крым и побывала в императорском дворце, в Ливадии, где Александр II лично принимал гостей. «Спутник» печатает отрывки из малоизвестного репортажа Марка Твена, участвовавшего во встрече.

ВСЛЕД ЗА НОЧЬЮ. Ровно год назад, в августе 1990-го, в автомобильной катастрофе погиб Виктор Цой — солист и руководитель рок-группы «Кино». Рейтинг популярности его песен и сегодня не выходит из первой десятки.

ТАЙНА «ШВЕДСКОЙ КРАСНОЙ ГВОЗДИКИ». Трагическая судьба Рауля Валленберга по-прежнему остается загадкой. Что произошло со шведским дипломатом в советских тюрьмах?

Lazania

ЛАЗАНИЯ

Lasagna

ВАШ РЕСТОРАН!

Котлеты по-римски,
телятина по-милански,
печень по-венециански —
в ресторане

ИТАЛЬЯНСКАЯ КУХНЯ

Изысканные блюда для гурманов
ежедневно с 12.00 до 22.00
в старинном районе Москвы
за Москвой-рекой.

Наш адрес: Пятницкая ул., 40.
Рядом с магазином
«Березка».

Телефон: 231 1085

Расчеты по кредитным
карточкам.

«EL RINCON ESPAÑOL»

SPANISH RESTAURANT

Испанская кухня, лучшие вина
и напитки из Испании и со всего
света — в «TASCA ESPAÑOLA.
EL RINCON ESPAÑOL». Оплата
в твердой валюте.
Москва, просп. Маркса,
гостиница «Москва», 1 этаж.
Телефон: 292 2893.

«THE BROWN BEAR»

Traditional English Pub

Настоящее британское пиво.

Ждем Вас ежедневно с полудня
до полуночи

по адресу: Москва, 1-й Красно-
гвардейский проезд, 12.

Центр международных выставок,
павильон № 2, рядом с рестора-
ном «EST-IND-DRUZHBA».

Телефон: 255 2742.

Факс: 200 3264.

ЛЬВОВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ им. В.И.ЛЕНИНА:

НАША АППАРАТУРА БЕЗОТКАЗНА В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ ЗЕМНОГО ШАРА!

- Универсальные вольтметры
- Электронно-счетные частотомеры
- Осциллографы и измерители

Гарантируем эффективность исследований, высокую точность измерений, надежную работу в производственных, лабораторных и полевых условиях при температурах от — 20°C до + 50°C.

ПОСТАВКА ПОШТУЧНО И ОПТОМ.

Наш адрес:
СССР, 290601, Львов, ПО им. В. И. ЛЕНИНА,
служба маркетинга.
Телефоны: (032-2) 62 4032 — сбыт,
(032-2) 69 3580 — реклама.

